

За гранью грёз

Alex hessler

«Изо дня в день нам снится множество разных сновидений, которые как мы считаем вызваны определенными переживаниями на фоне некогда пережитых нами событий – но так ли это на самом деле...?»

Вступление

Не единожды я собирался написать небольшое вступление, чтобы подготовить читателя к рассказу и настроить его на «мою волну», однако каждый раз текст получался не таким, как мне бы хотелось его представить, поэтому я решил бросить эту затею и написать так, как есть на самом деле. Вы не найдете в этом рассказе заумных слов и сложных рассуждений, которые присущи к хорошим авторским книгам, да и манера повествования, по моему мнению, весьма хромает - но ведь не всё и сразу, верно? Множество раз я возвращался к рассказу и постоянно мне хотелось в нем что-то подправить - но знаете, что? В последний раз вернувшись к нему я вдруг осознал, что изменяя какие-либо строки, я теряю изначальную концепцию - первые мысли, которые хотелось в нём донести, и потому решил больше не трогать его, оставив всё как есть. Теперь же, дело за малым: по шоссе, проложенному через тенистый хвойный лес мчится авто, везущее вас в неизвестность – продолжите ли вы путь дальше вместе с незнакомым водителем, чтобы узнать его историю, или же выйдете на первой попавшейся остановке?

Выбор всегда остается за вами.

Полночь. По пустой дороге, проходившей через гущу леса мчится на всех парах полноразмерный пикап шевроле сильверадо восемьдесят восьмого года выпуска. Не сбрасывая скорости, автомобиль легко и маневренно входит в один поворот за другим, преодолевая расстояние от пункта А в пункт Б, стремительно сокращая его. Допивая энергетик, водитель слегка бьет себя ладонью по щекам, чтобы немного взбодриться. За последние пару миль он не единожды съезжал на обочину, но едва касаясь колёсами грунта вырубивал обратно на трассу. У человека, что вёл машину выдался тот самый долгий день, когда порой кажется, что время вовсе остановилось, и не желая двигаться дальше с черепашьей скоростью изредка передвигает минутную стрелку часов. Сейчас единственным желанием водителя было поскорее добраться до родных стен дома, завалиться в кровать и проспать до середины завтрашнего дня.

Миля за милей, расстояние до точки назначения сокращалось: по краям обочины изредка мелькали ограждения в свете фар, указывая направление очередного поворота. На одном из таких участков олениха со своим чадом неторопливо переходили дорогу, не взирая на шум приближавшегося автомобиля; в тот самый момент водитель, по воле случая прикрыл глаза буквально на мгновение (Быть может стоит остановиться у обочины и немного поспать? Да чего уж там, пара миль осталось до дома, потерплю), не представляя, что то самое мгновение изменит его судьбу, перевернув жизнь с ног на голову: открыв глаза водитель замечает, как что-то стоит посреди дороги – рассредоточенное зрение не сразу нарисовало точную картинку, но моргнув еще пару раз водитель сумел рассмотреть, что буквально в паре метров впереди от машины на него смотрит замороженным взглядом животное, не способное сдвинуться с места, ослепленное ярким светом фар. К счастью водителю удалось увернуться и не сбить животное, но на этом его везение закончилось – судорожное кручение руля привело к тому, что теперь, сбив ограждение автомобиль с довольно большой скоростью летел вниз со склона, углубляясь в лесную чащу, собирая по пути всевозможные ветки, пока его не остановила плотная куча валежника.

Утро. Пение птиц охватило весь лес; где-то неподалеку слышно, как журчит русло ручья одной из местных рек; в воздухе стоял запах хвои, а сквозь верхушки деревьев, через лохматые ветви пробирались первые лучи восходящего солнца.

Стук в окно разбудил водителя, что вырубился от удара о руль и пролежал всю ночь в лесу. За дверью автомобиля стоял человек, одетый в зеленую куртку и чёрную шапку; предприняв попытки открыть дверь, незнакомцу так и не удалось добиться ожидаемого результата – видимо дверь перекосило при ударе, что осложняло обстановку на тот случай, если вдруг придется доставать водителя из машины (вполне возможно, что он мог повредить позвоночник и тогда аккуратность самое первое, что нужно соблюдать в этой ситуации).

– Парень, ты как? Живой?

Ответ последовал не сразу, но он все же был.

– Кажется жив, но голова жуть как болит.

После небольшой паузы водитель добавил:

– Думаю, что жить буду.

Попытавшись открыть дверь у него так же ничего не вышло.

– Подожди, не торопись - давай я поддену дверь со своей стороны за ручку, а ты толкай её на меня, так мы сможем её открыть.

Оттягивая на себя дверь, незнакомец пытался её немного расшатывать, чтобы она вышла из пазов, в которых плотно застряла. Ещё пару толчков в дверь и они преодолели преграду, разделявшую их двоих; наспех осмотрев водителя незнакомец предложил помощь, чтобы выйти из машины, но водитель по всей видимости действительно не сильно пострадал, прям в рубашке

родился, хотя пока об этом говорить ещё рано. Водитель разглядел лицо человека, набравшего сейчас на сотовом 911 – это было лицо человека, которому меньше пятидесяти никак не дашь, однако было в нём что-то, говорившее о том, что этот человек весьма добродушен по своей натуре.

– Ну парень, у нас есть следующие варианты: либо мы ждём с тобой здесь, пока сюда не приедет эвакуатор и скорая, чтобы забрать тебя и вытащить машину из лощины...

– Или?

– Или мы поступим немного иначе: поедem в больницу, они быстренько осмотрят тебя, и если твоему здоровью ничего не угрожает отправишься домой, в чем я и не сомневаюсь – ты на вид парень крепкий, да и молодой ещё, заживать всё должно как на собаке.

– Думаю резонней будет поехать в больницу самим, если вас это конечно не затруднит.

– О чем ты, парень? Не говори ерунды.

Из трубки послышался чей-то голос, после чего старик указал примерные координаты, где нужно искать машину.

– Ну вот, всё сделано в лучшем виде! Ну что, едем? Да кстати, как тебя звать?

– Лейнхард... можете называть Лейном.

– Что-ж, Лейн – ты у нас и впрямь счастливчик. Угораздило же тебя срезать по объездной – здесь днём с огнём не сыскать попутных машин...

– Знаю, уже успел пожалеть об этом.

Старик протянул Лейну руку, в знак знакомства.

– Нильсон Хэммиш, но можешь звать меня Нильс.

2

По прибытию в госпиталь, Нильсон проводил Лейна до стойки регистратуры, где его перехватила дежурная медсестра. Лейн сильно ударился головой об руль при столкновении: нос был разбит, а под волосами, в области лобной части головы появилось рассечение, но к счастью других более серьёзных травм, кроме синяков, да ушибов удалось избежать. Проведя магнитно-резонансную томографию, Лейна отправили на покой в палату – назначенный ему врач строго-настрого запретил ехать домой, пока он не пройдёт полное обследование, что должно занять не более одного дня.

Тем временем, офицер полиции Томпсон направлялся сообщить об аварии жене Лейна. Стоя на крыльце дома, офицер постучал несколько раз дверь и теперь ожидал, пока кто-нибудь подойдет к двери, но ему никто не спешил открывать. Затем он постучал ещё раз, после чего услышал, как за дверью кто-то шаркал, передвигая ноги по полу, обутые в домашние тапочки - по крайней мере так ему показалось. Через мгновение дверь открылась и перед полицейским предстала девушка, одетая в спальный халат, с растрёпанными волосами и заспанными глазами. Сонливость как рукой сняло после того, как она услышала то, ради чего приехал Офицер.

– Здравствуйте, миссис Рид - я офицер полиции Люк Томпсон.

– Доброе утро – зевая пробормотала Джейн.

– Видите ли, миссис Рид, у меня для вас не очень хорошие новости: сегодня утром нам поступил звонок от некоего Нильсона Хеммиша, который заявил об аварии на объездной, что ведет к Рейвенвуду, продиктовав номер машины, что зарегистрирована на вашего мужа, мистера Лейнхарда Рида.

Глаза Джейн моментально округлились, и сон сняло как рукой - в голове поползли самые ужасные развязки, которые мог предложить ей полицейский. Так уж устроен наш мозг: не зная полной картины, он начинает достраивать её самолично, и если это касается каких-то неприятных начал, то концовка картины чаще всего оказывается ужасающей, хотя в целом всё зависит от

конкретного человека. Офицер постарался сразу же продолжить, не дав произнести Джейн ни слова.

– Уверяю вас, волноваться не о чем - ваш муж жив, и насколько мне известно пребывает в весьма здоровом состоянии, правда для полного убеждения, что его жизни ничего не угрожает ему следует пройти обследование в местном госпитале имени святого Марка, что может занять день, или чуть больше. Могу подвести вас, до госпиталя, если желаете.

Джейн, не раздумывая рванула внутрь дома, чтобы быстро собраться и поехать в госпиталь к Лейну.

3

Доставив Джейн в госпиталь, офицер Томпсон провёл её до стойки регистратуры. Там её перехватил доктор Бирман – тот самый врач, который назначил обследование Лейну.

– Здравствуйте, миссис Рид – я лечащий врач вашего мужа доктор Крейн Бирман.

На вид доктор представлял из себя опрятного мужчину, который тщательно следил за своим внешним видом: зачесанные волосы пепельного цвета были покрыты гелем для волос, из-за чего поблескивали при свете флуоресцентных ламп; ногти на пальцах были аккуратно подстрижены, а на левой руке, из под белого халата, выглядывали часы фирмы таймекс. В руках доктор держал планшет, к которому было прикреплено несколько листов с показаниями о лечении пациентов, за которыми он числился как лечащий врач.

– Прошу вас, доктор Крейн, скажите, как он? Где он сейчас находится? Я должна его увидеть.

Бирман заметил, как дрожал голос девушки, когда она говорила с ним, а также увидел, что её пальцы рук судорожно подергиваются (видимо от того, что у неё сдают нервы).

– Нет повода для беспокойств, миссис Рид.

Доктор взял Джейн за руку, и почувствовал, насколько её рука холоднее, чем его. Легко улыбаясь, он продолжил:

– Знаете, порой детишки получают на улицах больше увечий, нежели Лейн в той аварии. Однако сейчас он уснул и полагаю, что под воздействием тех лекарств, что ему ввели проспит до следующего утра. Пойдёмте, я вас провожу до его палаты - там вы лично убедитесь, что он цел и невредим.

Открыв дверь палаты, доктор Бирман предупредил Джейн, что не стоит его сейчас будить, хоть он и не пострадал в аварии, ему все же требуется отдых, а затем закрыв за собой дверь вышел из палаты. Джейн приблизилась к кровати и встав на колени возле койки, где лежал Лейн прижалась лицом к груди мужа. Так она пролежала около половины часа, пока в палату не явилась медсестра, которая тихим голосом предупредила Джейн, что находиться с ним необязательно, и что в таких случаях как у него людей не задерживают в больнице больше, чем на пару дней, и если пациент чувствует себя хорошо, то он вполне может отправиться домой хоть в тот же день, когда поступил в госпиталь. Сегодняшний день для Джейн был весьма скоротечным - она и не заметила, как за окном наступили сумерки. Побыв еще немного с Лейном, Джейн решила, что всё же останется на ночь с мужем, но чуть позже, доктор Бирман, обходивший пациентов зайдя в палату Лейна убедил её, чтобы та ехала домой, а завтра приезжала с самого утра, чтобы забрать мужа из госпиталя. Когда доктор вышел, Джейн решила поступить именно так, как посоветовал ей доктор Бирман, после чего поцеловав Лейна в щеку медленным шагом стала отдаляться от него в сторону двери. Эту ночь Лейн спал, как убитый.

На следующее утро, Джейн, едва проснувшись чуть раньше будильника быстренько привела себя в порядок и вызвала такси, чтобы добраться до госпиталя. Заходя в палату, она увидела сидящего на кровати Лейна и стоящего напротив него доктора Бирмана, расспрашивающего Лейна о его самочувствии.

– Доброе утро, миссис Рид. Мы тут как раз обсуждали детали реабилитационного курса с Лейном и лично у меня нет причин задерживать вашего мужа в госпитале. Что скажете, насчет этого?

– Доктор, я сделаю всё, что угодно, лишь бы побыстрее забрать этого парня в личное пользование. Лицо доктора украсила широкая улыбка, а Лейн весьма покраснел после сказанных Джейн слов.

– В таком случае вам нужно лишь расписаться здесь, здесь и здесь, в нижнем правом углу, после чего можете забирать своего счастливого.

Всю дорогу домой они ехали и обжимались на заднем сиденье такси, и забыв, что кроме них двоих в машине еще есть и водитель, обсуждали весьма пошлые идеи, которые хотят воплотить в жизнь по приезду домой, пока водитель не попытался прокашляться, показывая тем самым, что неплохо бы и поиметь совесть, после чего они немного посмеялись и перешли на более обыденные темы для разговоров.

– Как прошло собеседование?

– А, нормально – меня приняли на работу, причем самое главное, что они согласны удаленную работу, что весьма удобно для нас. Не придется переезжать на съемную квартиру и подыскивать тебе подходящую школу, куда бы ты смогла перевестись, чтобы продолжить преподавать.

– Это же здорово!

Джейн не удержавшись обхватила голову Лейна руками и буквально вцепилась своими губами в его губы, а затем, после поцелуя тыльной стороной ладони стала оттирать размазанную помаду с губ мужа.

– Нужно будет это отпраздновать.

– Ага, это уж точно. Да, кстати Джейн – что сказали насчёт машины? Тот добродушный старик, что нашёл меня после аварии сказал, что её должны были вытащить с лощины.

– Вчера вечером на домашний звонили ребята из страховой - сказали, что уже оформляют бумаги по страховым выплатам. Нужно будет лишь явиться к ним в офис, для уточнения некоторых деталей. Машину забрали и отвезли в мастерскую, и по заверениям страхового агента они нашли неплохого механика, который будет заниматься восстановлением автомобиля. Сказали, что ремонт займет не больше двух недель, а пока что могут выделить другое авто, если это необходимо.

Лейн наморщил нос, выказывая свое недовольство.

– Знаю я, что они там всем предлагают в таких случаях... Хлам, да и только – гробы на колесах. Их состояние всегда оставляет желать лучшего.

– Ну, знаешь ли – уж что есть. И вообще – нужно быть аккуратнее на дорогах, Шумахер хренов! Тогда и задумываться не придется, что выбирать из представленного хлама.

– Говорил же тебе, там, на дороге стояли олени, вернее Олениха с её маленьким оленёнком. И вообще – ты на чьей вообще стороне, на моей, или на стороне тех кровососов, что каждый год высасывают денюжку с нашего семейного бюджета?

– Ладно уж оправдываться. Конечно же на твоей.

После этого Джейн чмокнула мужа в щеку и положила голову на его плечо.

Расплатившись за такси, супружеская пара направилась с подъездной дорожки в сторону их дома. Дом находился в близости от лесного озера, окруженный со всех сторон лесным массивом. В доме, где жили Джейн и Лейн прожило не одно поколение семьи Ридов: так дом остался в наследство от его бабушки и дедушки родителям, а со временем он и сам стал полноправным хозяином родового гнезда. Жили они в паре миль от городка, носившего название Рейвенвуд, что дословно означает «вороний лес» - по большей части название происходит из того, что городок

окружен густыми лесами; что же касается ворон, то здесь все также просто – в данной местности количество этих птиц превосходит по численности любой другой вид. У их места жительства имелись свои плюсы и минусы - в частности плюсом являлось то, что вокруг всегда царит тишина и спокойствие, ну а минусом представляются неудобства, когда что-нибудь требовалось купить, или воспользоваться какими-либо услугами общества.

Вечером после ужина, Лейн с Джейн валялись на диване в гостиной, что находилась на первом этаже и смотрели какой-то сериал, где группа туристов спасалась от племени каннибалов – в прочем зритель остался только один: Лейн, запрокинув голову на спинку дивана периодически открывал глаза при громких возгласах, исходящих от телевизора, но потом снова погружался в мир грёз; Джейн лежала во всю длину на диване, а её голова была пристроена на коленях «любителя сериалов». Досмотрев очередную серию, Джейн выключила телевизор и весьма аккуратно попыталась разбудить Лейна, чтобы он поднимался наверх в спальную и ложился на кровать.

– Ну что, соня – как тебе сериал?

Лейн, уже готовый на то, чтобы завалиться спать хоть коврик сонливым голосом отвечал ей:

– Отличный, на твой вкус всегда можно положиться.

– Ага - особенно в том случае, когда сериал смотришь, а засыпаешь под него. Ты же не собирался проспать здесь всю ночь в одиночестве? Я вот что думаю: сейчас я схожу в душ и пойду наверх, в спальню – и я очень надеюсь на то, что сегодня вы, мистер Рид исполните своей супружеский долг в полном объеме.

Лейн ухватил Джейн за талию, подтянув ближе к себе.

– Как скажете, миссис Рид, не смею отказать такой прекрасной особе, как вы – буду ждать вас в назначенном месте, в назначенное время.

5

Ночь была на подходе. Звезд на небе не было видно - лишь яркие огни вдали освещали небольшую полосу трассы. Лейн брёл по дороге в сторону горящих фонарей, совершенно не понимая, как и в то же время где он оказался на данный момент. Первое, что приходило на ум - мысль о том, что у него случился провал в памяти. Однако он точно помнил, как засыпал в своей постели, прижавшись к Джейн. Телефона у него с собой не было (мобильник разбился в той злополучной аварии, а приобрести новый ещё не довелось), из-за чего связаться с кем-либо из знакомых было невозможно. Быть может это сон? Лейн ущипнул себя за кожу в районе запястья – ощущение оказалось более чем реальным. Порывы осеннего ветра помогли развеять мысль о том, что Лейн всё еще спит. Чем ближе он подбирался к линии огней, тем яснее становилось, что источником сияния служили висащие на столбах дорожные фонари. За всё время, что Лейн шёл вдоль шоссе рядом не проехало ни одной машины. Вокруг царил абсолютная тишина, нарушаемая время от времени шорохом листьев, что остались на деревьях, а иногда казалось, что в кустах, за ограждением что-то двигалось, пристально наблюдая за Лейном, но скорее это была игра воображения, ни более того. В свете фонарей Лейн стал замечать силуэты домов: небольшие дома, какие можно встретить в захолустных городках Америки, однако обычно от таких городишек веет уютной атмосферой, чего нельзя сказать об этом месте. Впрочем, первые впечатления могут быть обманчивы. Лейн неторопливо шагал вперед, приближаясь все ближе к центральной улице.

Проходя мимо домов, Лейн подмечал, что ни в одном из домов не горит свет, а на той самой улице, по которой он шагал, ему не встретилось ни одной живой души. Чего уж там говорить – здесь было абсолютно тихо: ни лая собак, что сидя на цепи разрываются на соседских кошек, ни приёмника, что играет круглые сутки в какой-нибудь автомастерской, ничего такого – вокруг стояла мёртвая тишина.

Лейн остановился у одного из домов и подойдя к крыльцу принялся стучать в дверь. Ответа нет. Затем беспокойный путник несколько раз приложился сильным ударом кулака в дверь дома, что находился на противоположной стороне, но и там ему отвечала звенящая тишина. Ещё один дом, стук в дверь – тишина. Четвертая дверь, пятая... Везде отвечали ему одним и тем же – молчанием. Лейн всё брел вдоль домов и уже по инерции стучался в каждую дверь заведомо зная, что ему никто не откроет. Улица подходила к концу и упиралась в другую улицу, образуя Т-образный перекресток. Остановившись, Лейн присел на лавочку, чтобы немного перевести дух, и заодно обдумать дальнейший план действий. Решение не заставило себя ждать - оно буквально бросилось в глаза Лейну: его взгляд упал на булыжник, лежавший возле правой ноги. “Стало быть, если я сплю...” - Лейн потянулся к камню, а затем выждав небольшую паузу, подбрасывая камень закончил начатую в голове фразу: “то и не стоит бояться, что меня посадят за дебоширство”. Когда в последний раз камень приземлился в ладонь Лейна, он с силой замахнулся и рывком метнул его в панорамное окно дома, располагавшееся напротив лавочки – раздался треск разлетевшегося вдребезги стекла, и на лужайку перед домом посыпался град из множества осколков. Ступая по блестящим в свете фонарей осколкам стекла, Лейн, подобравшись к окну выбил локтем оставшиеся в раме большие куски и пролез внутрь дома.

Внутреннее убранство жилища дало возможное представление Лейну о том, кто в нем жил: детские рисунки, прикрепленные магнитом к холодильнику, где чаще изображалась небольшая семья – трое кукол, что состояли из палочек, да кружочков, раскрашенные в разные цвета; возле двора, на картинке была нарисована будка, к которой была прибитая табличка с надписью «Фокс», и небольшой домик с остроконечной крышей, в центре которого висело огромное окно в воздухе, разделенное на четыре секции. Где сейчас находятся жильцы этого дома...? К тому моменту Лейн подметил для себя, что весьма проголодался. Открыв холодильник, он обнаружил там бутерброды с ветчиной и сыром, лежавшие на тарелочке – один из них Лейн умыкнул, запив его стоящей рядом газировкой. Немного утолив жажду и подступавший голод, Лейн вернулся к своим ранним рассуждениям. Что-то в этом городе было определено не так... Ему на ум пришла история, про исчезнувшую колонию «Роанок» - тот самый случай, когда все жители небольшого селения бесследно исчезли в одночасье, оставив после себя одну большую загадку. Могло ли произойти такое в наши дни? Почему бы и нет... Возвращаясь к рисунку, Лейн еще раз заострил свое внимание на будке, что стояла во дворе: животных тоже след простыл... Не могли же все вот так взять и исчезнуть - испариться, ни оставив после себя никаких следов. В любом случае, Лейн все еще тешил себя надеждой, что ему всё это снится.

6

Оглядев дом, Лейн так и не нашел в нём ни единого намёка на то, куда подевались его жильцы. Через пару минут Лейн вернулся на главную улицу тем же путём, как попал в дом. Его внимание привлёк странный гул уличного фонаря: лампа, что находилась внутри плафона источала пульсирующий свет, будто вот-вот взорвется от перенапряжения; свет стал меркнуть, по мере того, как Лейн приближался к фонарю. Всё бы ничего, но происходило это именно там, где ступала нога Лейна. То и дело поглядывая на тускневшие и мерцающие фонари, Лейн быстрым шагом шёл к концу улицы с мыслью о том, что ему все же кто-нибудь попадет на пути. Минутой позднее гробовую тишину прервал пронзительный вопль: Лейн завертел головой по сторонам, пытаясь определить, откуда именно послышался крик, но вокруг всё так же никого не было видно. И всё же кое-что изменилось: дверь здания, что находилось в конце улицы теперь была открыта – или же она была открыта и раньше, просто Лейн этого не доглядел? Так, или иначе, он решил обследовать то помещение, куда его вежливо приглашала надпись, висевшая на двери: «Добро пожаловать в Книжный магазин Ларса!». Зайдя внутрь Лейн спросил, если здесь кто-нибудь, и

заведомо зная, ответ принялся прогуливаться между рядами полок, на которых лежали книги самых разных жанров. У прилавка с кассой, Лейн заметил на полу следы разбоя: вокруг были разбросаны книги с витрин и брошюры, заляпанные чем-то, что поблескивало в темноте. В магазине, как и во всех других домах этого городка не было электричества, следовательно, и света тоже не было. Цвет жидкости, разбрызганной на книгах, что лежали на полу не представлялось возможности разглядеть – в воздухе витал запах, издали напоминавший протухшее мясо. След от слизи, что была повсюду на полу тянулся через прилавок, словно через него что-то протащили. С опаской, Лейн заглянул под стол, но ничего там не обнаружил, кроме того же следа, который теперь уходил в тёмную подсобку. След вывел Лейна в проулок, находившийся позади здания – полоса тянулась к небольшой ограде, и Лейн, уже было хотел перепрыгнуть через ограду, как где-то поблизости послышалось всхлипывание. Сердце забило чаще обычного, пульс участился, а ладони в миг стали влажными от проступившего на них пота. Не зная, чего ожидать, Лейн, медленно подходил к темному углу. Сейчас ему бы лучше бежать прочь, пуститься на утёк, не оглядываясь назад, а не совать свой нос куда не следует, покуда его не оттяпали – но всё же Лейн предпочел любопытство бегству. В тени здания он заметил какое-то движение, затем последовало еще парочка судорожных конвульсий, после которых послышались странные хлюпающие звуки, будто кто-то пытался втянуть соплю ноздрями, а затем стал задыхаться.

То, что увидел Лейн в проблеске тьмы нагнало на него невообразимый ужас: в углу лежала половина тела, отрубленная так, словно человека положили под гильотину ровно посерединке и спустили лезвие. Из темноты на Лейна смотрели два зрачка, то и дело резко дергавшихся; рука потянулась в сторону Лейна, прося о помощи, но в той ситуации мало чем можно было помочь – разве что облегчить страдания бедолаги путём его умерщвления. Пытаясь сдержать рвотные позывы, Лейн попятился назад, однако чувство страха и отвращения добило его, после чего всё содержимое его желудка сплошным потоком вылетело наружу. Лейн снова и снова бил себя по лицу, в надежде на то, что это поможет выбраться из этого кошмара, но он так и не просыпался. Чуть позже наступил шок, от осознания того, что он только что увидел, обездвигив Лейна на некоторое время. В голову ворвалась мысль, что нужно позвать кого-нибудь на помощь – но кого? Единственный человек, что встретился в этом захолустье Лейну сейчас лежал напротив него, перерубленный напополам неизвестно чем, жадно глотая ртом воздух и захлебываясь собственной кровью. Ещё через пару секунд всхлипывания прекратились, и наступила та звенящая тишина, что населяла это место до того крика, прервавшего её. Отходя спиной назад, Лейн всё не мог оторвать взгляд от того тёмного уголка, где лежал обрубленный кусок туловища, еще недавно называвшийся человеком. В голове закружилось множество вопросов: кто тот человек, умерший только что у него на глазах? Что за животное могло сделать такое с ним? Где оно сейчас...? Неподалеку за спиной, Лейн уловил едва слышимый шорох: что-то зашелестело листвою за оградой, на мгновение притаившись. Снова послышалась мягкая поступь по опавшей листве. Повернув голову в профиль, чтобы боковым зрением увидеть обстановку за спиной, Лейн вдруг замер. Его взгляд устремился на ограждение, к которому его привёл след из магазина. Ещё одна мысль добавилась к канонаде тех, что кружились в голове: где вторая часть туловища???

Пораскинуть мозгами на этот счёт Лейну не довелось, так как впереди него раздался небольшой хлопок, привлёкший его внимание. Прямо перед ним стояло нечто, которое можно встретить только в самых страшных кошмарах: половина туловища существа была позаимствована у ныне почившего и лежавшего в луже собственной крови незнакомца; вместо ног, на месте коленных суставов торчали отростки, издали напоминавшие паучьи ноги; верхняя часть туловища приняла вытянутую форму, чем-то походившая на собачье тельце, но вместо головы у существа была разделённая на несколько частей пасть, из которой торчали длинные клыки. С виду существо больше напоминало семейство паукообразных, если не брать тот факт, что состояло оно из разных частей тел. Тварь осторожно подбиралась к Лейну, клацая клыками при каждом своем движении. Кто знает, может быть в скором времени к его не без того разным частям тела добавятся новые...

Нужно бежать!

Лейн слышал, как существо кинулось вдогонку за ним, издавая неестественные звуки пастью и конечностями, когда те касались асфальта. Щелканье пасти все приближалось к Лейну. Он бежал со всех ног, выкладываясь на полную, но этого было недостаточно – преследующий его симбионт в разы превосходил его как по выносливости и скорости, так и скорее всего по силе и остальным навыкам. Ещё мгновение, и существо пронзит Лейна своими острыми конечностями, свалив его с ног. Всего на секунду оглянувшись, чтобы посмотреть насколько враг близок к нему, Лейн налетел на булыжник: всё вокруг вращается с бешеной скоростью, сливаясь в одну размытую картинку, до того момента, пока голова Лейна не встречается с асфальтом, после чего наступает резкое потемнение в глазах, почти моментально погружающее Лейна в пустоту.

7

Открыв глаза, Лейн рывком подорвался с кровати, с учащенным пульсом и отдышкой, пребывая некоторое время в недоумении: Не уж то это всего лишь сон? Всё было настолько реально - он чувствовал запахи, осязал те вещи, что находились в том месте... Кошмар, да и только? Голова раскалывалась на части, отдавая тянущей болью – на данный момент его может спасти две вещи: горячий кофе, или пара таблеток аспирина. “Господи, но я ведь чувствовал, как счесывалась кожа с моего лица, при ударе об асфальт...” - с удивлением Лейн ощупывал лицо, но какие-либо видимые повреждения, кроме шва на лбу отсутствовали. Перед глазами всё еще стояло то ужасное существо, что гналось за ним и тот бедолага, которому повезло меньше, чем Лейну. Смирившись с той мыслью, что это был сон, хоть и весьма реалистичный, Лейн встал с кровати и пошёл вниз на кухню, чтобы принять болеутоляющее.

Спустя некоторое время проснулась Джейн. Потянувшись в кровати и затем нащупав халат, лежавший на полу она неторопливо завернулась в него и спустилась вниз. С кухни по всему дому доносился приятный аромат только что сварившегося кофе.

– Доброе утро, мистер Рид – вчера ночью вы были великолепны.

– Для вас, миссис Рид всегда готов выкладываться на полную.

Джейн, хихикнув в свой миниатюрный кулак продолжила:

– Так уж на полную? А я-то всегда думала, что пол часа — это не предел вас.

– И в самом деле не предел – похоже самое время все спихнуть на стрессовое состояние после аварии, вы как считаете? – вовремя парировал Лейн.

– Ладно уж, я все-равно осталась довольна.

Проходя мимо, Джейн чмокнула в щеку Лейна, и обойдя стол уселась напротив.

– Как самочувствие?

– Всё в порядке. С утра правда голова расходилась по швам, но болеутоляющее делает свое дело. Сейчас мне гораздо лучше.

– Бедняжка – жалобно протянула Джейн.

– Если так будет продолжаться дальше, то нам следует обратиться к врачу.

– Да брось, бывало и хуже. – успокоил её Лейн.

– А знаешь, что? Сегодня мы проведём выходной, как его и подобает проводить: сходим на рыбалку к озеру, развеемся немного. И забудь хоть на сегодня о своей работе - начнешь с понедельника.

К тому моменту все остатки сна напрочь выветрились из головы Лейна.

Пока что...

На дворе стоял Сентябрь – протекала самая любимая пора года для Джейн. Ей безумно нравилось, когда их домик у озера начинало засыпать золотыми листьями, принося в их округ безмятежную тишину. С веранды открывалась приятная глазу картина: Лес пестрил необычными красками, что принесла с собой осень; на озере стола абсолютная гладь, в которой отражались цветастые кроны деревьев, с которых еще не успели опадать листья.

Ловили они прямо с пирса, удобно расположившись на нём. Вода была прозрачная, из-за чего возле берега можно было рассмотреть дно, поросшее водорослями и мелких рыбёшек, что плавали среди них; ближе к середине пирса воды озера брали тёмный оттенок, не позволяя увидеть то, что скрыто на глубине. Улов на дневной рыбалке был весьма хорош: на долю Лейна выпал здоровый американский сом, весом около тринадцати с половиной фунтов! Джейн решила взять победу над Лейном не качеством, а количеством, наловив довольно много мелких рыбешек. Вернувшись домой с рыбалки, Лейн быстро разделал рыбу, после чего Джейн приготовила восхитительный ужин из улова. Поужинав, они еще долго сидели за столом, обсуждая самые разные темы. Джейн рассказывала, как у неё обстоят дела на работе, а Лейн говорил ей о том, как ему пришлось изворачиваться на собеседовании, чтобы эта должность досталась именно ему, а не другим ребятам, сидевшим за дверью в очереди. Прибравшись на кухне, Джейн приняла ванну и направилась спать. Лейн после ужина просиживал в своем кабинете, разбираясь с некоторыми деталями предстоящей работы.

– Долго ты еще будешь возиться со своими бумажками?

Лейн отвлекся на минутку, чтобы ответить Джейн.

– Вообще-то мои «бумажки» зарабатывают нам на жизнь.

– Вы только посмотрите на него! Делает вид, будто один работает в этом доме... Не засиживайся долго, буду ждать тебя в постели.

– Хорошо, дай мне еще немного времени.

Джейн прикрыла дверь и поднялась в спальную. Лейн продолжал разбирать рабочие материалы, статьи, выписки и прочие документы, сортируя их по отдельным папкам, бегло просматривая при этом содержимое. Так продолжалось около часа, пока Лейн не нарвался на одну статью, заголовок которой его заинтересовал: «Сонный паралич - не приговор!». *«...Также подверженные этому недугу люди рассказывают, что видят темные фигуры в моменты приступа. С научной точки зрения такие проявления обусловлены нарушением режима сна. из-за мышечного спазма происходит резкий переход из фазы сна в фазу бодрствования - галлюцинации в такой ситуации, как заверяют ученые, всего лишь плод разыгравшегося воображения.»* В голове Лейна всплыли отрывки из того кошмара, что снился ему вчера ночью. Статья навела его на мысль, что кошмар вполне может быть связан со стрессом, который он пережил не так давно. Именно так всё и есть, иначе и быть не может – разве, что он действительно не проваливается в другую реальность... Чего по определению не может быть. Закончив сортировать документы, Лейн погасил свет в кабинете и отправился в спальню. Тихо зайдя в комнату, он скинул с себя халат, залез под одеяло и обняв Джейн в считанные секунды провалился в сон.

Вечер. Свет фонаря, что пробивался сквозь плотную мглу, падал на мокрый асфальт, освещая небольшой участок, на котором, облокотившись на ограждение сидел человек, склонив голову -

парень годов эдак тридцати, со светлыми волосами, и трёхдневной растительностью на лице; на лбу, если приподнять волосы можно разглядеть недавно полученный шрам. Он сидел, и разглядывал свои ладони, медленно переворачивая их сначала тыльной стороной, затем фронтальной, при этом лениво осматриваясь по сторонам – место, где он оказался кажется ему знакомым, однако причина, по которой он здесь оказался ему неизвестна. “Как и в прошлый раз я оказался здесь, погрузившись в сон - но в этот раз что-то изменилось” – Лейн чувствовал это, но не мог понять, что именно. Встав с асфальта на ноги, Лейн зашагал в сторону домов. Чем дальше он углублялся в проулок, тем тревожнее становилось ему; в голове дружным роем летали мысли о предыдущем походе во сне – вопросов на данный момент много больше, нежели ответов... Почему ему снится это место? Куда пропали все местные обитатели? Что за тварь преследовала его в прошлый раз? Что, если она в этом месте не единственное, чего стоит опасаться? На улице стоял туман, мешавший осмотреть округу и было довольно темно. Свет от фонаря к фонарю был разбит на подсвеченные облака дымки. Наконец, за одним из поворотов оказался выход на поперечную улицу. Отсюда всё началось - он видел разбитое окно, через которое ему открылся путь в чужом доме (жил ли кто-нибудь там вообще?). Пройдя немного вперед, до той самой книжной лавки, Лейн испытал чувство deja-vu, и чем ближе он был к тому месту, где в прошлый раз ему пришлось спасаться бегством, тем яснее всплывала картина тех событий, что он пережил в прошлый раз. Стоя у запасного выхода Лейн обдумывал то, что произошло в прошлый раз: что, если существо все ещё здесь, и выжидает моего возвращения, чтобы разорвать на куски? И хоть Лейн понимал, что находится во сне, ему совершенно не хотелось получить увечья до того момента, пока он не проснётся, так как боль от удара головой об асфальт была самой что есть настоящей – уж это он наверняка запомнил.

Вернувшись внутрь книжной лавки, Лейн принялся искать что-то, что могло выступить в роли оружия. Отчаяние быстро накатило на Лейна – ничего подходящего для защиты он так и не нашел, и сейчас смотрел в сторону вешалки для одежды, что стояла в подсобке – особых увечий он ей не нанесет, разве что увеличит дистанцию между ним и врагом. Не годится... Лейн, уже собрался было уходить, как стена, находящаяся рядом качнулась, будто была сделана не из бетона, а из обычного картонного листа. Подойдя ближе, Лейн внимательно осмотрел стену: на участке стены был закреплен большой баннер, где изображалось множество иллюстраций разных книг бестселлеров, популярных в девяностых. Баннер скрывал проход в помещение для отдыха работающего персонала: здесь находился обеденный столик и пара стульев, приставленных к нему; небольшой диванчик, на котором можно вздремнуть в обеденный перерыв и два стола, на одном из которых лежали большие стопки листов - другой же служил для того, чтобы нарезать на нём бумагу. Внимание Лейна приковало к себе нож для резки бумаг – довольно острое лезвие, которое можно превратить в грозное оружие, если удастся открутить от стола. На удивление Лейна, нож довольно быстро расшатался и слетел с крепежа, оставшись у него в руках.

Осторожно открывая дверь в проулок, Лейн пытался разглядеть в открывшийся дверной проём то, что могло бы губительным образом отразиться на его здоровье. Убедившись, что впереди никого нет, Лейн распахнул дверь и выбрался на улицу: в этот раз не было ни обрубленного тела, что испускало хриплые стоны, ни того странного существа, что преследовало Лейна. Но кое-что все же осталось – кровь, размазанная по асфальту. Абсолютная тишина начала давить на Лейна, звук его шагов и шелест одежды было тем единственным, что он сейчас слышал. То же самое, пожалуй, должен испытывать человек, находящийся в специальной комнате, со звукопоглощающими стенами - такая тишина начнёт сводить с ума кого угодно. Пройдя вверх по проулку, Лейн набрёл на то место, где в прошлый раз его постигла неудача. “Надо же, почти на ровном месте споткнулся!”. Его везению только и завидовать – на всю протяжённость асфальта он запнулся об один единственный булыжник, что лежал на дороге.

Пора выбираться из этого места. неизвестно что на этот раз произойдет быстрее: кошмар закончится после того, как я проснусь в своей кровати, или же выберусь отсюда, покончив со всем этим раз и навсегда? С этой мыслью Лейн зашагал на противоположную улицу.

Лейн все шел, не сбавляя темп. Мгла становилась плотнее и в какой-то момент её можно было резать хоть ножом: вскоре видимость упала совсем и дальше, чем на вытянутую руку ничего не было видно. Иногда воображение Лейна рисовало тёмные образы, кружившие вокруг него, растворяясь в тот момент, когда он приближался к ним. Лейн ориентировался по горящим фонарям, которые иногда меркли в определенных участках, погружая всё в кромешную тьму. Порой Лейн ощущал, будто кто-то касался его лица влажной рукой. Кто знает - вдруг это дело рук неуспокоенных душ, чьи тела мистическим образом пропали, в одночасье оставив после себя лишь пустой город? Здравый смысл говорил Лейну о том, что это всего лишь туман, и ничего более. По крайней мере так ему было спокойнее. Он привык видеть во всём рациональность, находить логическое объяснение всем странным вещам, которые происходили в его жизни. Внезапно Лейн остановился – ему что-то послышалось. И если изначально ему приходилось прислушиваться, то теперь он отчетливо слышал, как где-то недалеко раздавался звон – звук напоминал звонок старого проводного телефона. Через пару минут, Лейн, набравшись смелости и уверенности побежал на тот самый звук. Город оказался и не таким уж маленьким, как могло показаться на первый взгляд. Пробегая по тротуарной дорожке, Лейн чуть было во что-то не врезался – тем предметом оказалась статуя, стоявшая на проходе к одному из зданий, сложившая руки в молитве. Возможно там, за туманом скрывалась церковь. Звонок всё разрывался, но в какой-то момент затих. Лейн уже начал терять надежду, что снова услышит его, как звонок вновь раздался, и теперь находился где-то совсем близко. Лейн оказался на том месте, куда призывал его звон - он стоял перед стеклянной витриной с большой красной надписью “туристическое агентство плежуар Тревел”. Лейн нетерпеливо повернул ручку двери и вошёл внутрь: в глаза бросилась главная стойка, за которой услужливые девушки милым замороженным голосом обычно впаривают местным жителям разные горячие туры в европейские страны - естественно, никаких женщин там сейчас не было. Стены здания украшали большие плакаты, изображавшие лучшие виды на пляжи, где старики мариновались под палящим солнцем, доживая свои последние дни; зелёные склоны гор, по которым бродят группы туристов, и большой круизный лайнер, плывущий по волнам ледовитого океана. На приёмной стойке лежал телефон и всё не унимался, ожидая, когда наконец поднимут трубку. Взяв в руку трубку, Лейн прижал её к уху: из трубки доносились только тихие шумы помех.словно ребятишки дурачась звонили на случайные номера, а потом молчали в трубку, попав на какого-нибудь старика, слушая ругань в свой адрес на другом конце провода.

Алло? – произнес в трубку Лейн, ожидая ответа с другого конца линии. Выждав с минуту, он положил трубку, затем снова её поднял, но услышал в ответ лишь сигнал набора номера. “Да уж, чего я ожидал вообще? Здесь же ни одной живой души вокруг” – возмущительно произнес Лейн, направляясь к выходу. Только он было потянулся к ручке двери, как за спиной вновь зазвонил телефон. Даже если в первый раз кто-то ошибся номером, второй раз уж определенно звонили именно туда, куда требовалось. Лейн фыркнул, и быстрым шагом подошел к телефону, нервно поднимая трубку. И опять его встретил легкий шум помех на линии...

– Вам смешно? Очень надеюсь, что вас убьют местные твари быстрее, чем я до вас доберусь, потому что я очень зол...

не успел Лейн закончить фразу, как его перебил голос из трубки:

– Алло, меня слышно? Отзовитесь!

– Да, я вас прекрасно слышу – где вы, и как вас найти? И где я черт побери нахожусь?

Дай волю Лейну, и он бы засыпал вопросами своего собеседника, но это было бы очень просто.

На линии появились помехи, из-за чего, как позже понял Лейн собеседник совсем не слышал его.

– Слу...шай вни...а...т...но.

Лейн вслушивался в помехи, но разбирать слова было очень тяжело.

– Что? О чем вы? Вас плохо слышно из-за помех.

– Парков... У...ца дом... два...ать... емь.

– Я не совсем расслышал вас, мистер, вас прерывают помехи... Мистер...?

На другом конце провода незнакомец положил трубку, после чего эфир заполнили короткие гудки. “Так что он там сказал?” - Лейн схватил висевшую на цепочке ручку и принялся быстро набрасывать на лежавший рядом буклет те обрывки слов, что ему удалось расслышать: получилось что-то вроде «парковая улица, дом 27». Если он не ошибся, то именно этот адрес продиктовали ему по телефону. Сунув буклет в карман куртки, Лейн двинулся в сторону двери. Не дойдя пары шагов до двери голова Лейна раздалась взрывной болью, из-за чего выронив из руки нож для резки бумаг Лейн схватился за голову и упал на колени. В глазах потемнело, а комната наполнилась странным алым свечением, после чего всё вокруг завращалось. Всё исчезло. Головная боль, комната, и сам Лейн.

Вновь он погрузился во мрак.

10

Наступило утро нового дня, прогнав ночной кошмар прочь. Из открытого окна в спальню доносилось пение птиц. Из той пустоты, куда Лейн провалился в очередном ночном кошмаре его вытянул на свет звонок, не умолкавший ни на секунду. Кто-то дотошно прожимал кнопку звонка на двери, не желая уходить прочь, пока не достигнется до жильцов этого дома.

– Кого это принесло в такую рань? – пробормотала Джейн сонным голосом.

– Понятия не имею...

Лейн лежал на спине, притулив голову к подушке, массируя виски пальцами. После пробуждения головная боль вновь набирала обороты, расходясь краткими импульсами, не давая думать ни о чем другом. Звонок продолжал противно дребезжать. Джейн, встав с кровати быстренько накинула на себя халат и направилась вниз, чтобы узнать, что за непрошенных гостей принесло это утро. Лейн продолжил валяться в кровати, теперь изнемогая уже от постоянно давящей боли.

– Лейн, это к тебе – вставай и спускайся вниз!

Нехотя поднявшись с кровати, Лейн надел футболку и спортивные штаны и поплелся вниз. Спускаясь по лестнице, Лейн услышал мужской голос, который показался ему знакомым – где-то он уже его слышал, но вот где... Джейн проводила гостя на кухню, любезно предложив ему напиток на выбор. Пройдя в кухню, Лейн увидел Джейн, стоявшую спиной к кухонному уголку и незнакомца, что сидел за столом.

– Лейн, дружище! Отлично выглядишь.

В этом незнакомце Лейн узнал своего спасителя: то был старикан Нильсон – мужчина преклонного возраста, с густой ухоженной бородой и голубыми глазами, что источали добродушие; одет он был в старую камуфляжную куртку, из-под задранного рукава которой Лейн заметил старые наручные часы с треснутым стеклом - стрелки все бежали вперед, не взирая на видимые повреждения корпуса. Наверное, они очень дороги старику, раз он с ними до сих пор не расстался. На левой стороне лица у него был шрам, тянувшийся от брови до щеки – глаз как ни странно при таком увечье остался цел. “За каждым таким шрамом обычно имеется история, возможно интересная, но чаще всего банальная – интересно, что за история стоит именно за этим шрамом...” - пронеслась мысль в голове Лейна.

– Да, но было бы еще лучше, если голова по утрам не трещала по швам – с ухмылкой произнес в ответ Лейн, подходя к кофеварке. Затем последовала небольшая беседа, после которой Нильсон поблагодарил хозяев дома за гостеприимство и направился обратно к своей машине в сопровождении Лейна.

– Очень рад, Лейн, что у тебя всё в порядке. Вот, что мне думается – не желаете ли с Джейн как-нибудь приехать ко мне на ужин? Мои дети не часто балуют меня своими визитами, а внуки приезжают лишь на летние каникулы, так что большинство времени я провожу в одиночестве.

– С удовольствием - в ближайшие выходные мы к вам обязательно заглянем.

– Тогда до выходных?

Нильсон пожал руку Лейну, и сев в автомобиль, вырулил на подъездную дорогу к дому Ридов, посигналив на прощание. Вернувшись в дом Лейн завел беседу с Джейн.

– Да уж... Не заметишь, как пролетит время, и сам окажешься на месте Нильсона, в роли старика, про которого забывают собственные дети...

– Для начала детей еще нужно завести - мне пока хватает и одного большого, в роли тебя. Ладно уж, оставим пока эту тему... Кстати, как твоя голова?

– Паршиво, но жить буду

– Я вот, что думаю на этот счет: неплохо бы тебе навеститься в больницу и провериться, для профилактики.

– Да брось, все нормально - успокаивал её Лейн, хотя и сам задумывался над тем, что хорошо бы все таки посетить госпиталь.

– И все же, Лейн я настаиваю – хотя бы для моего успокоения.

Джейн потянулась к губам Лейна, поцеловала его и отправилась собираться на работу. Через час она была готова, а вызванное заранее такси уже ждало её на подъездной дороге. Оставшись один на один с собой, Лейн некоторое время работал с материалами, что ему выслали на почту. В голове всё крутилась мысль насчёт того, чтобы съездить в больницу – уж что-то, а с головной болью шутки плохи, мало-ли что... Закончив работать с документами, Лейн выключил компьютер и направился наверх, чтобы переодеться в поездку. Надевая куртку Лейн заметил, как из кармана выпал какой-то листок. Это был тот самый буклет, что он сунул в карман, находясь по ту сторону сна: “Туристическое агентство плежуар тревел”, и ниже от руки написанный адрес “парковая улица, двадцать семь”. На мгновение Лейн выбился из колеи времени, замерев в пространстве: в голове всплыл отрывок сна, где он собственноручно сделал пометку для себя на буклете, вложив его в карман. Но как такое возможно? Вопрос назревал в голове все больше и больше, не давая покоя. С рациональной точки зрения на ум приходило только две идеи: теперь он в тайне от самого себя страдает лунатизмом, что могло бы объяснить ночные прогулки и появления в неизвестном ему месте, или же кто-то сыграл с ним злую шутку, подкинув буклет в карман куртки. Быть может где-то мельком увидел промо-ролик рекламы на улице, которая запечатлелась в памяти, затем в толпе кто-то незаметно подбросил тот самый буклет в карман и на основании всего этого мне снится вся эта непонятная ерунда. Впрочем, были и другие мысли, которые очень не хотелось бы принимать за истину. Гипотетически, возможно... Возможно, что это были вовсе не сновидения, а все происходило наяву. Этот буклет, как и сам я каким-то невероятным образом перенеслись из мира реальности в мир грёз. Но все это полнейший вздор... И все же зерно сомнения начало потихоньку прорастать сквозь почву, укрепившись корнями где-то глубоко в рассудке Лейна.

Собравшись с мыслями, положив буклет в карман, Лейн направился к ключнице. После непродолжительных поисков, он все же пришел к мысли, что он не может их найти только по одной причине – потому, что и самой машины тоже нет. Пора бы выбросить из головы те доводы о параллельных мирах, и жить в настоящем. Конечно, он мог бы запросто воспользоваться услугами такси, или даже взять подменную машину, что предлагала страховая компания, но у Лейна был вариант получше - тем вариантом являлся мотоцикл, простоявший с прошлого лета в гараже. К удивлению, аккумулятор мотоцикла не разрядился полностью, да и в целом не пришлось долго возиться, чтобы его завести. Запустив двигатель с кикстартера, Лейн, надев темные очки включил ближний свет и рванул по дороге, ведущей в город.

Приехав в госпиталь святого Марка Лейн припарковал мотоцикл на стоянке, замкнул руль и направился к главному входу. Записавшись на прием к неврологу, Лейн проследовал в зал

ожидания. Время шло невероятно медленно. Очередь была небольшая, тем не менее продвигалась она весьма неспешно. Просидев около часа в приемной, Лейн перелистал целую кипу разных медицинских журналов, что лежали на прозрачных столиках, и не в состоянии больше сидеть на одном месте решил пройтись по коридору. Прогуливаясь по этажам больницы, Лейн встретил своего лечащего врача.

– Мистер Рид, рад вас видеть в полном здравии – какими судьбами к нам?

Лицо доктора Бирмана выглядело как бледное пятно, и лишь коричневые мешки под глазами выделялись на общем овале лица – должно быть не высыпается по ночам из-за частых ночных дежурств.

– И вам доброго дня, доктор Бирман. Я здесь исключительно из-за беспокойства моей супруги – стоило мне заикнуться про головную боль, как она сразу же подняла панику, и вот я собственно говоря стою перед вами, готовый на любые исследования, лишь бы доказать своей женушке, что со мной всё в порядке.

Естественно, говорил Лейн все это с иронией, так как не меньше Джейн волновался о том, что могут быть какие-либо осложнения.

– Полностью согласен с вашей женой, мистер Рид. Знаете, как говорится: предупрежден, значит вооружен – это я к тому, что лучше быть здоровым параноиком, нежели спокойным человеком, не подозревающим, что у него рак на последней стадии.

На секунду доктор перестал говорить, а затем продолжил.

– Однако не стоит переживать, мистер Рид – причиной для головной боли может являться даже погода. Повышение, или понижение давления атмосферного столба на каждого человека действуют по-разному: кто-то ничего не замечает, а кого-то начинают донимать жуткие головные боли.

Выслушивая доктора, Лейн взглянул на часы, висевшие над одной из дверей в коридоре – пора бы вернуться в зал ожидания, не хотелось бы потерять свое место в очереди и начинать завтра всё сначала. Доктор, словно прочитав мысли Лейна протянул ему руку, чтобы попрощаться.

– Весьма рад был повидаться с вами, мистер Рид, но теперь я вынужден вернуться к своим обязанностям – пациенты знаете-ли сами себе лекарство не назначают.

Прощавшись, доктор засеменил в сторону лестницы. Когда Лейн вернулся в зал ожидания, то обнаружил там множество новых людей, а из той очереди, в которой он занимал место осталось всего пара человек.

В кабинете, сразу перед входом находилась еще одна дверь в помещение с прозрачными окнами, где в центре стоял аппарат для магнитно-резонансной томографии. На одной из стен висел большой горизонтальный плакат, с видом на морские глубины, заселенные всевозможными обитателями. По бокам располагались шкафы с медицинскими препаратами. Слева от входа была еще одна дверь, что вела в кабинет невропатолога. После непродолжительного допроса, врач направил Лейна в комнату с томографом, где его ожидал лаборант. Сделав несколько снимков, Аппарат закончил вращение, и лаборант, отодвигая крышку томографа освободил Лейна. Спустя некоторое время Лейна вызвали в кабинет.

– Ваши результаты удовлетворительны, никаких отклонений исследование не выявило. Когда именно вас стала донимать головная боль, мистер Рид?

– Чаще всего это случается после того, как я просыпаюсь. Иногда бывает такое чувство, что я вовсе и не ложился спать. Еще в последнее время мне стали сниться кошмары.

Врач крутил в руках ручку, рассматривая больничную карточку Лейна.

– Скажите, Лейн – не было ли в вашей жизни в последнее время каких-либо событий, что могли вызвать стресс?

Лейн почесывал лоб рукой, задумавшись над вопросом, а затем ответил:

– Было одно, пожалуй, если это можно считать таковым – пару дней назад, я попал в аварию...

Не успел Лейн договорить, как его перебил врач, звонко щелкнув пальцами по лежавшей перед ним больничной карте.

– Ну вот! Вполне возможно, что ваша головная боль связана не столько с физической болью, сколько с перенесенным стрессом, а кошмары чаще всего снятся людям на фоне каких-либо переживаний. Могу посоветовать хорошего психолога – он поможет вам найти причину, по которой вам являются те, или иные сновидения, детально разобрав ситуацию.

Врач протянул Лейну визитку, а затем сделав пару записей в больничной карте прикрепил к ней снимки мрт, после чего пожелав Лейну всего доброго, принялся барабанить по клавиатуре, уставившись в монитор.

Выйдя из больницы на улицу, Лейн еще некоторое время колебался между тем, чтобы поехать домой, или же наведаться к психологу, что посоветовал ему врач. Чем чёрт не шутит, может и правда он сможет избавить меня от давящей головной боли, раз уж видимых других причин для неё нет. На лицевой стороне рельефной визитки изображалась голова человека внутри которой находились шестерни, олицетворяющие постоянную работу головного мозга, подобно отлаженному механизму. В нижнем левом углу каллиграфическим шрифтом напечатаны имя и фамилия практикующего психолога, а также адрес, где находится его приемная. На обратной стороне, если немного наклонить визитку проявлялся текст на черном фоне: “Частные услуги психолога: помощь в решении семейных проблем, трансформация линии времени, психоаналитика, сеансы гипноза”. Рейвенвуд, Климсон роуд, дом пятьдесят четыре. Времени было достаточно, и потому Лейн решил все же наведаться к психологу, отправившись на стоянку за мотоциклом.

Оставив мотоцикл рядом с тротуаром, Лейн пригладил руками взъерошенные волосы и направился к двери. На пороге перед дверью лежал коврик, приветствующий всех посетителей надписью «добро пожаловать!», чуть правее двери висела стеклянная вывеска на кирпичной стене, текст, которой совпадал с тем, что был отпечатан на визитке. Дверь украшало витражное окно, чуть ниже которого располагалась голова льва, выкрашенная в золотой цвет. Обнаружив на кирпичной кладке рядом с дверью звонок, Лейн несколько раз прозвонил короткими очередями, после чего вытащил из кармана визитку и принялся крутить её, зажав между двумя пальцами. Хозяин не заставил себя ждать – буквально через минуту после звонка за дверью раздался голос, попросивший выждать минуту. Дверь открылась и перед Лейном предстал высокий человек с блестящей лысиной, в круглых очках, украшенных золотистой оправой.

– Чем могу быть обязан?

– Здравствуйте, меня зовут Лейнхард Рид, я ищу Эрика Дилмора - мне его посоветовали для решения некоторых моих проблем.

– Тогда вы обратились точно по адресу.

Хозяин дома протянул руку Лейну, которую тот крепко пожал в ответ.

– Прошу вас, заходите! Вам повезло, что сейчас у меня выдался пробел между клиентами - обычно на прием записываются заранее.

Пройдя в большую гостиную и по совместительству комнатой для приема клиентов, Лейн уселся на мягкий диван, любопытно рассматривая обстановку в помещении. Из соседней комнаты раздался голос, предлагавший клиенту на выбор «чай, или кофе?», на что Лейн ответил: «кофе, пожалуй, если можно – без сахара». В гостиной было довольно уютно, атмосфера явно располагала клиента на спокойствие: напротив дивана, где сидел Лейн стоял камин, из которого доносилось потрескивание углей, что переливались загадочными цветами; над камином, на полке расположились редкие необычные людские фигурки, по крайней мере так показалось Лейну на первый взгляд. Рядом с фигурками стояли фотографии в рамках, где был запечатлен человек с огромной рыбиной на руках; на другом фото тот же самый человек уже стоит рядом с маленькой девочкой, обнимая её за плечо. Из-за закрытых штор в комнате создавалось впечатление, будто сейчас поздний вечер. Лейн, запрокинув голову на спинку дивана и закрыв глаза на минуту представил себе один из тех зимних вечеров, что бывали у них с Джейн – за окном метёт снег, а вокруг нет ни единой души, кроме Лейна и его любимой; их уютное гнездышко находится глубоко в лесу, скрывая их двоих от людей, ненависти и прочих невзгод.

Его фантазии прервали шаги, приближавшиеся из соседней комнаты. Эрик зашел в комнату, поставил две кружки на стеклянный журнальный столик, после чего подошёл к шторам и немного приоткрыл их, чтобы впустить дневной свет в комнату. Запах ароматного кофе в мгновение заполнил гостиную. Было в том аромате нечто специфическое - что-то, что усиливало запах, вызывая желание скорее попробовать тот напиток, источавший такой приятный аромат. Тот запах казался Лейну знакомым, но он все никак не мог вспомнить, что именно дает такой аромат. Корица? Он определенно должен узнать, чтобы потом порадовать Джейн.

– Итак, Лейн – позвольте же узнать, что вас привело ко мне?

Взяв кружку со столика, Лейн сделал пару глотков и задал встречный вопрос психологу.

– Что за ингредиент вы добавили в кофе? Признаться, по части экспериментов с кофе я горазд, перепробовал множество сочетаний, но такого идеального не припомню...

Сделав небольшой глоток из кружки, Эрик улыбнулся и ответил Лейну.

– На самом деле все довольно просто: при варке я добавляю небольшую щепотку соли и немного пряностей, которые мне привез из Бразилии один мой бывший клиент. Ну а теперь, пожалуй, вернемся к вам, мистер Рид.

Взяв планшет с заправленными листами в руки, Эрик приготовился делать наброски из того, что расскажет ему Лейн, после чего он сможет детально провести анализ и вынести вердикт, определив как им разрешить представленную проблему.

– Никогда не думал, что окажусь на приеме у психолога.

– Все когда-то бывает в первый раз, мистер Рид. Не всегда получается избавиться от своих проблем самостоятельно – в том, что я помогаю вам нет ничего зазорного, не стоит переживать насчет этого. Ко мне приходит множество людей, вы не одиноки в этом плане, Лейн.

Эрик сделал пару заметок на планшете, после чего вернулся к диалогу.

– Так зачем вы здесь, Лейн ?

– Все началось после той аварии. В последнее время я стал плохо спать: по ночам мне снится один и тот же сон, после которого едва проснувшись у меня начинаются жуткие головные боли. Не знаю насколько это будет безумно звучать, но порой... Мне кажется, что это вовсе не сон... Эрик оторвался от планшета, перестав делать заметки, посмотрел на Лейна, а затем снова принялся что-то записывать.

– Опишите, что вам снится.

– Раз за разом я просыпаюсь в незнакомом мне месте, если быть точным – в каком-то городке. Есть кое-что странное в том городке: в нем нет ни единой живой души, будто все его обитатели в одночасье провалились сквозь землю, или очень умело уж очень избегают моего взора. Однажды я все же нашёл одного жителя – или даже скорее часть того, что от него осталось. Затем меня преследовало нечто, что я толком и описать не смогу – такое ощущение, что существо выбралось из тех сверхсекретных лабораторий, где проводят эксперименты по скрещиванию разных особей.

– Интересно... Еще какие-нибудь подробности?

Лейн, потирая виски руками после небольшой паузы продолжил.

– Понимаю, как всё это звучит нелепо, но уж поверьте мне на слово: всё становится намного мрачнее, когда я перестаю различать грань между сном и явью... Что же касается головной боли – она проявляется только в момент, когда я просыпаюсь, после чего всё постепенно встает на свои места.

– Что заставляет вас думать, будто ваши сны связаны с реальностью?

– Сомнения начались после сегодняшней ночи, вернее сказать, после моего пробуждения. Собираясь в больницу, я обнаружил у себя в кармане рекламный буклет. Всё бы ничего, если бы только не тот факт, что этот самый буклет я положил в карман куртки во сне. Такое чувство, что сон становится намного ближе, нежели просто где-то за гранью.

– Тот буклет, о котором вы говорите – он ведь сейчас с вами? Позвольте на него взглянуть?

Интерес Эрика явно подогревался рассказом Лейна. Клиент достал из кармана буклет и протянул психологу. Эрик, повертев буклет в руках бегло осмотрел его содержание, но ничего странного не

заметил. Обычный буклет, который можно напечатать в домашних условиях, имея под рукой подходящий принтер с глянцевого бумагой. Ерзя на диване Лейн вдруг выдал:

– Знаете, Эрик – у меня начинают закрадываться сомнения, насчет того правильно ли я сделал, что обратился к вам за помощью. Быть может всему виной моё разыгравшееся воображение, что зашло слишком далеко на этот раз. Не знаю, что и думать на этот счёт...

Отложив в сторону планшет, Эрик сфокусировал взгляд на клиенте.

– Понимаю вас, Лейн. Знаете - вы ведь не единственный человек и далеко не последний, кто пришел ко мне за помощью, вдруг осознавший, что все это не имело для него смысла, так как он может справиться со своими проблемами без чьей-либо помощи. Действительно, кому-то достаточно того, чтобы просто выговориться кому-либо, рассказав о своей беде, в последствии осознав, что его проблема — это сущий пустяк. В любом случае, я готов помочь вам, если вы все же решите, что моя помощь вам и вправду необходима.

Раздался звонок телефона из соседней комнаты.

– Одну минуту, мистер Рид.

Эрик спешно встал с кресла и направился к телефону. Допивая остатки кофе, Лейн потер ладонью глаза и снова откинулся на спинку дивана. Через пару минут Эрик вошел в комнату и начал приносить извинения за прерванную беседу.

– Прошу меня простить, мистер Рид, но на сегодня наш сеанс окончен, ввиду изменения обстоятельств: только что позвонила дочь, поставив меня перед фактом, что уже находится на вокзале, и попросила забрать её. Впрочем, если вы окончательно решите нужна ли вам моя помощь, мы могли бы запланировать следующую встречу. Что скажете?

Лейн немного подумав, ответил:

– Вы уж простите за мою прямоту, Эрик, я вовсе не имел ввиду ничего плохого. Просто в тот момент у меня появились сомнения, но теперь же я думаю, что мне определенно не помешает еще пару сеансов.

– Хорошо. Как насчет завтра, скажем...

Эрик отвлекся на телефон, что-то высматривая на экране мобильного.

– Завтра, в десять утра у меня будет свободный интервал времени между клиентами. Сможете приехать?

– Да, думаю у меня получится.

– Вот и договорились. Я услышал вашу историю, и у меня уже появились некоторые идеи, скажем так – «рычаги», с помощью которых мы сможем избавиться от вашей проблемы. Ах да! Вы не против, если ваш буклет останется у меня? Я попробую поискать информацию о нем.

Нужды в буклете особой не было, да и адрес, что был записан на нём отпечатался в разуме Лейна, потому он без проблем расстался с ним. Попрошавшись с Лейном, Эрик проводил его до двери. За окном наступили сумерки и поднялся холодный осенний ветер, то и дело раскачивающий ветви деревьев, срывая последние листья. Лейн стоял на кухне возле окна и смотря на озеро изредка цедил горячий кофе. Подкравшись сзади, Джейн нежно обхватила Лейна руками, сомкнув пальцы у него на груди.

– Как прошёл сегодняшний день?

– С обеда просидел в кабинете, разбирая статьи и ничего толком так и не сделал – как оказалась работать на дому весьма трудное дело, нежели сидя в офисе, где за тобой пристально наблюдает начальство. Ну а что у тебя?

– Понедельник – день тяжелый... Сегодня он был именно таким: мало того, что почти на каждого учителя с начала года повесили дополнительные кружки, так теперь они еще и снимают добавочные к зарплате, аргументируя тем, что школьный бюджет не укладывается в рамки! Представляешь?

– Да уж, нашли с чего деньги тянуть...

Джейн потянулась к кружке Лейна, чтобы сделать глоток, а тот в свою очередь услужливо наклонил её, чтобы Джейн не обожглась.

– Кстати, а что насчет больницы? Съездил сегодня?

– Поехал почти сразу же после твоего отъезда. Как я и предполагал – результаты положительные и нет причин для беспокойств.

– Ну слава богу... А головные боли – ты ведь рассказал им об этом?

– Доктор отмахнулся на это рукой, сказав, что всему виной послужил недавний стресс и что скоро они пройдут. Единственное, что мне предложили – посетить психолога, чтобы тот помог мне быстрее восстановиться. Весьма приятный человек, кстати оказался – договорились на прием завтра, к десяти.

Закончив говорить они вдвоём стояли молча некоторое время.

– Кстати...

Джейн прервала уютную паузу.

– Сегодня у меня для тебя есть небольшой сюрприз.

– Правда?

Лейн развернулся к ней лицом, нежно лаская её талию руками.

– Намекнешь, что он из себя представляет?

Джейн, приблизившись к его лицу сказала шёпотом:

– Я лучше покажу тебе...

Одной рукой она не торопясь наклонила его голову вниз, а другой приспустила джинсы, за которыми скрывались черные кружевные трусики, с разрезом на интимном месте.

– А вы умеете заинтриговать... Когда можно будет открыть подарок?

Ничего не сказав в ответ, Джейн нежно поцеловала Лейна в щеку и медленно проведя ладонью по другой щеке стала отходить кокетливой походкой в сторону лестницы ведущей наверх в спальню.

– Жди меня в спальне – сказала Джейн мягким тоном и поднялась на второй этаж. Поднявшись на второй этаж, Лейн зашёл в спальню и почувствовал, как кто-то появился за спиной, а затем толкнул его на кровать. Перевалившись на спину, он увидел, что в проходе стоит очаровательная красотка, с распущенными волосами, в нижнем белье черного цвета и в чулках, что крепятся к поясу. Джейн медленно взобралась на Лейна, и оседлав его наклонилась к лицу, чтобы поцеловать его. После часа необузданных скачек, переворотов и множества других поз парочка сваливается на подушки, насытившись вдоволь друг-другом. Джейн легла головой на грудь Лейна, и на какое-то время они забыли обо всем на свете, словно в этом мире нет никого больше, кроме них двоих.

Очнувшись на полу, Лейн, с звенящей в голове болью осматривал помещение. Как и прежде, он оказался в том же месте, где закончился его предыдущий кошмар. Собравшись с силами, Лейн поднялся с пола, прихватив с собой лежавший рядом нож для резки бумаг – он еще обязательно сыграет свою роль. В помещении стояло красное марево, которое со временем улетучилось, возвращая угрюмые серые тона в комнату. На этот раз у Лейна есть конкретная цель – адрес, что продиктовали ему по телефону. Это определенно лучше, чем просто скитаться по этому неизвестному месту, в поисках неизвестно чего. Сквозь прозрачные окна витрины в комнату просачивался дневной свет с улицы, но из-за стоявшего тумана разглядеть что-либо не представлялось возможным. Оправившись от головной боли, Лейн решил покинуть свое скромное убежище и двинуться вперед, навстречу неизвестности.

Выходя на улицу, он бросил дверь, и та противно скрипя закрылась, громко ударив о дверную коробку. Куртка Лейна быстро покрылась каплями влаги из-за большого количества осадков. Непроглядный туман мешал разглядеть окрестности, из-за чего Лейн толком и не знал куда сейчас идет, пока не примкнул к ряду зданий, что шли по левую сторону от него. Вокруг все также стояла мертвая тишина, нагнетавшая тревогу. Лейн шагал вперед по тротуару, напряженно вглядываясь в туман, сжимая крепко в руке свое грозное оружие. Иногда ему мерещилось, что перед ним что-то проشمыгнуло, растворившись в молочной пелене. Он все успокаивал себя мыслью, что это игра воображения, не более того, однако вспоминая то нечто, которое он встретил в свое первое пришествие тревога снова и снова возвращалась, разливаясь в голове все большим ужасом. Туман становился все гуще и в какой-то момент Лейн едва-ли мог разглядеть вытянутую руку, или собственные туфли. Через пару кварталов Лейн уткнулся в перекресток, в центре которого над неработающим светофором он разглядел стрелки с направлениями и названиями улиц: Плейзант стрит – влево-вправо, Катц стрит – прямо. Никаких вариантов, кроме как исследовать улицы у Лейна не оставалось, и потому он пошёл вперед, с опаской переходя дорогу, оторвавшись от череды зданий. Пара кварталов вперед, затем один влево, еще квартал прямо. Улицы меняли названия одна за другой. Среди всего этого разнообразия не было той, что он искал. Порой он слышал шелест в кустарниках, растущих вдоль дороги, а иногда с недоверием относился к собственным шагам, что раздавались эхом в определенных местах улиц, отражаясь от зданий. Так длилось около часа: Лейн было уже отчаялся снова залезть в чужой дом, в поисках карты или чего-нибудь, что указало бы ему текущее местоположение, как приблизившись к очередному перекрестку он выглядел на указателе то, что искал: «Парк стрит – влево-вправо, Андерс стрит прямо». На соседнем здании Лейн высмотрел цифру на табличке «тридцать шесть», и судя по направлениям улицы номера должны уменьшаться влево, а это значит, что нужный ему адрес совсем близко. Буквально через пару кварталов всматриваясь в номера зданий он наконец нашел то, что искал. Это были апартаменты в два этажа. Дом переживал не лучшие свои дни, требуя капитального ремонта, а еще лучше снос и постройку нового строения на его месте. С виду он больше напоминал заброшенное здание, нежели жилой дом – некоторые окна строения были разбиты, другие заколочены досками, или закрыты деревянными ставнями. Чуть левее от центрального входа, возле которого сейчас находился Лейн, через все этажи проходила большая трещина, уходившая вверх до самого карниза крыши. Поднимаясь по ступенькам крыльца, Лейн услышал за спиной что-то схожее с тем, словно если бы кто-то волочил за собой металлическую трубу по асфальту. Звук был приглушенным, но с каждой секундой нарастал, и теперь не осталось сомнений - в тумане что-то есть... Лейн оглянулся через плечо назад и никого не увидев, решил не испытывать судьбу, поскорее скрывшись за обветшалыми стенами многоквартирного дома. Старые, едва державшиеся на петлях двери с хлопком закрылись следом за Лейном, отсекая его от улицы. Прислонив ухо к двери Лейн прислушивался к тому, что происходило на улице: металлический лязг был отчетливо слышен, к нему добавилось странное клокотание, но через мгновение все утихло. Скрываясь от одной опасности Лейн совсем забыл, что она также может поджидать его внутри апартаментов. К счастью, на проходной никого не оказалось. В помещении было довольно темно, и единственным источником света на данный момент являлась перемигивающаяся лампа накаливания, что свисала с потолка. На стенах, в некоторых местах отклеились обои, а кое-где были видны следы вандализма (разношерстные надписи на стенах). Теперь Лейна снова ожидала неизвестность – он понятия не имел, что именно искать в этом здании. Придется обследовать каждую комнату, чтобы найти хоть какой-то намёк на то, что делать дальше. Быть может ему повезет, и он встретится с тем, кто позвал его сюда, но это звучало слишком хорошо, потому надежд по этому поводу Лейн особо не питал.

Первая пара квартир являли собой ухоженные помещения, в которых царил порядок. В других же квартирах творился полный бедлам, иногда не дававший Лейну возможности пройти из-за завалов мебели и прочих вещей быта. В некоторых отсутствовали двери, и не было никаких вещей, ни мебели, ничего, кроме валявшегося на полу разбросанного мусора. Квартира за

квартирой, Лейн осмотрел весь первый этаж, за исключением подвала – его он припас на потом, надеясь, что туда, в темноту ему спускаться не придется.

На очереди стоял второй этаж.

Поднимаясь вверх лестнице, Лейн обратил внимание на темные разводы слизи, покрывавшие ступени в некоторых местах, будто что-то тащили на верхний этаж волоком. На втором этаже освещение отсутствовало, но в конце этажа было разбито окно, за счёт чего весь коридор заполонил туман с улицы, хоть был и не такой густой, как снаружи. Приложив ладонь к стене, шаг за шагом Лейн пробирался по коридору, пока рука не скользнула по двери очередной квартиры. Толкнув дверь, он ввалился внутрь: внутри стоял стойкий запах железа, словно квартира была залита кровью, однако ничего такого не было – на первый взгляд. Позже, пройдя в центр комнаты запах усилился, и достиг своего апогея, когда Лейн завернул в ванную комнату: запах исходил именно отсюда – повсюду на полу расплзались ржавые пятна высохшей крови; в самой ванне находился скорее всего владелец квартиры: он лежал, облокотившись спиной на край ванны, откинув запястье одной руки за пределы ванны, а другую руку держал на груди, с зажатым лезвием для бритья между пальцев. Наспех осмотрев остальную часть квартиры, прислонив рукав куртки к носу, Лейн торопясь вышел в коридор, закрыв за собой дверь. Дальше по коридору послышалось всхлипывание, которое Лейн невзначай пропустил мимо ушей, медленно двигаясь вперед. Прощупывая шероховатую поверхность стены Лейн ковылял, продвигаясь по коридору. Еще одна из дверей оказалась вовсе заколочена тремя досками. Через пару шагов Лейн вдруг резко остановился: перед ним, в дымке появился силуэт, отдаленно напоминавший очертания человека. Насторожено Лейн сжал лезвие в руках и приготовился к самому худшему, но некто, стоявший впереди так и продолжил стоять, не шевелясь. Медленно водя рукой в воздухе, Лейн пытался определить, видит ли его незнакомец, однако тот продолжил неподвижно стоять, не подавая признаков жизни. Осторожно, без лишнего шума Лейн стал пятиться назад, но его бесшумное отступление с треском провалилось из-за куска штукатурки, отвалившегося от стены: под тяжестью ноги кусок, треснув издал смачный хруст, как хорошо просушенный сухарь. Выставив в панике перед собой лезвие, Лейн замер и наблюдал за реакцией стоящей впереди тени, однако и в этот раз нечто было неподвижно. В голове пронеслась мысль, что это вполне может оказаться старая вешалка, выставленная в коридор, или что-то в этом роде – эта мысль приносила долю спокойствия, но тревога все еще занимала твердую позицию в голове. Немного успокоившись, Лейн, во что бы это ни стало решил действовать наверняка – спокойным шагом, сжимая импровизированное оружие в руке он брёл к стоящей впереди тени. Когда расстояние между Лейном и силуэтом сократилось до пары шагов, он смог отчетливо разглядеть человеческую фигуру. По крайней мере в это хотелось верить Лейну, но в этом месте всё работало по своим неведомым законам – законам жестокости и гнетущей тоски, словно это место чей-то плод больного воображения. В нос ударил резкий запах гниющей плоти. Незнакомец дернулся в сторону Лейна, а затем развернулся к нему лицом, которого не оказалось: в том месте, где оно должно находиться все было покрыто гнойными нарывами. Сочащийся гной стекал вниз тонкими струйками темного цвета, пропитывая лохмотья грязной одежды. Инстинкт самосохранения сработал, и сработал, как надо: быстрым взмахом лезвия, Лейн ударил в район плеча, от чего существо сначала отшагнуло назад, заливая все вокруг кровью, или чем-то еще, что наполняло тварь изнутри, после чего оно двинулось в наступление, передвигаясь как инвалид, махая перед собой своими культями. Руки существа неимоверно распухли, и на конце каждой образовались наросты из костей, на вид напоминавшие длинные колья. Лейн, в порыве адреналина обрушил на бедолагу шквал размашистых ударов, расплосовывая его тушу, отрубая от неё мелкие куски плоти, все больше и больше забрызгивая стены коридора гнойной жидкостью. Когда существо наконец свалилось с ног, Лейн еще долго пинал его ногой, пока не выбился из сил. Тяжело дыша, он оперся на стену, не сводя глаз с существа, готовый продолжить молотить его, если оно вдруг дернется. Через минуту он всё же задержалось в конвульсиях, издав последний вдох, после чего замерло навсегда. Переведя дух, Лейн перешагнул через труп

существа и проследовал дальше вдоль стены, в поисках следующей двери. Чем больше он осматривал квартир, тем яснее становился тот факт, что он вряд ли найдет здесь того, кто позвал его сюда. Что, если существо, лежавшее в коридоре, и было тем незнакомцем, что позвал Лейна в эти апартаменты? Краски и не без того сгущались, а последняя мысль вовсе поставила Лейна в тупик. Впереди оставалась последняя квартира. Осмотрев её, Лейн вышел в коридор. Единственным помещением в этом здании, которое еще не обследовал Лейн был подвал. Нужно поскорее наведаться туда, чтобы поставить точку на этих апартаментах, а затем убраться отсюда. И если здесь, на втором этаже света хватало, чтобы хоть что-то разглядеть, то в подвале стояла кромешная тьма. Спускаться туда без источника света было бы отчаянным поступком. На обратном пути Лейн увидел, что одна из дверей осталась открытой настежь, хотя он точно закрывал за собой каждую дверь. Не уж то он пропустил эту квартиру? Внутри она казалась обжитой, а внутренний интерьер говорил о том, что кто-то находился здесь некоторое время, причем совсем недавно – на это указывали пара банок вскрытых консервов и куча окурков в пепельнице. Собираясь уходить, Лейн, краем глаза заметил листок, прикрепленный к стене, висевший над телефоном. Красный текст явно выделялся на белом фоне листа и поначалу казалось, будто текст написан кровью.

У меня слишком мало времени, чтобы рассказывать тебе о всех странностях, что здесь происходят. Я дам тебе один ценный совет: Здесь небезопасно, если ты вдруг сам еще этого не заметил, поэтому поскорее найди себе что-то, что поможет тебе отбиваться от тех существ, что таятся в тенях этого места. Я ждал тебя несколько часов в этом номере, но ты так и не пришел... Больше я не могу здесь оставаться – эти твари повсюду, и кажется я слышал, как за дверью что-то прошагало вдаль по коридору. Внизу, в подвале есть спуск – там находятся старые промышленные туннели под резервуаром. Через них ты выйдешь на другую сторону парка, в старую часть города – сразу, как выйдешь из подвала, отправляйся в здание напротив (госпиталь). Попадешь на третий этаж, в палату 305, буду ожидать тебя там, так что постарайся добраться туда побыстрее. Надеюсь, ты все же нашел эту записку и читаешь её, иначе все мои надежды коту под хвост... Кажется я знаю, как отсюда выбраться. И вот еще что: в подвале стоит темень, хоть глаз выколи – фонарь у меня один, и пойду я совсем другим путём, так что лучше бы тебе найти что-нибудь, что поможет разогнать тьму. В прочем... Курить мне все равно нечего, так что оставляю тебе небольшой сувенир. Постарайся не умереть раньше времени, это вовсе не сон, как ты можешь еще предполагать.

P.S. ты ведь еще просыпаешься в реальном мире, верно?

Ниже под строками красовался небольшой обрывок карты, нарисованный от руки, на которой был проложен маршрут с парка до госпиталя, судя по всему тот самый, по которому направился незнакомец, оставивший записку. Сорвав лист со стены и сложив его в четверо, Лейн отправил его в карман. Сувениром от незнакомца оказалась небольшая зажигалка, лежавшая сверху на телефоне. Взяв её в руки, Лейн щелкнул крышкой, воспламенив её, после чего провел ладонью сквозь язык пламени, и закрыв крышку отправил её туда же, куда только что положил сложенный лист. Странные вещи здесь происходят... В коридоре, где Лейн находился пару минут назад должно было лежать бездыханное тело существа, но... Сейчас его там не оказалось, что ничуть не добавляло радости Лейну.

Сказать, что в подвале было совершенно темно – значит не сказать ничего. Лестница, что вела в подвал была в два этапа, спускавшаяся зигзагом, из-за чего на первый пролет еще немного попадал свет от тусклой лампы, горевшей на первом этаже, а вот дальше стоял абсолютный мрак – все равно, что ночью брести по темной улице, зажмурив глаза. Здесь на помощь пришла

зажигалка, за щелчком которой вспыхнуло игривое пламя, прогоняя темноту на короткий радиус – не фонарь конечно, но хоть что-то. Через пару шагов в глубине коридора показался дверной проём слева, что вёл в комнату, внутри которой стоял большой разобранный генератор, откидывавший большую тень на стену. Дальше коридор упирался в вентиляционную шахту, хотя если подумать... Нет, это была явно не шахта – она ведь должна находиться под потолком, а здесь прямоугольное окно находится у самого пола. Наклонившись, Лейн осветил узкий тоннель: где он оканчивался не было видно, из-за чего Лейну пришлось сначала согнуться, а потом и вовсе ползти на четвереньках, держа перед собой зажигалку. Выбравшись из тоннеля, Лейн оказался в еще одном коридоре, напоминавший тот, из которого он сюда попал. Впереди была одна единственная дверь – открыв её, Лейн впустил в коридор тусклый теплый свет лампы, висевшей под самым потолком в комнате. Он оказался в котельной – об этом говорило множество труб с маховиками, которые расположились вдоль стен и большой резервуар с лестницей для подъема наверх, к смотровому люку. Люк к слову сказать был закрыт. Лейну пришлось приложить немало усилий, чтобы открыть его. Внутри резервуар был пуст, отражая при каждом звуке объемное эхо. Изнутри доносился запах ржавчины и чего-то ещё... Лейн уже было собрался спуститься вниз, как заметил, как на дне что-то блеснуло, отражая от себя свет лампы. Дна резервуара не было видно, и зажигалка здесь явно мало чем могла помочь. Как бы он ни пытался прищуриться, чтобы увидеть, что же блестело на дне у него так ничего и не вышло. К этому моменту, Лейн перестал удивляться таким мелочам, и даже наоборот подметил для себя, что в данном месте выход нужно искать чаще всего в совсем неочевидных на первый взгляд вещах. Пролёт за пролетом, Лейн опускался вниз, на самое дно резервуара, который находился намного ниже, нежели подвальный этаж здания. Приблизившись к середине лестницы ему показалось, что наверху раздался какой-то звук, вроде скрипа, из-за чего ему пришлось остановиться, чтобы прислушаться к окружению. Может послышалось? Сейчас вокруг стояла полнейшая тишина. Продолжив движение, буквально через пару ступенек звук повторился снова – уж слишком поздно Лейн понял, в чем было дело. Тот самый звук издавали некоторые перекладины лестницы. Вслед за еще одним преодоленным раздался пронзительный скрип, и очередная ступень обломилась: тонкий баланс был нарушен, и теперь Лейн летел грузным камнем вниз, проклиная этот чёртов мир с его непостоянностью. И вот он достиг самого низа резервуара, здорово ударившись головой о железное дно. Из последних сил он попытался встать на ноги, но не смог подняться даже на колени. Последнее, что он увидел перед тем как вырубиться, это круг света над головой, что падал через люк.

Пробуждение оказалось таким болезненным, как и переход из кошмара в реальность. Голова все ещё чертовски болела, потому требовалось срочно принять приличную дозу болеутоляющего. Джейн на тот момент еще спала, поэтому Лейну пришлось тихонько встать с кровати, облачиться в халат, да спуститься вниз по ступенькам на кухню, чтобы поправить свое здоровье. Заварив кофе, достав бутылёк с болеутоляющим, Лейн вытряс на ладонь пару колёс и обнаружил, что через ладонь проходит глубокий порез, из которого торчат мелкие окарины ржавчины. В голове мимолетно пронеслись последние мгновения из кошмара. Рана на ладони, на удивление не болевшая до её обнаружения теперь саднила так, словно её только что нанесли. Следом за болевшей раной боль перекинулась на спину. Всё тело ломало так, будто Лейна только что прекратили избивать. Проглотив одним залпом горсть болеутоляющего, и промыв рану под краном, Лейн продезинфицировал её перекисью, после чего наложил плотную повязку из бинта.

Стоя возле зеркала, он снял с себя халат, чтобы осмотреть спину: в районе лопаток образовалось одно здоровенное пятно, ползущее вниз по хребту. В прошлый раз он принёс из кошмара в наш мир буклет, оставшийся в кармане куртки – сегодня он перенёс из сна в реальный мир ушибы и увечья, что получил при падении после того, как под ним обломилась лестничная перекладина. Забрав со стола кружку с кофе, Лейн проследовал в гостиную и уселся на диван, пустившись в раздумья. Как такое возможно? Пока вывод напрашивался только один: это явно нечто большее, нежели обычный ночной кошмар. Теперь сомнений в том, что во сне все происходит на самом деле практически не осталось, следовательно, впредь, пока не выяснится природа и причина этих снов нужно быть предельно осторожным – неизвестно, чем обернется очередная прогулка в одном из таких снов... Обдумывая всё то, что произошло с ним в последнее время, Лейн пытался отыскать ключевой момент, когда все началось, а потом вдруг что-то щелкнуло в голове. Вскочив с дивана, Лейн помчался наверх, в спальню. Подойдя к кровати, он увидел то, что не бросилось в глаза спросонья – на простынях с его стороны он оставил приличное пятно крови, что сочилась с руки. Написав что-то спешно на листе, он сложил его, как подставку и расположил на прикроватной тумбочке со стороны Джейн, после чего тихо вышел из комнаты. Сейчас ему просто необходимо увидеться с психологом. Подбрав куртку с пола и надев её, в кармане он обнаружил зажигалку – ту самую, что забрал со стола во сне. Взяв ключи с ключницы, Лейн направился к входной двери.

Каждый день походил на предыдущий из-за стоявшей пасмурной погоды. Накрапывал дождь, намереваясь с каждой прошедшей минутой перейти в ливень. Тем временем, Лейн стоял на пороге дома Эрика, трезвоня в звонок, ни разу не подумав о том, что возможно хозяин дома всё еще спит – ему было все равно. Голову разрывало множество приходивших в неё вопросов, на которых пока не было ответов. За дверью послышалось шарканье тапочек. Лейна встретил Эрик, едва успевший продрать глаза после сна.

– Лейн, дружище – проходите! – сонным голосом, прогоняя с глаз пальцами остатки сна. Лейн спешно вошёл внутрь, ни обронив при этом ни слова. Пока Эрик суетился на кухне, Лейн сидел молча в кресле, направив свой взгляд в сторону камина, хоть тот был ему совершенно не интересен, впрочем, как и изредка доносившиеся вопросы Эрика. Он находился где-то в глубоко в своих мыслях, гоняя по кругу картины происходящих событий. Так продолжалось до того момента, пока Эрик не вошел в комнату, завладев вниманием Лейна с помощью громких щелчков пальцами, дабы сконцентрировать его на реальности.

– В каких фантазиях летаете, приятель?

– Лучше вам и не знать... - пробормотал Лейн, все еще находившийся в отрешенности.

– Полагаю, причина должна быть веской, раз уж вы приехали ко мне без записи, да еще и в такую рань. Рассказывайте, что стряслось – я весь в вашем внимании.

Эрик подвинул кружку кофе ближе к Лейну, и выпил почти залпом все содержимое из своей.

– Не знаю, док – кажется у меня начинает стремительно ехать крыша. Да, определенно – уж пусть лучше будет так. Иначе получается, что все мои кошмары происходят на самом деле. Как объяснить тот факт, что некоторые вещи из моих снов стали переноситься в реальный мир?

По мере того, как Лейн говорил, его взгляд снова стал затуманиваться, сосредотачиваясь на одной точке. Круговорот мыслей так и втягивал Лейна в раздумья, правда через мгновение он снова оживился, посмотрев на психолога.

– Здесь явно что-то не так... Помните ту брошюрку, что я принес в прошлый раз?

Запустив руку в карман, Лейн достал из него зажигалку, и поставив перед собой на столик, стал медленно двигать её пальцами ближе к Эрику. Наклонившись довольно низко, оказавшись близко к Эрику Лейн почти шёпотом сказал:

– Как думаете, зачем она здесь?

Эрик взял зажигалку в руки, покрутил её, а затем вернул её Лейну.

– Ума не приложу, мистер Рид.

– Так вот: я подобрал её со стола в предыдущем кошмаре, а теперь она стоит перед вами, но и это

не самое интересное.

Эрик успел заметить, что рука Лейна была перебинтована, но вопрос задать по этому поводу не успел, что теперь и не требовалось – ответ пришел по мере продвижения беседы. Размотав повязку, Лейн снял бинт и убрал его в сторону, а затем положил ладонь на стол тыльной стороной, чтобы психолог мог видеть порез.

– Я знаю, что вы думаете, Эрик – обычный порез, полученный в быту, да вот только как бы не так. Этот сувенир тоже прямиком из моего ночного кошмара – видимо распорол о ржавый край обломившейся перекладки, когда летел с лестницы. Ещё имеются ссадины и синяк на всю спину, но думаю показывать их нет нужды, если вы мне верите.

Эрик, сняв очки принялся натирать их, и непринужденно продолжил говорить после Лейна.

– Я верю вам, Лейн, однако вы должны сами понимать, что человек моей профессии всегда искал и будет искать рациональность во всём. Верю ли я вам – да. Верю ли я в параллельные миры – определенно нет. Но это не значит, что я брошу попытки помочь вам. Мне думается...

– Да плевать мне что вам думается! К слову сказать я такой же скептик в плане мистики, как и вы, а возможно еще более, но это не отменяет того факта, что я видел на самом деле...

– Вы нервничаете, Лейн – успокойтесь.

– Ладно... Прошу прощения, что сорвался.

После небольшой паузы Лейн снова продолжил.

– Что вы там хотели сказать до того, как я вас перебил?

– Ничего, эмоциями всегда трудно управлять, не могу вас за это винить, да и извинения здесь неуместны. И так – мне думается, что это может быть одна из форм лунатизма. У вас в роду никто не был замечен за чем-то подобным? Такие вещи могут передаваться по наследству, и даже через несколько поколений, не взирая на то, что у некоторых из потомков это может обойти стороной. Злость Лейна на тот момент уже поутихла, позволяя ему обдумывать то, что говорил психолог. Эту теорию нельзя сбрасывать со счетов, ему она казалось вполне логичной.

– Ничего такого не припомню.

Эрик взял планшет в руки, сделал пару записей и убрал его в сторону. Встав с кресла, психолог направился в другую комнату. Через минуту он возвратился в приёмную, неся в руках метроном, корпус которого был сделан из красного дерева.

– Как вы относитесь к гипнозу, мистер Рид? Вас когда-нибудь прежде предавали его воздействию?

– Честно сказать, не верю я в такие вещи, док. Все это навевает у меня мысли о шарлатанах, вымогающих деньги с доверчивых людей.

– И отчасти вы правы. На самом деле такой феномен, как гипноз имеет место быть, и его практикуют психологи в некоторых случаях. Сейчас мы попробуем провернуть такой трюк с вами, но должен заранее предупредить – вполне возможно, что ничего из этого не выйдет, так как не каждый подвержен гипнозу. Однако если всё получится – вы погрузитесь в свое подсознание, а оно в свою очередь выстроит те самые образы и картины, что сняты вам по ночам. Я же буду контролировать весь процесс, практически водя вас за руку по вашим сновидениям.

– С ума сойти... Целенаправленно отправить меня в то место, с которого я постоянно пытаюсь выбраться. Валяйте, Эрик – хуже точно не будет.

– Хуже может и не будет, а вот лучше вполне возможно, если конечно мы доберемся до истины. – промолвил Эрик, подкручивая шестерни находившиеся за одной из стенок метронома.

– Всё готово, мистер Рид.

Эрик поставил метроном на столик прямо перед Лейном, придерживая маятник ладонью.

– План таков: сейчас вы максимально, насколько это возможно расслабляетесь, и оставляете все мысли позади, концентрируясь только на какой-либо одной детали из ваших снов. Перед тем, как мы начнём, нам нужно определиться, что «выбросит» вас из сна, в случае, если вам что-то в нём не понравится. Обычно я предлагаю два варианта: первый – кодовое слово, что-то незаурядное, что натолкнет вас на мысль, что всё происходящее нереально, и вам всего-навсего стоит открыть глаза, чтобы проснуться; второй – я начну обратный отсчёт, который вы услышите, и поймете то

же самое – дойдя до ноля ваше подсознание само вытолкнет вас за его пределы. Что выбираем?

– Альбатрос.

– То есть слово? Уверены?

– Да. Хотя погодите... Нет, давайте все же тот вариант, с цифрами.

– Хорошо. Пожалуй, можно начинать. Как я и говорил ранее – думайте об одной вещи из сна, не отвлекаясь на другие мысли. Готовы?

– Кажется, что готов. А Вы?

Эрик убрал руку с маятника, позволив ему раскачиваться из стороны в сторону, клацая каждый раз, когда проходил определенную зону. Пока Лейн старался выкинуть все лишнее из головы и сосредоточиться, Эрик уселся в кресло напротив него, и бесшумно что-то записывал.

Тик...

Так...

Тик...

Так...

В комнате стояла гробовая тишина, за исключением щелчков, что издавал метроном. Лейн все пытался сосредоточиться на чем-нибудь, но ничего из этого не выходило – голову все больше, и больше заполняли разные мысли, кроме тех, что были необходимы на данный момент. Все, прочь из моей головы! К слову будет сказать, предметом средоточия выступал красный туман – то марево, что стояло в воздухе, когда он проснулся в одном из кошмаров. Всё отвлекало его от главной поставленной задачи. На мгновение у него получилось. Красный туман заполнил пустоту в его подсознании, но долго удерживать его в одиночестве не вышло – ком мыслей перерос в лавину, что заполняла все свободное пространство множеством разных деталей из предыдущих снов: картины мелькали одна за другой, словно кадры диафильма все быстрее и быстрее, и в какой-то момент Лейн осознал, что у него совершенно не получается сосредоточиться.

- Слушайте, Эрик, да ничего из этого не выйде... - когда в следующий раз Лейн открыл глаза, то заметил, что находится он не в приемной, а в какой-то комнатке, напоминавшей немного своим интерьером гостиничный номер придорожного отеля. Однако, если в обычных отелях, какими бы захолустными они ни были всегда царит более-менее сносная обстановка, чего нельзя сказать о той, что была здесь - комнатка пребывала в убогом состоянии. В это же время Эрик, находясь по ту сторону подсознания Лейна включил диктофон на всякий случай, и приготовился делать письменные заметки, чтобы потом по ним работать с клиентом – гипноз сработал.

Встав с кресла, Лейн обошёл комнату, разглядывая висящие картины на стенах: на одной простиралось озеро, окруженное горами, а на другой изображался портрет какой-то женщины в темном платье, и вот что удивительно - лицо девушки с картины невозможно было разглядеть, будто ту область, где находилось лицо протерли растворителем, или чем-то схожим, что могло размыть краски. После он подошёл к окну и заглянул в него, немного отодвинув занавеску – из-за темноты, что стояла на улице ничего не было видно.

– Ну вот, кажется мы на месте. Надеюсь вы довольны, Эрик, что отправили меня в мой «персональный ад»? – Изумленно произнес Лейн, задрав голову к потолку, словно говоря это тому, кто наблюдал за ним сверху. По крайней мере сейчас ему было спокойнее – он знал, что там, за пределами сна, в реальном мире за ним наблюдает Эрик, готовый в любую секунду вызволить его отсюда. Хотя о какой безопасности может идти речь? Эрик скорее создавал «иллюзию безопасности», развеять которую может первое набредшее на Лейна существо – уж оно обязательно постарается выпустить его кишки наружу. Лейн толкнул дверь в коридор и с осторожностью выглянул в сторону – коридор оказался пуст.

Пристально наблюдая за состоянием Лейна, Эрик видел, как у того нервно подрагивали пальцы, и глазные яблоки то и дело вращались под веками дергаясь из угла в угол. Целью этого эксперимента было заключение того факта, что Лейн, скорее всего (так думал Эрик) лунатит по ночам, однако он и представить не мог, чем обернется такой опыт погружения в сон, да и вряд ли Лейн подписался бы на эксперимент, имея хоть малейшее представление о последствиях. Молча

двигаясь по коридору, Лейн то и дело оглядывался назад – за все то время, что он провел в «зазеркалье», ему было предельно ясно, что в этом месте нужно быть всегда на чеку, если конечно не желаешь быть застигнутым врасплох каким-либо здешним обитателем, о которых Лейн не знал толком ничего, кроме одной вещи – гостей они явно не жалуют. В конце коридора он уперся в лестничную площадку, уходящую глубоко вниз. Явной цели поиска у него на данный момент не было, потому Лейну ничего не оставалось кроме того, как плыть по течению – спуститься вниз. Первый пролёт, затем второй, третий, четвертый... Лейн спускался всё ниже и ниже, погружаясь в темноту, но лестница и не собиралась заканчиваться. Начиная с седьмого пролёта свет на нижние площадки вовсе перестал просачиваться сквозь перила – Лейну пришлось замедлить движение, нащупывая ногой в потемках очередную ступень, прижавшись правой рукой к бетонной стене. Возможно, это была лишь игра воображения, а возможно лестница и вправду изменила угол наклона – пролёты стали тянуться намного дольше, нежели те, что Лейн преодолевал изначально. Сколько этажей в этом здании? Двенадцать? Глаза Лейна постепенно привыкли к темноте, и теперь в полумраке он хоть смутно, но мог различать еще едва заметные перила. Он всё спускался, считая пролёты, что уже преодолел – проходя семнадцатый, он почувствовал (да нет же, он мог поклясться, что в спину ему кто-то тяжело дышит), что на этаже появился сквозняк. По его шее скользнул холодный ветерок, словно кто-то играючи провел ладонью по ней – Лейн резко обернулся, чтобы убедиться, что за ним никто не идет вслед. За спиной никого не оказалось, но это уже мало волновало Лейна – теперь его больше заботил тот факт, что он не успел прощупать следующую ступень, спешно поставил ногу и оступился, а теперь летит кубарем вниз! Все выглядело как в замедленной съемке: Лейн обворачивается, но при этом не сбавляя ход пропускает ступеньку, и теперь очень медленно размахивает руками в полёте, пытаясь ухватиться за что-нибудь. Съемка возвращается в привычный режим записи, и Лейн ловит головой первую ступеньку, здорово ударившись виском, потом кувырок через пару ступеней, еще удар, кувырок и уже в конце пролёта он цепляется рукой за перила. Сидит в недоумении, держась одной рукой за голову, другой за перемычку перил. Придя в себя, он постепенно, с особой осторожностью встает на ноги. Проведя рукой по лбу, Лейн почувствовал, как на том появилась шишка, отдающая пульсирующей болью при соприкосновении с ней. Долбаная лестница! Стиснув зубы, Лейн поливает бранью своего незримого преследователя, из-за которого он свалился с ног, но быстро замолкает, когда в сумраке замечает перед собой обветшавшую железную дверь. Эрик все это время наблюдает за Лейном, фиксируя те фразы, что урывками иногда вылетают из его уст, но удивляет его совсем другое – глаза Эрика округлились, когда после пары записей он обратил внимание на Лейна и увидел, как у того на виске появилась едва заметная ссадина. Сделав шаг вперед к двери, об ботинок что-то ударилось, отлетев со звоном в сторону. Нагнувшись, на ощупь Лейн нашарил руками отлетевший от него предмет, и поднял его. Предметом оказалась зажигалка – наверняка она всё это время была с ним, в кармане куртки – как он только раньше не догадался пошарить по карманам? Жалеть особо было не о чем, в любом случае Лейн был рад, что теперь он может осмотреть, куда ему двигать дальше. Пока все его вылазки выглядят как случайное стечение обстоятельств, но, если подумать... Нет, только не в этом месте. Здесь все появляется именно тогда, когда нужно – для простого сна не требовалось бы искать объяснения таким странным совпадениям, только не для кошмара Лейна. Словно кто-то присматривает за ним со стороны, иногда подталкивая его к тем, или иным поступкам, чтобы он смог продвинуться дальше, не умерев раньше времени, тем самым оборвав историю. Лейн щелкнул крышечкой зажигалки, и та послушно откинулась в сторону, издав всем известный звонкий звук, разбрасывая в стороны искры, после чего вспыхнуло пламя. Он почти вплотную подошёл к двери, и дернул осторожно за ручку – дверь не открылась. Дёрнув еще пару раз, дверь так и не поддавалась, какие усилия Лейн бы прилагал. В его голове успела пронестись мысль, что сейчас ему предстоит подняться обратно наверх, через множество пролётов, и достигнув начального этажа придется искать другой путь. Ну уж нет – не зря же я сюда шёл? Возможно что-то ускользнуло из виду. Дверь, что преграждала путь Лейну походила на те двери, что обычно устанавливают в

тюремных помещениях. Лейн вспомнил, где он мог видеть такую дверь – как-то раз ему довелось побывать в психиатрической больнице для душевнобольных – вот там они ему и встречались. От обычных дверей её отличало глухое, железное полотно, неизвестно какой толщины; при постукивании по ней, с обратной стороны издавалось гулкое эхо. На уровне глаз находилось смотровое окно – сейчас оно было открыто, но пролезть в него Лейн не смог бы при всем своем желании, даже, если бы по середине отсутствовали железные прутья. Заключенный ни при каких обстоятельствах не сможет покинуть свою камеру, если только у него нет ключа от двери. На мгновение, поднеся зажигалку к смотровому окошку, Лейну показалось, что пламя вырвало из тьмы кого-то, кто стоял за дверью. Как он ни всматривался в темноту, по ту сторону ничего не было видно. В очередной раз осматривая дверь он все же нашёл кое-что, избавившее его от тягостного восхождения на верхние этажи – рядом с дверью, чуть ниже правой стороны на железной раме висел небольшой ржавый ключик с кольцом. Сняв с крючка ключ, Лейн скорее сунул его в замочную скважину, что находилась в самом центре двери. Судя по всему, эту дверь заперли очень давно и с тех пор больше ею не пользовались. Лейну пришлось поставить зажигалку между железными прутьями на край смотрового окна, чтобы попробовать покрутить ключ двумя руками, понемногу расшатывая его. Через секунду после манипуляций раздался громкий щелчок внутри двери, а за ним еще один – дверь самую малость сдвинулась вперед, приглашая посетителя зайти внутрь. Еще одна маленькая победа. Лейн потянулся за зажигалкой, и... Одним неловким движением сбросил её по другую сторону – звонко брякнув, зажигалка упала на бетонный пол, почти мгновенно погаснув. Выругав себя за неосторожность, Лейн потянул за ручку двери, и та со скрежетом отворилась, открывая перед ним проход в коридор. Нащупав зажигалку, Лейн не стал спешить её воспламенить – на этот раз у него сработало предчувствие, которое подсказывало ему, что лучше повременить со светом. По правде говоря, такое предчувствие могло быть у каждого на его месте – похоже, там действительно был сквозняк, гонявший воздух с лестничной площадки вглубь коридора. Лейн учуял запах – запах гниющей плоти, трупной вони, который ему уже как-то довелось чувствовать в одном из кошмаров. В этот раз вонь была сильнее, и при каждом дуновении, она потоком забивалась в ноздри Лейна из темного коридора. Что, если ему вовсе не показалось, что за он видел кого-то за дверью? Способ проверить был лишь один. Зажигалка издала щелчок, осветив небольшой участок перед Лейном – лучше бы он убрался прочь, как только учуял в воздухе запах разложения, но теперь было уже поздно: Во мраке блеснули белые точки, отражавшие свет пламени, чуть ниже он успел разглядеть часть одежды – лохмотья, свисавшие с гнилых, скрюченных атрофированных конечностей, покрытые в некоторых местах гнилостными наростами, из которых торчали осколки костей, или своеобразные шипы. Чтобы не вдыхать ужасный запах, Лейн прижал ладонь к лицу, одновременно прикрывая нос и рот, полностью замерев при этом. Значит не показалось... Задержав дыхание, Лейн предельно медленно подвёл ладонь к пламени, чтобы погасить его, все еще надеясь, что те существа, что находились впереди не заметили его присутствия. Правую ногу на пару сантиметром назад – никаких движений спереди. Левую передвинуть чуть дальше и в таком же духе бесшумно вернуться на лестничную площадку, закрыв за собой дверь. Да, именно так все и будет. Так, вот уже под рукой нащупывается дверь, еще немного и я буду в безопасности. Теперь рывок за дверь, прижать её плечом и закрыть дверной замок. В голове всё выглядело идеально – да и на деле тоже: Проскользнув за дверь, Лейн прижал плечом дверь, и стал возиться с замком.

Заклинило! Из коридора донеслись многочисленные всхлипывания и хруст костей, словно обитатели этого пристанища находились в спячке, а теперь проснулись и жадно наполняют свои прогнившие лёгкие затхлым воздухом. Смысла держать дверь не было, и потому Лейн рванул к лестнице. Эрик сидел в комнате, и наблюдал, как тело Лейна стало судорожно дергается, а изо рта стало доноситься невнятное бормотание.

За спиной раздался удар открывшейся двери, после чего Лейн прибавил, скорости, но к его удивлению, твари, что находились на приличной дистанции уж очень быстро нагоняли его. Эрик,

словно почувствовав неладное решил, что стоит прервать сеанс гипноза – неизвестно чем закончился бы этот эксперимент, начни он отчёт времени чуть позже.

Десять.

Лейн все бежал вверх по ступеням, а его преследователи стремительно сокращали дистанцию.

Девять.

Одна из тварей вырвалась вперед, прыгнув на Лейна, но промахнулась и скользнула вниз по лестнице.

Восемь.

Лейн стал выбиваться из сил, и к тому же в легких жгло так, как бывает при длительных забегах на дальние дистанции.

Семь.

Какого хера?! Он явно пробежал уже более десяти пролётов вверх, но светлее не становилось.

Шесть.

Господи, только бы не оступиться!

Пять.

По руке скользнула культя одного из существ, но Лейн вовремя отдернул руку.

Четыре.

Где этот чертов последний этаж?

Три.

Как они так быстро передвигаются?!

Два.

Эрик стоял перед Лейном, нагнувшись, наблюдал за ним – тот вцепился руками в кресло, тряся и истекал потом так, будто сейчас в комнате стоит жара больше сорока градусов.

Один.

«Блять, отвалите от меня!!!»

Лейн чуть было не снёс Эрика с ног, стоящего перед ним и державшего руку у него на лбу. Вскочив с кресла, словно сидя на углях, которые стали прожигать одежду, Лейн загнулся перед стеной скрючившись в отдышке, и переведя немного дух стал расхаживать по комнате из стороны в сторону, пытаясь успокоиться, но все никак не получалось.

– Эрик, мать твою – какого хрена сейчас произошло? Где вы были?!

Эрик всё стоял, и смотрел на Лейна, открыв при этом рот, не зная, что ответить. Опустив глаза вниз, он увидел, что из под брюк Лейна в ботинок сочится алая кровь, перетекая из ботинка на пол, оставляя кровавые следы на ковре.

– Ну и как, удачный эксперимент? Эрик, вы хоть осознаете, что начни вы отсчет пару мгновений позже, вам бы уже некого было выводить из гипноза? Теперь я достаточно убедителен насчёт тех вещей, что преследуют меня в кошмарах? Скажите уже наконец что-нибудь!

Эрик пребывал в шоковом состоянии. Как такое вообще может быть? Вот Лейн пришёл ко мне на приём целый и невредимый, а сейчас, прямо на моих глазах у него ни с того, ни с сего появилась рванная рана на ноге... Теперь Лейн поменялся местами с Эриком, щёлкая пальцами перед его лицом.

– Скажите хотя бы, где у вас лежат бинты с болеутоляющим.

Эрик перевёл взгляд на Лейна, а после нащупав кресло рукой позади себя завалился в него, утаившись куда-то мимо Лейна.

– Да уж, много от вас помощи дождешься...

Заглянув в навесной шкафчик в ванной, Лейн нашел там всё необходимое, чтобы обработать кровоточащую рану.

Передавая Джек Дениелса от друга к другу, они сидели некоторое время молча, каждый погруженный в свои мысли. Пили они для того, чтобы хоть немного успокоиться, а заодно прийти в себя. Затем Эрик выдавил из себя пару слов, заводя разговор.

– Даже и не знаю, Лейн... Такие вещи лежат за гранью моего понимания.

– Здесь ваша грань рациональности заканчивается, а док?

Беседа набирала обороты: Лейн описывал в подробностях то, что видел там, во сне – Эрик всё еще пытался разобраться в происходящем, но никакие аргументы не шли в голову после увиденного. Наступил вечер. Лейн, изрядно набравшись и махнув рукой на Эрика, встал с кресла, однако боль в ноге заставила его стиснув зубы издать протяжный стон. Он уже было собирался выйти из комнаты, как увидел зажигалку, что он выставил на стол в процессе рассказа.

– А знаешь, док, вот это я пожалуй заберу – кто знает, вдруг она спасет мне жизнь в очередном ночном кошмаре...

Эрик лишь пожал плечами в ответ, говоря этим жестом, что всё вполне возможно. Лейн щелкнул зажигалкой, посмотрел на пламя, а затем убрал её в подальше в карман.

– И кстати, док: а нет ли у вас случаев чего-нибудь, что взбодрит меня на всю ночь? Хотя в прочем, это, наверное, и неважно...

Через минуту входная дверь дома Эрика захлопнулась, и тот остался сидеть в кресле один, в гордом одиночестве.

Открывая дверь, Лейн ввалился в коридор собственного дома, едва стоя на ногах. Загоняя мотоцикл в гараж, он завалил его на бок, после чего попытался поднять, но это оказалось ему не по силам - зато он не упустил возможности догнаться из той бутылки спиртного, что стояла на верстаке. Его нынешнее состояние оставляло желать только лучшего: подавленный, пьяный в стельку, и находящийся на грани того, чтобы завалиться спать прямо в прихожей, Лейн все ещё держался в голове за идею, что ни в коем случае не должен уснуть. Услышав, что хлопнула входная дверь, Джейн подскочила с кровати, и спустилась вниз.

– Зайка, где ты был? Ты же на ногах не стоишь...

– У психолога. Знаешь, что? Больше я к нему ни ногой, хреновые у него методы терапии...

Чувствую, толку от него никакого не будет.

Добравшись до кухонного стола, Лейн, держась за спинку стула, с усталостью рухнул на сиденье, уложив голову на пристроенные на столе локти.

– Дженни, дорогая – не могла бы ты заварить мне кружечку кофе?

После получасового душа, Лейн вернулся в спальную и упал на кровать, удобно пристроившись на подушке. Джейн не стала его донимать вопросами, и просто лежала молча, читая очередной роман. Ей было ужасно интересно, что же послужило поводом для того, чтобы Лейн нарубился в дрова. Она не из тех женщин, что добивают вопросами и без того «болевшую» голову. Краем глаза, оторвавшись от книги Джейн заметила, что нога Лейна перебинтована.

– Не хочу донимать тебя вопросами, но все же насчет этого не смогу промолчать – что с твоей ногой? Не часто ты набираешься до такого состояния, родной мой... Как вообще себя чувствуешь?

– Если мы сейчас о похмелье говорим, то намного мне намного лучше – кофе и холодный душ творят чудеса.

– Ну так с ногой то что? Расскажешь?

– Джейн...

Лейн смотрел на неё какое-то время, и хотел было рассказать о том, что произошло сегодня, но понимал, что тем самым только усугубит ситуацию. Если уж Эрик так воспринял происходящее, то что говорить о том человеке, который переживает за тебя каждый день, каждый час, каждую минуту...

– Видимо я был не слишком симпатичен собаке психолога – ничего серьезного, царапина, да и только. Дженни, можно я попрошу тебя кое о чем?

– О чем же?

В тот момент он понял, что и тут сделал осечку, так как сейчас должен рассказать про то, что сон для него теперь реальная угроза, но вместо того, чтобы пугать жену, Лейн забрал книгу из её рук, и принялся целовать сначала в грудь, спускаясь всё ниже и ниже, чувствуя, как волны судорог проходят по её невероятно красивому телу. “В конце концов пока всё обходилось” - это

последнее, что пронеслось в мыслях Лейна.

Как же он ошибался на этот счёт...

13

В воздухе ощущался запах коррозии металла и затхлой воды. Лейн открыл глаза, осмотрелся вокруг и снова закрыл, полностью замерев, задерживая дыхание. Открыв их еще раз, он всё так же находился в весьма знакомом ему месте. Да-да, это то самое дно резервуара, в которое он угодил в прошлом кошмаре. Лейн лежал, развалившись на спине и по лицу медленно растекалась улыбка, в процессе растянувшаяся до ушей. “Дамы и джентльмены! С вами снова я, Лейн Рид – бессменный ведущий сольного шоу «один в большом городе»”. Улыбка довольно быстро исчезла с лица, когда он заметил перед собой иссушенный труп, прикованный наручниками к перекладине у самого подножия лестницы. На худощавой шее висел ключ на цепи, с нержавеющей армейским жетоном. Видимо он то и поблескивал на дне, отражаясь в свете пламени зажигалки. Ужасная смерть – никто не заслуживает такой участи... Аккуратно сняв цепочку с шеи мертвеца, Лейн сжимал в руке ключ – что толку теперь от него, если вокруг нет ни одной двери, которую он мог бы отпереть. По дну разлетелось множество труб-перекладин и составные части лестницы, удачно упоравшиеся в стену резервуара. Путь назад отрезан – Лейн оказался в западне.

Что дальше? Лейн не имея понятия, что теперь делать, разгуливал по дну резервуара, словно лев, запертый в клетке. Пустившись в рейд по карманам, он вытащил зажигалку, от которой сейчас не было никакого проку – глаза привыкли к полумраку на дне, и проникавшего сверху света через люк вполне хватало, чтобы разглядеть все детали, что находились внутри резервуара. Также в кармане лежало письмо, оставленное незнакомцем, но всё это было бесполезным в той ситуации, в которой он оказался. Лейн предпринял попытки добраться до крайней свисавшей сверху перекладины, и как можно предугадать – попытки не увенчались успехом. Совсем отчаявшись, со злостью он подхватил с пола перекладину, и начал лупить по стенам резервуара, при этом крича во всё горло. Иногда, когда вибрация от удара отдавала болью в руки, он бросал перекладину в сторону и продолжал молотить ногами, а после снова хватался за первую попавшуюся трубу, чтобы воздать резервуару по заслугам, пока запас сил совсем не иссяк. Опустившись на пол, прижимаясь спиной к стене, Лейн просидел в резервуаре больше часа – впрочем назвать точное время он не мог, ему казалось, что прошла целая вечность, пока он сидел сложа руки. Разглядывая зажатый в руке ключ, другой выискивая рядом перекладину, он бросал её в противоположную сторону – та, долетев до стены ударялась об неё с глухим звуком и падала на пол. Бросая перекладину в очередной раз, труба выскользнула из руки, и полетела не по прямой, ударившись в другом месте – звук удара о стену отличался от того, что был прежде, как будто за стеной было пространство. Рывком поднявшись, Лейн с энтузиазмом схватил рядом лежавшую трубу, и подойдя к стене стал простукивать сантиметр за сантиметром – и действительно, слух его не подвел: в определенной области, звон был более гулким, нежели в других местах. Крепко сжимая в руках перекладину, Лейн ударял по стене: от неё и без того осыпалась многолетняя ржавчина, а теперь и вовсе отлетали приличные пласты. После одного из размахистых ударов отвалился довольно большой кусок некогда прочного металла.

Эй, да это же люк!

Просунув трубу так, чтобы можно было рычагом выломать оставшийся пласт, Лейн навалился на перекладину что было сил и обрушил преграду. Люк скорее всего когда-то нужен был для чистки резервуара, или же для быстрого опустошения ёмкости – сейчас это совершенно не беспокоило

Лейна, ведь самое главное, что теперь появилась надежда на то, что он сможет выбраться из затруднительного положения. Ключ, как оказалось был к месту – универсальный он, или нет, в любом случае со своей прямой задачей он справился, хоть и пришлось немного повозиться. Замок был забит ржавчиной – удивительно, что он вообще в конечном итоге сдал позиции и открылся. Зверь на свободе! Приложив последние усилия, Лейн выломал с помощью рычага Люк, и тот со скрежетом откинулся за пределы резервуара, а за ним... Пусто! Лейн протянул руку, ожидая того, что упрется в очередную стену, но этого не произошло. Совсем. На мгновение Лейну даже показалось, что резервуар висит над пропастью, но протянув руку чуть правее, он все же нащупал каменную стену.

Пламя зажигалки вспыхнуло, разгоняя тьму, и перед Лейном стал вырисовываться бетонный коридор, уходящий вглубь строения. Прихватив с собой подходящий кусок трубы, Лейн, пригнувшись скользнул в люк, оставляя позади прежние казематы. Кто построил эти катакомбы и для какой цели? Иной раз, Лейн замечал на бетонных стенах что-то вроде иероглифов, каких прежде ему нигде не доводилось видеть: некоторые символы отдаленно походили на алфавит латиницы, другие же трудно было сопоставить с чем-либо. Многовековая паутина, свисавшая с потолка вспыхивала, проносясь искрами по коридору, освещая его самые отдаленные уголки. Кое-где, в стенах, встречались трещины, под которыми на полу собирались небольшие насыпи рыхлой земли, просочившейся сквозь щель и Лейн опасался, что где-нибудь впереди тоннель вовсе будет завален, в следствии чего ему в лучшем случае придется повернуть назад. Что касемо худшего – стены этого коридора не выдержат давления толщи земли и похоронят Лейна заживо. Тоннель начал петлять, заворачивая то в одну, то в другую сторону, предоставляя Лейну путь на его выбор. Несколько раз коридоры расходились и Лейну приходилось выбирать тот, или иной путь, не зная куда он приведет его. Наконец, за одним из поворотов в тоннель пробивался тусклый, едва заметный луч света, исходивший откуда-то сверху. Перед Лейном появилась длинная винтовая лестница, ведущая наверх, прикрытая чем-то на самом выходе. Поднявшись на самый верх, Лейн уперся плечом в деревянную крышку пытаясь её поднять, но люк оказался не из самых легких – пришлось довольно сильно попотеть, чтобы хоть немного приподнять громадину, после чего представилась возможность вставить трубу в появившийся просвет, и взяв люк на излом сдвинуть его в сторону.

Подвал.

Здесь довольно светло из-за окон, находящихся под самым потолком, а выход из него преграждали всего лишь две деревянные ставни, с которыми не пришлось долго мучиться. Оказавшись в проулке между двумя зданиями Лейн поплелся вперед, пробираясь на мигающую впереди вывеску. Проулок вывел его в аккурат туда, куда было нужно – впереди, через улицу виднелась вывеска, на фоне которой выступал большой красный крест с названием заведения под ним «госпиталь святой Марии». Лейн переходил улицу, осматриваясь по сторонам – в этот раз тумана не было, но сумерки были уже на подходе. С виду ничего необычного в глаза не бросалось – обычный провинциальный городок с типичной архитектурой. Все здания в данном секторе пребывали в приемлемом состоянии, но вокруг, по-прежнему не было слышно ни единого звука, ни единой души, что прогуливались бы по улицам. По левую и правую сторону улицы можно было разглядеть хребты гор, усеянные деревьями, а чуть выше, если присмотреться можно различить белые заснеженные вершушки, хотя из-за пепельных облаков, спускавшихся все ниже, и ниже, Лейн все меньше мог различать что-либо вдалеке. Уверенной твердой поступью Лейн двигался вперед к зданию - и вот он толкает застекленные двери проходной госпиталя, шагая внутрь. Его таинственный друг, насколько помнил Лейн должен ожидать его на третьем этаже, в триста пятой палате – именно туда сейчас направился наш герой. Стоя у лифта, Лейн решил попытаться счастья, но так и не дождался, пока произойдет чудо – лифт, сколько он не нажимал кнопки молчал. Впрочем, другого ожидать и не стоило. На втором этаже вход был заколочен, чему Лейн даже немного обрадовался и быстро преодолев последний лестничный пролёт оказался на третьем этаже. Отсчёт палат начинался с триста двадцатого номера – интересующая его палата

находилась где-то по середине. Совсем забыв об опасностях, поджидающих его в этом месте, Лейн брел по коридору, притупив бдительность, однако через мгновение он резко остановился, и встал, как вкопанный – где-то впереди, если слух его не подвёл послышался шорох, будто кто-то медленно шаркал по полу ногами, норовя тотчас выйти в коридор из палаты. Лейн перехватил трубу двумя руками и не спеша, шаг за шагом крался вперед, в любой момент готовый пересчитать кости тому, кто встретится ему на пути. Чем ближе он подходил к палате, тем отчетливей был слышан шорох. Лейн, встав у стены перед дверным проемом занёс трубу над головой и в напряжении стал выжидать, что же сейчас выйдет из палаты...

И вот нечто вываливается в коридор: оно покрыто гнилостными нарывами, словно его кожа была покрыта на сто процентов ожогами, за которыми не было должного ухода, и теперь тело превратилось в смердящий ходячий ужас. Удар, еще удар, потом пинок ногой и чудовище отшатнулось в сторону; во все стороны летит черная жидкость, забрызгивая блеклые белые стены этажа, заполняя коридор рвотным запахом желчи. Лейн всё продолжал избивать существо, которое даже не пыталось уклониться, лишь издавая гулкие звуки, выходящие из отверстий, где гной уже высвободился наружу; существо падает на пол, рывком переворачивается на живот и пытается ползком увильнуть от ударов, но Лейн оказался намного проворнее. Последним штрихом в этой бойне была труба, которой Лейн пригвоздил существо к полу, пробив насквозь его гнилую плоть.

Тишина... Лейн переводит дыхание, а затем протирая измазанное лицо рукавом куртки сплевывает на пол. Этот совсем не сопротивлялся, но не стоит расслабляться – скорее Лейну просто повезло, что он застал врасплох существо, забив его до смерти. Вытащив трубу из гнилой туши, Лейн идёт к палате 305.

За дверью палаты триста пять Лейна встречает всё та же безмолвная тишина и запустение – в палате никого нет. Интерьер довольно скудный – грязная раковина, ржавая кровать с пружинами, сверху которой лежит засаленный матрац, а рядом стоит прикроватная тумбочка. На тумбе стоял старый алюминиевый фонарь, в который заряжаются три больших батарейки – фонарь довольно тяжелый, и при желании можно даже обороняться им в экстренной ситуации, но делать этого все же явно не стоит: уж слишком ценная вещь в этом месте. Ещё на тумбе лежала очередная записка, но Лейн не спешил её поднимать. Он смотрит в окно над койкой, прислонившись рукой к холодной решетке - улицу снова заполонил туман, скрывая за пеленой городок. На улице тем временем стало гораздо темнее, и похоже, что скоро фонарь будет очень кстати. Впервые за все время, что Лейн пребывает в кошмаре, он чувствует, как его одолевает невероятная усталость: всплеск адреналина прошёл, и теперь ноги стали дрожать, так и норовя подкоситься. Он понимает, что сейчас не самое лучшее время и место для отдыха, но не в силах сопротивляться усталости – опустив трубу на пол, Лейн прилёг на койку, чтобы немного передохнуть. Всё вокруг со скоростью света погрузилось во мрак.

14

Утро. За окном льёт ливень. На улице всё еще достаточно темно из-за сгустившихся туч, охвативших всё небо. Погода может и дерьмовая, но только в том случае, если тебе нужно куда-то идти, и напротив хорошая, если находишься дома, лежа под теплым одеялом. Джейн уже проснулась, но всё еще лежала с закрытыми глазами, не желая вставать.

– Знаешь, Лейн – если ты будешь проделывать то, что сделал вчера вечером, то я, пожалуй, согласна терпеть все твои поздние появления дома.

Закончив фразу, Джейн перевернулась на бок, чтобы посмотреть на Лейна, но его в кровати не

оказалось. Нехотя она выбралась из-под одеяла, встала ногами на ковёр с приятным большим ворсом и взяла халат со стула, стоящего недалеко возле кровати. Вид у неё был тот еще: рыжие, горящие ярким огнём волосы торчали во все стороны, но выглядела она при этом не менее привлекательно; из-под распахнутого халата выпирала упругая грудь, что подпрыгивала при каждом её шаге, когда Джейн спускалась вниз по ступенькам. Оказавшись на нижнем этаже, Джейн окинула взором кухню и гостиную, но Лейна нигде не было. Она неоднократно звала его, но в ответ лишь звучала тишина. Справив утреннюю нужду, Джейн вышла из уборной комнаты и налив себе чашку кофе села за стол, поставив её перед собой, заводя волосы за уши, чтобы те не падали в чашку. Первые мысли были о том, что Лейн возможно поехал до “мозгоправа”, но в таком случае он бы оставил записку, как делал всегда, когда уходил из дома раньше, чем просыпалась Джейн. Накинув Желтый дождевик, она буквально влетела в сапоги и направилась в гараж, посмотреть, стоит ли мотоцикл на месте. Ей мотоцикл никогда не нравился из-за его большой мощности и опасности угробить водителя в случае аварии, а уж после последнего происшествия с Лейном, он и вовсе стал для неё ужасом наяву. Джейн понимала, что Лейн никогда не расстанется со своим железным конём, поэтому единственное, что она могла сделать – это пожелать Лейну быть аккуратнее на дорогах, хотя, впрочем, стиль вождения у него никогда не был агрессивным. Через пару минут Джейн вернулась в дом. Продрогнув от дождя, она отправилась на кухню и прислонив руки к ещё горячей чашке большими глотками выпила напиток. Мотоцикл стоял на месте... быть может на такси поехал? Как бы там ни было, Лейн всегда предупреждал свою супругу о том, куда он направляется – между ними не было никаких секретов, и уже тогда, где-то в глубине души Джейн поселилась ненавязчивая мысль: что-то случилось. Не мог он просто так взять и исчезнуть... Тем временем настенные часы отсчитали половину восьмого – Джейн, с задумчивостью начала собираться на работу.

Наступил вечер. Дождь всё не унимался, да еще и к тому же добавился шквальный ветер, срывающий последние листья с деревьев, ломая сухие сучья и ветви деревьев. Дом семьи Ридов, стоявший в темноте, осветили фары машины. Джейн вернулась после работы, но спокойствия приезд домой ей не принес. Волнение усилилось еще больше – она надеялась, что к её приезду Лейн вернется и будет ожидать её дома, занимаясь своей работой, но темнота в окнах их дома говорила ей о том, что он не вернулся. Поужинав едой из фастфуда (никакого желания готовить у неё не было), Джейн улеглась в гостиной перед телевизором и уставилась в него поникшими глазами. По ТВ показывали какой-то очередной выпуск комедийной программы, но ей было абсолютно не до смеха – уставившись в одну точку, она всё лежала и думала, куда мог запропасться Лейн. Потом, вдруг что-то щелкнуло у неё в голове: “Точно! Он наверняка у Эрика, психолога, к которому часто стал наведываться в последнее время”. Сорвавшись с дивана, Джейн, шлёпая босыми ступнями по полу быстро побежала на кухню искать визитку мозгоправа (господи, хоть бы не назвать его так по телефону, то ведь и обидеться может, а мне это ни к чему). Долго искать не пришлось – сняв трубку, Джейн набрала номер и стала дожидаться ответа с обратной стороны. Пиип...Пиип...Пиип... Гудки всё шли, но на звонок никто не отвечал. Выждав до коротких гудков, Джейн повесила трубку, а затем набрала номер. На этот раз трубку подняли и кто-то ответил приятным мужским голосом:

– Да? Слушаю вас.

Сначала Джейн даже растерялась, не ожидая, что кто-нибудь всё же ответит, но потом быстро собралась с мыслями и ответила.

– Добрый вечер. Могу я услышать Эрика?

– Да, он сейчас говорит с вами, чему могу помочь?

Джейн покрутив визитку в руках, решила на всякий случай уточнить:

– Мне нужен Эрик Дилмор, психолог – меня интересует, не появлялся ли у вас сегодня на приеме Лейнхард Рид?

Эрик сразу подхватил, о ком идет речь, и тут же ответил:

– Миссис Рид, полагаю это вы? Лейн был у меня день назад, сегодня его не было, да и встречу мы

не назначали... Что-то случилось?

У Джейн подошел ком к горлу – последняя её зацепка развалилась на глазах. Уныние накатывало на неё все больше и больше.

–...Сегодня утром я проснулась, и не обнаружила его в постели – обычно он всегда предупреждает меня о том, куда собирается поехать, но сегодня от него нет даже записки, да и сам он не говорил, что собирался куда-то...

В голове Эрика всплыл тот день, когда он увидел то, что люди обычно называют “мистикой”. Он вспомнил, как у Лейна ни с того, ни с сего появилась обширная рваная рана на ноге; раздумывал о том, что не связано исчезновение Лейна с его кошмарами, однако пока Эрик предпочёл не расстраивать собеседника, висевшего на проводе. В конце концов его призвание помочь людям разбираться с проблемами, а не нагнетать их еще больше, особенно в таком формате. Он ответил, что стоит выждать некоторое время, перед тем, как поднимать тревогу – но что могут значить эти слова для женщины, чей муж в одночасье бесследно пропал...? Выслушав речь, направленную на её успокоение, Джейн все же с трудом, но согласилась с Эриком. Нужно немного подождать, возможно всё образуется – она очень сильно на это надеется... Но лишь до следующего утра – потом она пойдет в полицию, другого выбора нет.

Снова утро. Небо всё так же затянуто свинцовыми тучами, а Дождь не переставая льет, как из ведра уже целые сутки. Полицейский участок города Рейвенвуд. Двое полицейских сидят на проходной и чешут языками в ожидании очередного вызова.

– Чёрт, ну и погода у вас тут!

– Да уж, это тебе не на солнцепёке париться где-нибудь в Техасе.

– Если так и дальше будет лить, то скоро нам придется добираться в участок вплавь.

– Не переживай, до этого точно не дойдёт. Слышал я, что у вас, в Техасе до сих пор процветает так называемый “дикий запад” – дескать ковбои следят за порядком, дуэли, женщины, готовые отдаться тому, кто сможет их обуздать и все дела...

– Да? А я слышал, что у вас тут, в Рейвенвуде до сих пор ведьм сжигают на кострах.

Проследовала небольшая пауза в разговоре.

–...Да ладно тебе, я ж просто пошутил!

– Слава богу, а то я уж подумывал вызвать тебя на дуэль. Всё врут – в основном всё так же, как и везде. Правда сказать насчет девушек ты почти в точку попал: это и по сей день процветает – главное знать, где надо “брать”.

Хлопнув напарника по плечу, полицейский поднялся со скамьи и направился к автомату за кофе. Вернувшись к напарнику, он передал ему бумажный стаканчик с напитком и уселся рядом.

– Так на чем мы остановились...?

В этот момент открывается входная дверь и внутрь участка заходит насквозь промокшая женщина в черном пальто, со слипшимися рыжими прядями волос, и невероятно красивыми зелёного цвета глазами. Двое, что сидели на скамье в миг подорвались и почти в один голос спросили: “Чем могу помочь, мисс?”. Она поправляет их на “миссис” и спрашивает, куда ей пройти, чтобы написать заявление о пропаже, на что один любезно соглашается провести её. Вскоре полицейский привел её к двери, на которой женщина рассмотрела табличку с надписью: “Детектив Уильям Харт”, затем полицейский заходит в кабинет, что-то говорит сидящему там человеку – тот отрывает голову от записей, смотрит на полицейского, и с ручкой, зажатой между пальцев делает жест рукой, показывая тем самым, что человек за дверью может войти. “Прошу вас, миссис Рид, проходите” – полицейский закрывает за женщиной дверь, а сам возвращается к своему напарнику.

– Красивая...Жаль, что замужем. Так кто у неё там пропал?

– Говорит, что мужа не видела со вчерашнего дня - отвёл её к Харту, пусть хоть немного задницей пошевелит, совсем засиделся в своём кабинете.

– Зря ты так о Харте, хороший он мужик. Его тоже, как и тебя к нам перевели после реабилитации, только немного раньше – он до этого в подвижниках сидел, в операциях участвовал и всё такое, пока на одном из заданий ему не “сорвало крышу”, из-за того, что не смог спасти мальчишку.

– Надо же - а с виду, так он всю жизнь кожаное кресло протирает... Вот тебе и суди книгу по обложке. А что там у него получилось, с мальчишкой то?

– Скверная история, скажу я тебе – тот случай ещё по ящику неделю крутили, мол наконец-то скрутили маньяка, который детей воровал.

Вот как это было, или по крайней мере, как я услышал эту историю из других уст: на дворе стояло лето, жара неимоверная; предположительно в полночь оперативникам пришла наводка, что “зверь” вышел снова на охоту, причем теперь от “проверенных” источников стало известно, где обитает этот урод. Дело верное, нужно было сцапать его до того, как он расправится с очередной жертвой. В ту ночь как раз на смене была группа Харта: в два счёта здоровая команда из шести оперативников экипировалась в снаряжение и погрузившись в фургон выехала в предполагаемую точку местонахождения маньяка. По прибытию на место, отряд разбился по два, распределившись по направлениям, чтобы отрезать все отходные пути из старого особняка. Луна хоть и освещала, но недостаточно для того, чтобы заметить в лесу рассредоточенную группу бойцов. Вот они подобрались вплотную к зданию, стоявшему посреди глуши в глубине леса: Чарли с Дэном зашли через окно в левом крыле здания; Джон с Льюисом с правой стороны – Джэйк с Хартом, поставив растяжки на запасном и парадном входе пошли через подвал. Насколько я слышал, первой группе досталось больше всех (ну как сказать “больше” – там вообще не было такого понятия, скорее лучше использовать слово “изощренней”) : эта тварь превратила своё убежище в одну большую ловушку – не завидую тем парням, что наведались в тот дом... Чарли и Дэна разрубило на куски дисками от циркулярной пилы – говорят, когда помощь подоспела, Чарли еще находился в сознании, и полз по коридору обратно к окну, через которое они вошли, ну а Дэну повезло меньше (а может и наоборот больше, потому, что быстро отъехал) – так как он шёл впереди, в него пришлось все пять лезвий, вылетевшие из механизма, что был спрятан под полотном картины. Следом пришёл конец Джону: они разделились с Льюисом – первый пошёл вверх, второй осматривал коридор, в котором были вывешены сотни фотографий с мест преступлений, где убийца расчленял своих жертв и зверствовал над ними. Обходя кухню, Льюис услышал, как наверху сначала что-то щелкнуло, а затем последовал удар в потолок такой силы, что на Льюиса осыпались лохмотья штукатурки. Когда он поднялся наверх, то не сразу сообразил, что произошло: сзади него простилался коридор, а впереди коридор преграждала неестественная бетонная стена, сверху которой просматривалась небольшая щель. Ребята, которые приехали на подмогу в четыре домкрата не смогли поднять стену, а когда у них всё же получилось, то нашелся и сам Джон - чернуха чистой воды конечно, но кто-то на нервной почве сказал, мол теперь Джоном можно закрывать шахты канализаций на дорогах, вместо люка. В подвале Харта и Джэйку тоже пришлось разделить: Джэйк пошёл вниз, по уходящей лестнице, а сам Харт двинулся вперед. Пройдя пару метров по коридору, Харт услышал детский крик, а потом и плач – в спешке он рванулся бегом по коридору, но впереди оказался тупик. Лишь маленькое прямоугольное окошко, расположенное снизу излучало красный свет – плач доносился откуда-то чуть ниже подвала и потому, не раздумывая, Харт скользнул на бегу, в подкате в то окошко. Когда он приземлился на ноги, вокруг разошлись волны какой-то жидкости, заполнявшей нижнюю часть подвального помещения. В доли секунды Харт поднял автоматический глок восемнадцатой модели перед собой, одновременно изучая окружение: комната была сплошь и рядом завалена не то манекенами, не то трупами (господи, сколько же их там было...); в ноздри ударил резкий запах вони, трупной вони разложившихся тел, и тех, кто еще не успел разложиться, но уже начал издавать жуткий запах. Впереди была взвалена целая гора из жертв того маньяка, сверху которой стоял он сам, собственной персоной, зажав под мышкой маленького мальчика в

зеленой толстовке и желтых шортах.

– Аа, добрались наконец? Я ждал вас, и как вы могли заметить хорошенько подготовился к вашему прибытию. Конечно же, мне был давно известен мой конец, я бы обязательно на ком-нибудь прокололся, но решил не доводить до греха, а подсказать вам через моего знакомого, где меня найти.

Харту бросились в глаза две вещи: нож, прилегающий к шее парнишки, и вторая рука того уroda, тянущаяся к единственной лампе в этом помещении, окрашенной в красный цвет.

– Бросай ребенка и я дам тебе уйти, хватит с тебя убийств.

– Как мило с вашей стороны дать мне такую возможность, но ребёнок мне нужен для полноты картины – вам не кажется, что здесь не хватает немного красного?

Не успел Харт что-либо предпринять, как маньяк сдвинул рукой лампу и скользнул за гору трупов, бросив вперед мальчика. Харт спохватился и подхватил парня у самого подножия горы – у парня хлестала кровь изо рта, и как Харт ни старался зажимать рану, кровь всё не получалось остановить. Маньяк тем временем скользнул в лаз, подготовленный заранее, и пробираясь по узкому тоннелю выбрался с обратной стороны особняка через проход, что был прикрыт ветками. И всё бы у него вышло гладко, если бы ни Льюис, вызвавший подкрепление в тот момент, когда пропал его напарник. Убийцу быстро нагнали спецы с собаками, возвратив его к особняку. Внизу, где Джейк выбил дверь в темное помещение под светом луча фонаря он высветил Харта, сидящего на куче трупов, прижимающего к себе обмякшее тело мальчишки. Медик, что осматривал тело мальчика на руках Харта повернулся в сторону Джейка, и печально помахал головой. Позже, выходя из подвала, Харт увидел, что двое оперативников держат под прицелом маньяка – вот здесь то ему и снесло планку. Проходя мимо того уroda, Харт прокручивал в голове мысли, что этой бездушной твари светит по нашим гуманным законам: скорее всего его ждет смертная казнь, но... Быть может и такое, что его сочтут невменяемым, а это значит, что его запрут в психушку, в одиночку, где будут до конца его дней носить завтрак и обед, а там глядишь и прогулки разрешат. Ну уж нет, Харта такой расклад явно не устраивал – и потому выхватив из кобуры пистолет, он снял предохранитель и изрешетил ту падаль, что стояла на коленях. По окончании судебных разбирательств дело замяли, списав “убийство из мести” на “убийство при попытке бегства”, А Харт после всего этого полез в бутылку, уйдя в отставку. Потом вроде как встретил девушку, она помогла ему вернуться к нормальной жизни, прошел курс реабилитации и вернулся в наши ряды. Теперь отсиживается у нас, здесь, в основном пытаюсь раскрыть всяки столетней давности, чтобы без дела не сидел, да и на рожон не лез лишний раз.

Этим же утром, Эрик сидел и выслушивал жалобы на жизнь очередного пациента, но его голова была занята совсем иными мыслями - ему все не давала покоя мысль, что Лейн мог действительно провалиться в сон (если такое вообще возможно... В ходе их последнего сеанса сомнений о существовании параллельного мира из сна оставалось все меньше и меньше). Дослушав историю пациента, Эрик назначил ему успокоительное и посоветовал некоторые приемы, как правильно отгораживаться от нежелательных мыслей, а заодно поставил перед клиентом цель, чтобы тот пытался сам рассмотреть свои мнимые проблемы со стороны, и самое главное – научиться не заикливаться на них. Проводив пациента, Эрик вернулся в кабинет и принялся пролистывать персональную картотеку, накопившуюся за многие годы практики

психолога. Поиски были нацелены на предмет проблем со сном/бессонницы и на всё подходящее под эту графу. Таких случаев набралось всего-ничего, да и те решались по большей части на первом сеансе. Нет, здесь что-то другое... Эта история явно выходит за рамки обычного понимания. Сняв трубку телефона, лежавшего на столе, Эрик быстро набрал номер и стал ожидать, пока ему ответят. Наконец дозвонившись, Эрик завязал непродолжительный разговор с кем-то на другом конце провода, в конце которой собеседник попросил его повисеть немного на линии.

– Эрик, сегодня твой день. Кажется, я нашёл то, о чем ты меня спрашивал: пациента зовут Брендон Уорд, в две тысячи пятом попал к нам с подозрением на шизу. В деле написано, что он постоянно нёс что-то про сны, якобы уснув он проваливается в кошмар, который не что иное, как другая реальность и даже утверждал, что некие существа во сне пытаются убить его, а после одной из ночей, на утреннем обходе у него обнаружили глубокий порез на левой щеке. В тот момент он сидел на кровати, и твердил, что так не бывает, этого не может быть - в общем ничем не примечательный шизик. Здесь еще написано, что он пробыл в отделении всего месяц, а потом вдруг заявил, что видите-ли у него был сложный период в жизни, что теперь ему гораздо лучше и никаких кошмаров он больше не видит. Больше ничего подходящего под описанный тобой случай нет, дружище.

– Эммет, ты очень сильно помог мне. Еще больше поможешь, если дашь мне адрес этого человека.

– Как в старые добрые, а дружище? С тебя причитается – записывай адрес.

В тот же день, около 12 часов дня, где-то в одном из многочисленных переулков городка Рейвенвуд, никому до того момента неизвестный мужчина, под проливным дождём стоял возле кирпичной стены, старательно, но торопясь вырисовывал какие-то символы баллончиком с красной краской, то и дело оглядываясь по сторонам. На улице, из-за затянутых тёмных туч и обильно поливающего дождя было довольно мрачно. Под ногами лежала сумка, из которой доносилось истошное мяуканье. Краска плохо ложилась на мокрый кирпич, расплываясь и оставляя подтеки в некоторых местах. Последний штрих и мастер отходит в сторону, дабы полюбоваться своей работой: квадрат, площадью метр на метр испещрён разными символами – в некоторых местах они порой сливаются в нечто походящее на предложение, написанное на неизвестном языке. Незнакомец тянется к карману куртки и вытягивает из него перочинный нож, а следом наклоняется к сумке, чтобы вытащить жертву для ритуала. И вот, когда в одной руке он держит нож, а в другой маленькую кошку с серой шерсткой, что пытается вырваться – одним резким движением незнакомец переламинает шейные позвонки бедной зверушки, а затем вонзает нож в бездыханное тельце. Возможно эта самая малая жертва, с помощью которой он сможет достигнуть желаемого. Окропив ладонь кровью невинного животного, незнакомец протягивает руку к квадрату с символами: иероглифы, нанесённые на стену, начинают источать бледно-красный цвет, разгораясь всё больше по мере того, как рука близится к ним. Ещё мгновение и дело сделано - он должен поспешить. В самый последний миг, когда незнакомец едва-ли не коснулся стены, на него падают желтые лучи от фар машины, только что свернувшей в проулок.

Чёрт! Как же не вовремя! Ему всего-то нужно коснуться стены, чтобы он тут же растворился, но громкий голос, исходящий из рупора заставляет его рефлекторно отдернуть руку и повернуться лицом к машине. “Эй, приятель, что это ты там делаешь?” - незнакомец пятится понемногу назад: он слышит, как щелкают замки дверей и наружу, из машины выходят двое полицейских, причем тот, что справа замечает, как парень заводит руку за спину – ту самую, в которой всё еще держит тушку мертвого животного, с которой на асфальт струится тёмная жидкость. Выхватив ствол из

кобуры, полицейский серьезным тоном кричит: “Сэр, поднимите руки вверх так, чтобы мы их видели и без резких движений!”. Напарник полицейского уже движется по направлению к незнакомцу. Нельзя, чтобы всё вот так закончилось, он должен завершить начатое – резким выпадом, незнакомец тянет руку к квадрату, замурив глаза, но ничего не происходит: на улице шёл проливной дождь, и кровь с его руки довольно быстро смыло обильным потоком осадков, видимо поэтому ничего не произошло. Один из полицейских уже находится на расстоянии двух метров от незнакомца, когда тот предпринимает попытку пуститься в бегство, но неуклюже поскользывается и падает на асфальт, измазав рукав куртки кровью животного. Полицейский набрасывается на него и ловко накидывает наручники. Осмотрев место предполагаемого преступления полицейский решает, что это либо обыкновенный вандал, коих в городке достаточно – тех самых, что любят уродовать стены зданий, или же что хуже – какой-нибудь сектант, если уж брать в расчёт бедное убитое животное (последняя версия ему была больше по душе). Погрузив задержанного на заднее сиденье машины, полицейские срываются с места в участок.

Дворники машины мечутся из стороны в сторону, едва успевая сбрасывать бурный поток осадков в сторону. Вот и пункт назначения. Протерев запотевшие очки, Эрик поднял воротник пальто, прижимая его одной рукой, а другой захватив блокнот с переднего сиденья вышел из машины и быстро перебирая ногами побежал к ветхому домику, то и дело перепрыгивая через особенно большие лужи. Постучав в дверь три раза, Эрик терпеливо выжидал паузу. Не получив в ответ никакой реакции, он постучал еще раз. Очки быстро запотели снова, из-за чего пришлось их снять, чтобы протереть хлопчатобумажным платком. В прихожей зажегся свет, и Эрик увидел приближающийся силуэт сквозь окно, что находилось правее входной двери. Бледный, утомленный человек смотрел через дверной проём на Эрика, не желая открывать полностью дверь.

– Кто вы?

– Здравствуйте, я ищу человека с фамилией Уорд.

– Что вам нужно?

Эрик увидел тревогу в глазах собеседника и еще кое-что – это был страх. Но чего боится этот человек?

– Видите-ли, мистер Уорд – на днях пропал один из моих клиентов при весьма странных обстоятельствах... Я навёл кое-какие справки, и выяснил, что между моим клиентом и вами есть некоторые общие детали.

– Не понимаю о чём вы.

Человек, стоявший за дверью решил, что с него достаточно разговора и спешно закрыл дверь перед самым носом Эрика. Не успел он отойти от двери, как назойливый посетитель снова постучал в дверь. Затем еще. Сначала между ударами в дверь была пауза, но теперь незнакомец за дверью всё стучал, и стучал, никак не желая уходить. Неет – он определенно не перестанет этого делать, пока я не открою ему... Ладно. Хуже он мне явно не сделает, посмотрим, о чем он хочет поговорить. Дверь перед Эриком снова открылась.

– Послушайте, я не займу у вас много времени, мне нужно лишь узнать...

Не успел Эрик договорить задуманную речь, как хозяин дома открыл дверь полностью, а сам проследовал в глубину коридора.

Теперь они оба сидели в пыльной гостиной, где из освещения был только один торшер, одиноко стоявший в углу комнаты. Перед Эриком, на столе стояла кружка кофе, из которой поднималась тонкая струйка пара – его собеседник сидел в кресле, поджав под себя ноги, накатывая большими глотками что-то явно покрепче. Психолог отметил для себя, что это действительно тот самый Брендон Уорд – шрам на щеке был тому подтверждением, вряд ли это могло быть совпадением.

Волосы у Брендона пребывали в запущенном состоянии, как он сам, и его место обитания.

“...Дело в том, что у моего клиента Лейна наблюдалось нечто схожее, что было у вас в две тысячи пятом” – прервал неловкую паузу Эрик.

– Хм, и что же у меня было в две тысячи пятом?

Брендон почесал свои грязные волосы, а затем отхлебнул добротный глоток спиртного, недоверчиво всматриваясь в лицо Эрика.

– Ещё раз прошу меня простить, что влез в вашу личную жизнь, но думаю вы меня поймете.

– Личную жизнь, говоришь...

– Мой клиент, его звали Лейн – он приходил ко мне на сеансы с одной и той же проблемой: его дожимал один и тот же ночной кошмар, в который он погружался, засыпая по ночам.

Эрик увидел, что в глазах Брендона появился едва заметный блеск – теперь он был явно заинтересован в разговоре.

– Он считал, что это не просто сны, а нечто более материальное – словно астральное измерение, другой мир. Понимаете, о чем я?

– Кое-что кажется понимаю. Продолжайте.

– Так вот: на последнем сеансе, мы погрузили его в сон, чтобы найти причину его повторяющегося кошмара, но случилось нечто странное – когда Лейн вернулся в сознание, он был весь в холодном поту, а на ноге появилась рванная рана... Конечно же, я не привык верить в привидения, гадалок, и прочие небылицы, но всё же этот конкретный случай ввёл меня в некоторое заблуждение, ведь на Лейне появились явные следы борьбы, и даже глубокий порез на одной из ног. Затем, на следующий день, после нашего последнего сеанса мне звонит его жена и говорит, что Лейн пропал – просто взял и исчез, ни оставив ни следа. Именно тогда мне и закралась в голову мысль: что, если он не просто исчез, уехав куда-нибудь, а потерялся в своем кошмаре, полностью перейдя на другую сторону?

Брендон внимательно слушал, и по его лицу можно было прочесть, что он наверняка знает, о чем идет речь.

– После я перерыл свою картотеку в поисках подобного случая, но ничего не нашлось. А потом один из моих знакомых, работающий в психиатрической лечебнице указал мне на ваше дело, рассказав некоторые подробности. Собственно говоря, мистер Уорд, поэтому я и здесь – я хочу узнать правду: что за сны снились вам тогда...? Еще в вашем деле было указано, что на одном из обходов у вас обнаружили глубокий порез на щеке – скажите, Брендон: кто нанёс тот порез? Что произошло с вами на самом деле?

Брендон осушил залпом оставшуюся жидкость в стакане, и поставил его на стол, после чего потянулся к пачке сигарет, что лежала на столе.

– И всё же я не один такой... Знаешь, Эрик – иногда я всё еще просыпаюсь по ночам, весь в холодном поту. Мне снится всё тот же сон, кошмарный сон, что не покидает меня вот уже второй год, и сдается мне, что он не отпустит меня из своих цепких лап, пока нечто, живущее в его глубинах не насытится моей душой... Как думаешь, Эрик – есть ли там что-нибудь, за чертой жизни?

Две тысячи пятый год – тот самый год, которым стал роковым для меня, определив мою дальнейшую жизнь. Обычный теплый весенний день не предвещал никаких бед, но если бы всё так и было... Я ехал домой, в Рейвенвуд, на своём черном Харлее, уверенно держал дорогу, как вдруг откуда ни возьмись на дорогу вынырнул лис. Ударив по тормозам, меня занесло в

сторону, после чего пришлось лететь вниз по склону, собирая всевозможные ветви деревьев и валежника, пока не попала одна добротная перекладина, что выбила меня из седла. Очнулся уже в больнице – молоденькая медсестра (у меня еще появились мысли на тот счёт, что неплохо было бы проверить, какова она в постели) сказала, что я сутки провёл без сознания в лесу. На моё счастье (а может и несчастье) мимо проезжавший водитель грузовика заметил черные следы от покрышек, уходившие вниз по склону леса. Именно тому водителю я обязан своим появлением в больнице. Но думаю тебя совсем не этот интересует, верно? Всё началось в аккурат через неделю после той аварии – к слову сказать, внешне я словно в рубашке родился, не получив серьезных повреждений, а вот мигрени докучают меня до сих пор. Помню, как проснувшись тогда утром трещала голова, и я особо не задался вопросом, что за хрень мне приснилась – кошмар, да и ладно, с кем не бывает. Но на следующую ночь всё повторилось – в памяти всплыли части вчерашнего сна, и я понял, что попал в тот же кошмар, с точностью до мельчайших деталей, в то самое место... По началу мне не хотелось придавать этим снам значения, пока в них не начали появляться странные существа: с каждым сном становилось всё опаснее и опаснее, пока в один прекрасный момент я вдруг обнаружил в кармане своей куртки одну вещицу, что прихватил, когда шарил в домах. Это были наручные часы – каково было моё удивление, когда, проснувшись одним утром, одевая куртку я вытащил их из кармана. В тот момент я и решил, что у меня начинает ехать крыша, и потому обратился в больницу, где мне назначили курс лечения в психиатрической лечебнице на добровольной основе. В то утро, когда меня нашли в палате, с порезом на лице я точно знал: это не просто мои галлюцинации, фантазии, или еще что-то в этом роде – это действительно опасное место, и оно совершенно реально. Реально ровно настолько, насколько реальны мы с тобой, Эрик. Иначе как объяснить этот шрам?

Нильсон провёл пальцем по щеке.

Ту тварь, похоже я никогда не смогу забыть. Нечто, только с виду напоминавшее человека. Там было достаточно темно, чтобы всё разглядеть, но может оно и к лучшему – тварь промахнулась и попала своей лапицей с когтями, острыми, словно опасные бритвы, выстроенные в ряд по металлической ограде, высекая град искр. Тогда мне удалось удрать, но как видишь – не без потерь. На ум пришли сразу две вещи: первое – если я продолжу гнуть своё, и рассказывать про то, какие ночные кошмары меня посещают, я останусь здесь надолго; второе – нужно что-то с этим делать. И если первую проблему решить не составило труда, убедив всех, что кошмары прошли, то со второй всё обстояло куда сложнее. Время шло: я все так же просыпался из раза в раз внутри кошмара, сотворенного извращенным умом, а днём, в перерывах от работы искал способ покончить с этими кошмарами.

- Хотите сказать, вы на протяжении этих двух лет изо дня в день, уснув, проживаете жизнь в том безумном мире? Пробовали сбежать с этого места? Интерес Эрика к этой истории рос на глазах, он делал некоторые заметки в блокнот. Что, если Брендон врёт? В таком случае всё выглядит уж очень складно... Посмотрим, что он расскажет ещё.

- Убежище. Нечто вроде подземного бункера, что наполнено запасом провизии - нашёл его, исследуя город. Теперь каждый кошмар превращается в марафон: оказавшись там, я бегу в свою маленькую крепость, чтобы переждать время, пока меня не потянет ко сну. Затем просыпаюсь в своём доме. Пару раз я действительно пытался сбежать, но как только я убежал за пределы городка, у меня подкашивались ноги, и я терял сознание, после чего пробуждался на окраине. Это весьма опасно, и неизвестно, что за существо может оказаться рядом со мной после одного из таких "нокаутов". Честно признаться, я уже не особо различаю реальность и сны – иногда я думаю, что может быть я сплю в кровати, и мне осталось только оступиться, чтобы сон закончился... Я пытался... Пытался покончить с собой.

Брендон расстегнул манжет фланелевой рубашки, закатав рукав повыше и Эрик увидел множество порезов на руке: какие-то шрамы от порезов напоминали те, что можно нанести лезвием, а некоторые были рваные, будто кожу растягивали до тех пор, пока она не лопнула. Он

прожил в кошмаре невероятное количество времени, или просто искусно врёт – невозможно за столько долгий период оставаться невредимым...

По началу я просто ждал, пока меня сморит, и я проснусь на реальной стороне, но слишком скоро всё изменилось, и не в лучшую сторону – тогда я еще предпринимал попытки понять сущность этого места, разгадать его тайну, и вырваться из этой бесконечной череды ночных кошмаров, но позже я свыкся с той мыслью, что так и не смогу найти решения этой загадки. Весной, две тысячи шестого я нашёл кое-что в недрах того проклятого места. Порой силы меня переполняли, да и спать совершенно не тянуло – в такие моменты я позволял себе с большой осторожностью выходить за пределы убежища, и шаг за шагом изучать тот странный мир. Блуждая по очередному зданию, я заметил лестницу, ведущую вниз, по краям стен которой были выщерблены странные символы – мне было страшно, но интерес взял надо мной верх, и я начал спускаться вниз. Некоторые символы были мне знакомы, будто я их уже где-то встречал, но память не хотела давать ни единого намёка на то, где именно. Внизу было совершенно темно, но к тому моменту я уже разжился налобным шахтерским фонариком, который всегда оставлял в убежище. Что касается самого убежища – за те годы, что я провёл на той стороне, мне удалось собрать неплохой запас провианта, но речь сейчас не об этом. Там, внизу, оказалось множество тоннелей и разветвлений – мне приходилось возвращаться в своё убежище и откладывать исследование до следующего погружения, чтобы вернуться туда с бумагой и набросать карту тех катакомб, а заодно не заблудиться. Одно могу точно сказать – те коридоры намного древнее построек, что находятся на поверхности. Иногда на стенах я находил непонятные мне барельефы, состоящие из тех же символов и иероглифов, выщербленных в камне. В одно из моих погружений я нашёл большой зал: всё помещение было испещрено сверху до низу иероглифами; зал имел круглую форму – к нему стекалось множество входов с разных сторон; к центру, по всему кругу радиусом углублялись ступеньки, ведущие к большой дыре в полу – я осмелился заглянуть в неё, но луч фонаря не смог развеять толщу тьмы, настолько яма оказалась глубокой. Еще с той дыры веяло очень странным запахом, до сих пор его помню, хоть был там всего единожды.

Позже, мне пришло на ум, где же я мог видеть нечто подобное – в детстве, мы с отцом ездили закупать солонину к индейскому племени, что обитало севернее в горах, неподалеку от Рейвевуда, и пока отец договаривался с местным вождём, я гулял по их селению. Как-то раз я забрел чуть выше селения – в пещеру, в которой как раз и были те символы, что я видел на той стороне, во всяком случае мне казалось, что они имели некоторое сходство. Помню, как старый индеец подкрался ко мне сзади и начал что-то шептать на своём диалекте – я тогда здорово испугался, и бросился бегом к машине.

Как-то раз я ездил к их селению, После того, как мне пришла мысль в голову о сходстве символов. Сделав небольшие наброски по памяти, я приехал к горе, но там, как оказалось давно никто не жил – место превратилось в помойку, куда местная шпана приезжает на выходные, чтобы оторваться. Пробравшись в пещеру, мне в глаза сразу бросились схожие символы – определенно я не ошибся, сходства были. На стенах пещеры тяжело было высмотреть что-либо из того, что было изображено раньше из-за множественных граффити, нанесенных руками белого человека. Кое-что в той пещере, под самым потолком, куда не смогли добраться вандалы все же осталось от прежних обывателей этих мест: это было изображение существа огромных размеров, со здоровенными крыльями, чёрное то ли от времени, или же так именно его и хотели изобразить. Наверно, какой-то идол, божество, которому поклонялись древние коренные народы Америки. В общем как ты уже понял, ничего я там полезного не нашёл, но посещение той пещеры натолкнуло меня на другую мысль.

Обследовав пещеру, я вернулся к машине и поехал в городскую библиотеку в поисках информации о местных племенах индейцев, взяв копии тех материалов, что больше подходили под мои поиски. Я отправился в бар Гари, что на Хилтон стрит. Народу там было немного, и потому, заказав пинту пива, я уселся за стол и углубился в историю своих краёв. В тот день

удача была на моей стороне: читать всю эту хренотень про переселение народов, их быт и прочие вещи было невероятно муторно. Я было уже засобирился уходить, как в двери заведения ввалился человек, и ты мне, наверное, не поверишь, но это был краснокожий! Чёртов индеец едва стоял на ногах, но зато уверенно заказал себе пару рюмок огненной воды, усадив своё брненное тело за барную стойку. На вид ему было шёл седьмой десяток, не меньше: лицо было морщинистым, но волосы не потеряли своего чёрного окраса; одет он был в джинсы, желтые ботинки и весьма поношенную кожаную куртку с бахромой. Ожидать от него каких-либо откровений было глупо, да и не факт, что он вообще стал бы со мной говорить, однако диалог у нас всё же завязался. Я взял еще одну пинту, а он продолжил вливать в себя виски. Показав ему листок с символами, я ждал пару минут, пока он разберет, что на нём написано, то и дело приближая листок к глазам, а затем отдаляя.

– Где ты это взял?

– Не подскажешь случаем, что это значит?

– Не знаю, где ты срисовал эти надписи, но хорошего в них ничего нет – это очень древние письма, намного древнее нашего наречия. Но... Кое-что я смогу разобрать.

Я приготовился услышать хоть что-то полезное для меня, но после небольшой паузы, индеец выпалил:

–...Естественно не за бесплатно. Всем нам нужно что-то в этой жизни...

Без раздумий я спросил, сколько он хочет, на что тот начал загибать пальцы на руке: один...два...три... Пока я смотрел, как он медленно загибает свои старческие иссохшие длинные пальцы, заодно начал прикидывать, сколько у меня с собой есть наличности. Достав бумажник, я сначала достал десятку и положил на стол, на что индеец покачал недовольно головой, затем забрал десятку и положил двадцатку.

- Сегодня у меня хорошее настроение, поэтому, если ты вернёшь десятку обратно на стол, я хоть и без удовольствия, но поделюсь с тобой тем, что знаю.

Заказав очередную рюмку, индеец поморщил нос, опрокидывая её, а затем немного улыбнулся. Честно сказать, я готов был отдать всё, что было в бумажнике, лишь бы информация оказалась стоящей.

– Ну, надеюсь это будет честный обмен...

– Не сомневайся, расскажу всё, что знаю. Да кстати – не подбросишь меня до дома?

На удивление, индеец весьма хорошо говорил на нашем языке. Он двинул двадцатку бармену, и указал пальцем на бутылку, что стояла на барной стойке среди другого алкоголя. Пока мы ехали к нему домой, я рассказал ему свою историю, и он довольно сильно помрачнел – что-то явно ему не понравилось в рассказе, Я был точно на верном пути...

Подъехав к дому, я заглушил двигатель. Индеец открыл дверь и вышел из машины – остановившись на лужайке, он выкрикнул что-то на своём языке, и через минуту, на крыльце появилось два мальчика лет десяти, а следом за ними вышла девушка лет тридцати, с темными волосами: в одной из прядей были вплетены разноцветные безделушки, а сама она была одета в клетчатую безрукавку и плотно облегающие леггинсы. Девушка шла к индейцу и что-то говорила, но разобрать что именно я не смог. Подхватив старика под руку, они отправились домой. Индеец посмотрел на меня как-то искоса, через плечо, и жестом руки два раза махнул ладонью, чтобы я проследовал за ними.

Вот я сижу за столом, в доме индейца - интерьер дома самый заурядный: никаких тебе мумий предков, идиолов, иероглифов на стенах и прочих атрибутов, свойственных культуре индейцев. Индейца кстати зовут Билл (своего племенного имени он не назвал, да оно мне и не нужно, если так разобраться), он сидит напротив меня и хлещет из той бутылки, что захватил в баре. К моему удивлению он довольно стойко держится в его возрасте, и, если б не заплетавшийся язык, я бы подумал, что алкоголь его совсем не берёт. Рядом сидит всё та же девушка, а напротив неё старушка в узорном пончо – они переговариваются с девушкой, и делают какие-то пометки на листе бумаги. Девушка что-то говорит Биллу, тянет ему

листок, а сама, встав из-за стола уходит в комнату. Старуха говорит с Биллом о чём-то, но мне их тарабарский совершенно непонятен, ни единого слова. Она что-то показывает руками, они спорят, в конечном итоге старуха обводит меня пальцем и что-то шепчет в мою сторону, уходя спиной в другую комнату.

– И что всё это значит?

Индеец прикладывает в очередной раз к бутылке, а затем спокойно говорит, понурив глаза: – Твоя жизнь в опасности, человек – злое божество прокляло тебя... Иероглифы схожи с теми, которые использовали наши предки, но они не из нашего мира. Точного перевода на твой язык сделать не получится. В детстве моя бабушка пугала меня рассказами о злом божестве, что живет в мире, параллельном нашему: оно похищает души людей во сне, переманивая их в свой астральный мир, который для каждого являет свои ужасы и кошмары. Для каждого тот мир по-своему уникален, но бывает и так, что в ловушку попадает сразу несколько душ, из-за чего они видят одинаковые образы, посылаемые злым богом. Принцип и цель всегда одна – существа, порождаемые фантазией тех людей, кто проваливается в этот лимб раздирают свою жертву, убивая её не только во сне, но и в реальном мире. Были и те, кто смог заточить это божество в собственном мире, усыпить его, чтобы оно больше не могло поглощать души. С тех пор оно спит на дне своего мира. Иногда случается то, что произошло с тобой – твоя душа была беззащитна, пока ты лежал в лесу. По воле случая, ты сам того не зная, забрёл в тот мир.

Брендон прервался, чтобы налить себе ещё немного в стакан, а заодно предложил Эрику, на что тот сначала поблагодарил хозяина дома, но всё равно отказался.

– Пойдем, я тебе покажу кое-что.

Старик осушил стакан, и они отправились вместе с Эриком во двор, накинув перед этим дождевики. Дождь всё так же не унимался. Нильсон привёл Эрика на задний двор.

В тот день я еще долго разговаривал с Биллом, но самое важное он рассказал мне здесь, когда я привез его к себе домой. Билл рассказал мне, что его бабка рассказывала ему о ритуале, с помощью которого тот сможет выбраться из астрального мира, если вдруг его душа забредёт в лимб. И хоть он сам не до конца был уверен, что всё сработает, Билл спросил у меня, имею ли я какую-нибудь живность в доме? Домашних питомцев у меня не было, да и хозяйство я тоже не держал. Тогда Билл начертил не совсем ровный квадрат, и стал старательно царапать символы на бетонной стене. Когда всё было готово, Билл снова повернулся ко мне и попросил, чтобы я вытянул ладонь вперёд: я протянул ладонь, и он очень резко провёл по ней неизвестно откуда появившимся у него в руках ножом. На ладони проступила кровь: Билл рассказал мне, что я должен запомнить эти символы – я смогу вернуться обратно в реальный мир, если начерчу символы в таком же расположении, как они начертаны на стене.

– Так ты сможешь вернуться назад – и хоть ты всё равно останешься привязан к лимбу, с этим знанием ты сможешь быстро выбираться из того ужасного места обратно в наш мир.

– Это несомненно хорошо, но как мне избавиться полностью от этих кошмаров?

– Извини, но этого моя бабка не рассказывала. Теперь запомни эти символы, и когда ты окажешься на обратной стороне – нарисуй их там, куда сможешь быстро добраться, когда снова окажешься в кошмаре.

Билл потянул мою ладонь к квадрату и печать стала загораться алым, пульсирующим цветом. Коснувшись стены, в глазах в мгновение всё стало размазанным, а затем последовала темнота. После, из темноты начали прорисовываться очертания стены, к которой я прикоснулся. Так я впервые оказался за гранью целенаправленно. Прибежав в свое убежище и не успев толком отдышаться, я очень быстро стал чертить символы, что ещё держались в памяти: закрыв глаза, я словно видел перед собой фотокарточку с изображением, запечатленным на полароид. Порез на руке ещё немного сочился кровью и потому, дорисовав символы полностью, по ней почти сразу же начало распространяться бледное свечение,

разгораясь всё больше и больше. Вернувшись в наш мир, я не обнаружил Билла – скорее всего он просто ушёл, не дождав меня. А ждал ли он вообще...

Эрик смотрел на символы, начертанные на стене: поверх них виднелись множественные следы отпечатков ладоней, которые оставил Брендон, неоднократно вырываясь из оков кошмара, чтобы затем погрузиться вновь, когда будет не в силах противостоять сну.

– Ну а что, касаясь избавления от кошмара?

– Думаешь я бы жил с этим столько времени, если бы знал, как от этого избавиться? Гребанный индеец так и не дал мне ответа на мой вопрос. Его кстати в тот день схватил сердечный приступ, когда я шагнул на порог его дома. Бабка с девушкой, в слезах, с криком поливали меня потоком фраз, неизвестных мне (наверняка бранили и проклинали меня за то, что именно после встречи со мной Биллу посчастливилось отправиться в мир иной). В любом случае, как бы я ни пытался отыскать за всё это время ответы, у меня ничего не вышло, и в конечном итоге я сдался... Я рассказал свою историю и всё что знал, Эрик. Не знаю, поможет ли это тебе найти твоего пациента, но для себя одно наверняка знаю – скорее всего, мой кошмар закончится вместе с моей смертью...

Теперь у Эрика были знания, которые помогут в поисках Лейна, но как это проверить? Да и недостаточно того, чтобы просто открыть “мост” между мирами – кто шагнет за черту, следуя туда, за грань неизведанного? Эрик направился в библиотеку города Рейвенвуд, в надежде, что он преуспеет в поисках информации больше, нежели сколько смог отыскать Брендон Уорд.

15

Автомобиль с проблесковым маячком подъезжает к парадному входу полицейского участка: двое полицейских выходят из машины - один из них открывает дверь салона и вытаскивает наружу задержанного. Теперь его ведут через проходную, прямоком в камеру временного задержания. По пути в изолятор, взгляд незнакомца падает на какую-то рыжеволосую женщину, которая опустив глаза движется к выходу из участка. Доведя задержанного до камеры, полицейский просит незнакомца отойти от решетки, затем отмыкает её одним из ключей, находившихся на общей связке, после чего требует от задержанного, чтобы тот проследовал внутрь. “Чёрт, я ведь был так близко к цели!” – проносится мысль в голове у незнакомца. Решетка с грохотом закрывается у него за спиной – полицейский просит незнакомца протянуть руки через специальную секцию, сделанную в решетке, а после, отстегнув наручники говорит задержанному, что теперь у него есть куча времени, чтобы обдумать свои деяния: за вандализм, и жестокое обращение к животным он останется за решеткой достаточно надолго, если конечно у него нет хорошего адвоката и приличной суммы денег, чтобы оплатить штраф.

– Ах да, и вот ещё что: не вздумай мне тут портить стены своей сатанинской херней!

Незнакомец ничего не ответил в ответ, и полицейский, ехидно ухмыльнувшись, покачивая при этом головой оставил задержанного в гордом одиночестве. В чём-то предположения полицейского окажутся верны...

Заполнив документы, детектив Харт решил сделать перерыв, и выпить немного кофе. Выйдя в коридор, и двигаясь к автомату по продаже напитков, Харт наткнулся на полицейского, что как раз направлялся за ним.

– Детектив Харт, мы тут сектанта одного привезли, не желаете провести с ним “нравоучительную беседу” ? Задержали его во время патрулирования – этот подонок портил стены своими

каракулями и убил кошку для своего безумного ритуала. Будь моя воля, я бы таких отстреливал!
– Хорошо, Пирс – я проведу с ним беседу.

Полицейский, развернувшись ушёл восвояси, а Харт, опустив монетку в слот остался ждать у автомата, облокотившись на него, терпеливо ожидая свой заказ. Автомат всё молчал...

Осмотревшись по сторонам, детектив убедился, что никто не увидит, как он совершает акт вандализма над автоматом, и уже замахнувшись кулаком чуть было не всадил по крышке автомата - его рука оставалась в считанных миллиметрах от крышки, когда он услышал щелчок внутри автомата, и тот зажужжал, выполняя порученную ему команду. “Верное решение” – подумал про себя Харт. Через пару секунд на подставке появился его кофе со сливками. Выпив живительный напиток, Харт весьма приободрился и выкинув бумажный стаканчик в урну направился к задержанному.

В это время незнакомец, сидящий в камере, чертил на изрисованной предыдущими посетителями стене тот самый орнамент, что был начертан ранее в переулке на кирпичной кладке. Наспех завершив царапать стену болтом, что до этого вытащил из расшатанной лавочки, незнакомец, словно художник отошёл от стены чуть подальше, чтобы осмотреть написанное произведение, а затем сел на лавочку и снял правый ботинок: вытряхнув стельку на пол, он принялся что-то с силой тащить из подошвы, и через мгновение у него в руке оказалось короткое лезвие – паренёк то оказался не так-то прост! “надеюсь, сработает ничуть не хуже, чем с кровью животного и тех тварей, что мне приходилось убивать в том ужасном месте” – с такими мыслями в голове незнакомец зажал лезвие в руке и уже чуть было не дернул за него, но... а нужно ли столько крови? Может быть хватит и того, что я порежу палец? Разжав лезвие, он выставил палец и полоснул по нему. Струящуюся кровь, он принялся размазывать по стене: по началу никакого результата не было – символы не разгорались как прежде, и незнакомец уже отчаялся, что ему потребуется больше крови, в следствии чего придется всё же порезать руку... а вдруг дело в крови? Не успел он додумать мысль в голове, как заметил, что символы начали немного переливаться – тогда он, торопливо выдавливая кровь, всё упорнее стал размазывать её по стене, пока символы не разгорелись достаточно ярко. Теперь осталось прислонить руку и...

“Это что, шутка такая?” - Харт, обойдя все камеры не обнаружил там ни одной живой души. У детектива Харта на тот момент еще не было врагов в участке, но сейчас он кажется обзаведется одним. Детектив отправился в вестибюль, на поиски Пирса – полицейского, что сказал ему о задержанном. Пройдя в вестибюль, Харт сразу заметил Пирса и его товарища – они сидели на лавочке, беседуя о чем-то и громко смеялись. “Уж не обо мне ли там идет речь? Наверняка травит своему напарнику о том, как подшутил надо мной...”

– Эй, Пирс! – крикнул Харт, облокотившись на стойку локтем, барабаня по ней пальцами.

Пирс увидел, как Харт не поднимая глаз два раза махнул рукой в его сторону, говоря этим жестом, чтобы тот подошёл к нему.

– Что-то стряслось, детектив?

– Да, есть кое-что... минут пятнадцать назад ты подходил ко мне с просьбой, чтобы я оформил задержанного вами сектанта.

– Именно так, сэр.

– Не подскажешь, в какой камере мне его искать?

– Сэр, так ведь он единственный задержанный на данный момент, не ошибетесь!

– Тут такое дело... Видишь-ли, минутой назад я был в крыле для задержанных. И знаешь, что самое интересное?

– Не знаю, сэр – что же?

– А то, что там никого нет!

Харт и не заметил, как перешел на крик, но подметил, что его собеседник стал немного опасаться его.

– Я не понимаю, сэр...

Похлопав Пирса по плечу, Харт сбавил тон и произнес: “пойдем, Пирс – убедимся с тобой вместе.”

– после этого они направились в крыло, где располагались камеры. Ничего не понимаю... Он был здесь! Пирс с выпученными глазами переводил взгляд то на камеру, то снова на детектива. Не мог же он просто взять и исчезнуть! Я точно помню, как запирал решетку, и даже если бы он сбежал, его бы наверняка засекли в вестибюле. Пирс схватился за голову, как хватаются в тех случаях, когда просадят кругленькую сумму в казино. Не мог, не мог он никуда деться, так не бывает! Харт смотрел на Пирса, и видел, как тот стремительно меняется: голос стал более утонченным, а сам он, не опуская рук от головы нервно наворачивал круги по коридору. Осмотрев еще раз все камеры, будто ожидая, что там всё же найдется задержанный, Пирс перевел свои метавшиеся из стороны в сторону глаза, и посмотрел на Детектива, выискивая в его глазах понимание.

– Уильям, я богом клянусь, что закрывал эту чёртову дверь!

Голос его настолько изменился, что сейчас он практически перешёл на истерический визг.

– Тише, дружище, успокойся – подбадривал его Харт, одновременно оценивая сложившуюся обстановку. Итак, мы имеем пустую, запертую камеру, полицейского, божасьегося, что запер в ней заключенного, и на этом детали дела заканчиваются. Пока Харт пытался сосредоточиться на окружении, рядом нарезал круги Пирс, бормочущий себе под нос мольбы о том, чтобы всё обошлось на этот раз.

– Ну хватит, Пирс!

Но Пирс уже ничего не слышал – его охватила паника. Именно поэтому в следующую секунду полицейский поймал жесткую пощечину от детектива, и сразу же замолчал, перестав суетиться.

– Прошу прощения, детектив – что-то меня совсем из колеи выбило...

– Ничего, Пирс. Сходи выпей чего-нибудь, и главное – никому ни слова об этом инциденте, ты меня понял?

– Понял, детектив.

– Хорошо. Теперь иди.

Так что же я упустил? Кто мог видеть заключенного? Пожалуй, начнем всё сначала. Детектив еще раз осмотрелся, пристально изучая каждый миллиметр обстановки. Ничего такого, что бросилось бы в глаза: железная решетка, лавочка, фонарь, освещающий камеру, какие-то беспорядочные надписи на стенах. СТОП. А это еще что...? Харт обратил внимание на квадрат, который был покрашен, или действительно издавал слабое, едва различимое свечение, как показалось детективу. Отыскав нужный ключ, Харт сунул его в замочную скважину, откуда донеслось два звонких щелчка.

– Эй, детектив Харт!

Харт повернул голову и увидел, как стоявший в конце коридора Пирс радостно тычет пальцем в потолок. Самое очевидное, и упустили из виду – в коридоре висела допотопная здоровая камера видеонаблюдения.

– Молодец, Пирс – сходи в операторную и попроси охранника запись с этой камеры. Если твой парень действительно смылся, то камера могла это запечатлеть.

– Да сэр, я мигом.

И хоть новые обстоятельства должны были пролить свет на текущую ситуацию, Харт более был заинтересован своей находкой – подойдя вплотную к рисунку, он увидел разнообразные символы и иероглифы, расставленные в определенной последовательности. Еще на стену была нанесена какая-то краска – детектив провел пальцем по стене и часть жидкости осталась на нём. Похоже на... кровь? Присмотревшись, Харт заметил, что в центре рисунка виднеется отпечаток ладони с разжатыми пальцами. “Сектант значит говоришь, Пирс...” – детектив разжал свою ладонь и что-то щелкнуло у него в голове, словно кто-то стал нашептывать ему едва различимым шепотом то, что нужно сделать. И он сделал это. Прижав свою ладонь к стене, он почувствовал, как у него раздался звон в ушах, а голова в момент стала такой тяжелой, что ему захотелось всего на пару минут закрыть глаза...

Пирс зашёл в операторную и закрыл за собой дверь.

– Привет, Бари! Мне нужно посмотреть фрагмент съемки с камеры, что стоит в крыле с камерами для задержанных.

– И тебе привет, Пирс – что-то потерял?

– Не то, что бы что-то важное, но мне очень нужно увидеть запись с одной из камер. С меня причитается, можешь не переживать об этом.

– Раз пошло такое дело, давай глянем, что там интересного на той плёнке.

Загрузив нужный фрагмент съемки, Бари отъехал на своем кресле от пульта, пустив к нему Пирса.

– Надеюсь, ты дружок не развлекался там с какой-нибудь задержанной, а то ведь мне придется заявить о тебе, кому следует.

Пирс ухмыльнулся ему в ответ, а затем показал жест, состоявший из одного разжатого пальца – тот самый, какой обычно показывают, когда хотят нагрубить.

“Нажмите кнопку **PLAY**, чтобы начать просмотр”.

Пустой коридор, на записи ничего не происходит. Пирс жмёт на перемотку и видит, как он приводит задержанного в камеру, и оставляет его там. К сожалению камера установлена под таким углом, что невозможно увидеть, что происходит внутри камер с задержанными. Затем, через какое-то время на хронометраже мелькают небольшие помехи, и снова всё чисто. Дальше видно, как через какое-то время в коридоре появляется детектив Харт, осматривает камеру, затем вторую, третью, и возвращается обратно. Вот они уже вдвоем стоят у решётки, где Пирс что-то пытается объяснить Харту, а затем начинает нарезать круги (на перемотке это выглядит, словно кадры из старой передачи “шоу Бенни Хилла”), пока Харт не решается успокоить того знатной пощёчиной. Теперь Харт стоит один возле клетки, изучая обстановку, после чего открывает камеру – видно, что он отвлекается на того, кто стоит дальше по коридору, что-то говорит и заходит внутрь, оставив её открытой. Через пару минут на экране появляется схожая рябь, что была в начале пленки, а затем хронометрах заканчивается.

“Нажмите кнопку **PLAY**, чтобы играть сначала”

После непродолжительного диалога с Бари, Пирс возвращается в крыло с камерами, чтобы сообщить новость детективу, но придя к камере обнаруживает её открытой, а внутри, как и прежде никого нет. Пирс окидывает взглядом камеру, делая умный вид, якобы ведет подсчёт деталей, но на деле в его голове гуляет ветер. Выйдя и закрыв за собой камеру, Пирс решает, что Харт, скорее всего не стал его дожидаться, и ушёл в свой кабинет – теперь Пирс направляется именно туда. Он не заметил странную печать, что попала на глаза Харту – возможно и детектив не обратил бы на неё внимания (настолько там было много разных записей от прошлых постояльцев), если бы она не источала едва видимый свет, который судя по всему совсем погас к тому моменту, когда в камеру заглянул Пирс.

Головная боль начала отступать, и вместе с ней ушла прочь белая пелена с глаз. Встав с пола, детектив Харт потряс головой, чтобы быстрее прийти в себя. Я что, вырубился? И где я чёрт побери нахожусь... Когда глаза Харта привыкли к свету, исходившему от лампы под потолком, он смог разглядеть то место, где сейчас находился: это была небольшая комната, отделанная плиткой, на которой лежал вековой налёт грязи; пол в комнате был усыпан мелким хламом, опавшей плиткой, а в некоторых местах виднелись какие-то странные пятна грязи, или какой-то иной, давно засохшей жидкости. Харт подошёл к окну, забранному решеткой, но ничего не сумел разглядеть из-за крошечной тьмы, стоявшей на улице. “Насколько я помню, мы с Пирсом

находились в отделении для задержанных, затем он ушёл смотреть плёнку в операторную, а я зашёл внутрь камеры. Та печать, что привлекла мое внимание...” – мысли и без того шли с трудом в голову Харта, а тут и вовсе его отвлек какой-то звук, похожий на крик, донесшийся из коридора. Харт нащупал в кобуре, что была под боком пистолет и отстегнув пряжку выхватил правой рукой кольт m1911 сорок пятого калибра. Оружие приятно тяготило руку и дарило некое спокойствие, но не избавляло от чувства, что впереди Харта может поджидать опасность. Харт перехватил пистолет двумя руками и двинулся на звук, что раздался в коридоре, но затем, выйдя из комнаты его охватил приступ страха, связанный с боязнью темноты – коридор уходил вглубь строения, и чем дальше Харт вглядывался в темноту, тем тревожнее ему становилось. Борясь с собой, покрываясь потом, Харт уверенно шагал вперед, не видя перед собой абсолютно ничего. В голове всплывали детали, которые могли пролить свет на предстоящие события – Харт вспоминал: последнее, что он увидел перед “нокаутом”, это была печать на стене, источавшая слабое свечение (быть может ему показалось?), он также вспомнил про задержанного, которого Пирс окрестил не иначе, как “сектант”, и еще было что-то сказано про животное... Мозг Харта работал совсем по иному принципу, нежели у обычного человека: для него всегда всё имеет связующую нить, каждую вещь он видит насквозь, обращая внимание на всевозможные детали и их составляющие. На данный момент это было не только преимуществом, отделяющим его от других людей, но еще и стало спасительным фактором. Пока он рассуждал о деталях, мозг на время терял связь с реальностью, позволяя ему сосредоточиться, и не думать о вездесущей темноте, что обволакивала его со всех сторон. Связующую нить он протянул между двумя деталями – печатью со стены и задержанным подозрительным типом: если верить словам Пирса, задержанный незнакомец проводил что-то вроде ритуала, рисуя странные символы на стене многоквартирного дома. В участке я обнаружил странный рисунок, больше напоминавший оккультную пиктограмму... Не хочется в это верить, но пока все факты говорят об одном – незнакомец вовсе не исчез бесследно. Похоже тот символ служит чем-то вроде врат, или “моста”, но опять же – всё это звучит весьма абсурдно. Вот бы узнать сейчас, что именно видел Пирс на той стене в переулке... Сейчас мои мысли сведены к тому, что тот символ и незнакомец явно связаны между собой, теперь осталось только выбраться из этого здания и добраться до участка, а заодно прихватить беглеца, если выпадет шанс. И хоть мысли отвлекали детектива от окружавшей его обстановки, он находился на пределе, улавливая все изменения в окружении. Одно из таких заставило его остановиться – впереди послышался звук, напоминавший шлепки босых мокрых стоп, идущих по плитке. Харт попытался высмотреть хоть что-нибудь, но густая завеса тьмы препятствовала этому. Виден был только свет, падающий из комнаты в коридор – по нему детектив определял, насколько далеко он продвинулся вглубь коридора.

– Эй, здесь кто-нибудь есть?

Ответа не последовало. Хлюпающие звуки затихли на мгновение, а затем что-то в спешном темпе двинулось вперед, по направлению к Харту. Шлепки раздавались все ближе – детектив стал пятиться назад, выставив вперед пистолет, одновременно оглядываясь через плечо. В голове промелькнула мысль рвануть к комнате и выждать там преследователя, наставив на дверной проём ствол, но это было слишком рискованно.

– Кто бы там ни был, приказываю остановиться! В противном случае, я буду вынужден открыть огонь на поражение.

Расстояние сокращалось, и Харт стал ощущать какой-то довольно резкий зловонных запах, что ударил в ноздри.

– Последнее предупреждение!

Детектив понимал, что нужно действовать незамедлительно, времени больше нет: нацелив ствол оружия в потолок Харт напряг палец, лежавший на курке и произвёл выстрел, осветивший небольшую область перед детективом – всего лишь одно мгновение, секундная вспышка света, и теперь Харт был осведомлен о своем преследователе. Зрачки глаз непомерно расширились от того, что он увидел – едва-ли то, что двигалось в его сторону понимало смысл сказанных им

предупреждений...

Выстрел, и еще один следом. Послышались какие-то странные вопли, но это было словно вдалеке, хоть и в одном помещении. Но было ли всё это на самом деле? Наверняка Лейн не знал. В любом случае, именно из-за этого он проснулся. Сейчас он чувствовал себя немного лучше, нежели до того, как провалился в сон. И только через минуту в голову Лейна пришла мысль, что он всё еще находится в кошмаре, в той же обшарпанной палате госпиталя. Сон внутри сна? Почему он остался здесь, а не проснулся в реальном мире, как это происходило ранее? Сейчас всё было иначе – что-то изменилось... Чувство того, что кто-то ведёт с ним игру стало острее, и вместе с тем пришла ясность, что теперь правила игры несколько поменялись. Встав со скрипучей больничной койки, Лейн немного размялся - правый бок онемел от того, что Лейн лежал на твердой поверхности. “Не знаю, как всё здесь устроено, но пока что придется играть по правилам, что диктует это место”. Достаточно размявшись, Лейн подхватил с пола трубу, проверил фонарь, что удачно подвернулся ему в этой палате – не сказать, что фонарь светил особо ярко (старая лампочка, что стояла внутри фонаря явно переживала не лучшие свои дни, да и батарейки скорее всего тоже), но во всяком случае он мог пробивать лучом темноту в коридорах, чем не могла похвастать зажигалка. Забрав с полки записку, Лейн пробежался глазами по желтому листу, выхватывая основную мысль и свою следующую цель поисков. Насколько он понял, больше ему не придется гоняться за неизвестным человеком – в записке говорилось о “последнем месте назначения”. “Я получаю весьма мало ответов, при том, что вопросов после этого становится всё больше и больше. Впрочем, цель поисков обозначена - осталось пройти намеченным путём и получить ответы на вопросы. Убрав записку в карман, Лейн включил фонарь и двинулся в коридор.

Петля между коридорами и палатами, Лейн, с настороженностью освещал себе путь, выискивая глазами в свете луча фонаря тех, с кем лучше лишний раз не сталкиваться. Целью Лейна на данный момент являлся спуск на нижние этажи здания – если верить записке, именно там он должен пересечься с тем, кто заботливо его ведет за руку через всё это богом забытое место. Было довольно тихо что само по себе вызывало напряжение, пока из-за одного из поворотов коридора Лейн не почувствовал запах гниения, который в мгновение навёл на него тревогу. Ещё один выстрел: Лейн прижался к углу, подняв кверху фонарь, освещая большую часть коридора, уходящего за угол; в голове пронеслась мысль, что существа, которых он видел до этого явно не были в состоянии вести огонь из стрелкового оружия, следовательно, за углом находился человек. – Не стреляй, я безоружен! – выкрикнул Лейн, но в ответ получил лишь молчание. Ещё секунду, и Лейн был готов выглянуть за угол, но этого не понадобилось. Неизвестный уже огибал угол и протягивал ствол в сторону Лейна. Лейн увидел в выражении лица и глазах что-то среднее между ужасом и ненавистью.

– Только попробуй выкинуть что-нибудь, и я не раздумывая снесу тебе ту часть мозга, которой ты решишь что-либо предпринять.

Лейн, медленно протянул руки вверх и только было собрался открыть рот, как незнакомец со всего размаху ударил его по голове рукоятью пистолета. Всё произошло настолько быстро, что Лейн едва-ли успел бы среагировать.

Лейн очнулся сидящим за столом в одной из палат – он хотел было дотронуться рукой до саднившей шишки на лбу, но ему помешали наручники, туго вцепившиеся в запястья. Свет от фонаря, лежавшего на столе падал на лицо Лейна и бил по глазам, из-за чего ему пришлось выставить ладони вперед, заслонив ими свет. По комнате из стороны в сторону нервно расхаживал мужчина, на вид которому было не больше тридцати пяти: волосы черные, зачесанные назад, немного с сединой на висках; одет он был в белую рубашку с закатанными рукавами, темную жилетку, брюки и строгие туфли. Лейн понятия не имел, кто это мог быть, но строгий внешний вид одежды и кобура с несколькими обоймами в запасе говорили о том, что возможно этот человек находится на службе в полиции. Ясность появилась после того, когда незнакомец остановился и нервно отдернув стул присел с противоположной стороны стола – в

глаза Лейну бросилась маленькая желтая табличка, прикрепленная к жилетке над левым нагрудным карманом, надпись на которой гласила, что перед ним сейчас сидит некто иной, как детектив У. Харт. По его взволнованному виду было ясно, что вопросов у него куда больше, нежели у Лейна ко всему этому чёртову месту. Как ни странно, но Лейн взял инициативу в свои руки и начал разговор первым, держась рукой за то место, куда пришелся удар.

– Детектив Харт, значит... Уинслоу? Уолтер?

– Уильям.

– Уильям. И кого же вы тут разыскиваете, Уильям?

– Мне кажется, я не расслышал твоего имени.

– Лейнхард Рид – для друзей и знакомых просто Лейн.

В глазах Харта Лейн разглядел удивление, будто детектив знал его – по крайней мере, он очень живо подхватил диалог, выдав Лейну то, о чем ему было известно.

– Лейнхард Рид? Интересное совпадение, парень...

– Не объяснитесь?

– Сегодня ко мне в участок приходила некая Джейн Рид, которая заявила о том, что её муж бесследно исчез... Чёрт, да я даже делу оборот не успел дать, как тут мне на глаза попадаешься ты

– уж не тебя ли сегодня застукали за какой-то сектантской хренью наши ребята из участка?

– Ума не приложу о чём вы. Джейн объявила меня в розыск...

На мгновение, Лейн призадумался, а потом вдруг осекся и заговорил:

– Ах, ну да – в целом, такое возможно. Видите-ли... Сегодня у меня не получилось вернуться домой, как это обычно бывало прежде. Я не совсем понимаю почему, но что-то в этом месте явно изменилось... Погодите-ка – а как вы здесь оказались...?

– Придержи коней, парень – сначала давай уточним детали: ты говоришь, что тебя зовут Лейнхард Рид.

– Да, но...

– И твоя жена, Джейн Рид объявила тебя в розыск.

– Вполне возможно...

– И ты никак не связан с вандализмом в переулке на Вермонт и Оклин стрит?

Лейн поднял наручники и отведя в сторону, растопырив пальцы ответил:

– По мне видно, что я знаю что-то об этом?

Детектив пристально смотрел на Лейна и барабанил пальцами по столу, держа кольт в другой руке, нацеленный на Лейна.

– Я тебе парень вот что скажу: если ты собираешься дурака валять...

– В этом вы детектив можете не сомневаться, нам вообще не стоит здесь задерживаться. Надеюсь ваш допрос с пристрастием закончен? Позвольте и мне наконец вставить свое слово: как вы сюда попали?

– Я...

Детектив немного осекся, задумавшись, но потом перевел взгляд на стену и ответил.

– Я не совсем помню, но последние фрагменты перед тем, как упасть в обморок... В общем я стоял в камере задержанного и разглядывал странный символ, вернее это было нечто, похожее на своеобразную печать – похоже я прикоснулся к ней, и... Проснулся в одной из здешних палат.

– Хотите сказать, что вы толком не помните, как здесь оказались?

– Что-то вроде того. Голова жутко болела, когда я проснулся – наверно здорово ударился при падении, когда потерял сознание.

– О да – добро пожаловать в мой мир, так сказать – проговаривая это, Лейн весьма повеселел в лице.

– Что это тебя так веселит, парень?

– Похоже на то, детектив Харт, что вы ещё не совсем осознаете где мы...

Тут Лейн уже начал легонько посмеиваться, почти истерическим смехом.

– Чёрт, собственно говоря – да я и сам до сих знаю не больше вашего об этом месте.

– Хочешь сказать, что мы сейчас не в Рейвенвуде? Ну и где же мы тогда по-твоему?

Харт напрягся и подался вперед к Лейну, пытаясь рассмотреть мимику его лица – Лейн тоже подвинулся ближе к Харту, и теперь они сидели лицом к лицу, будто один хочет рассказать другому какой-то секрет, чтобы никто другой не услышал. Постукивая по тому месту пальцем, где на лбу проявилась шишка, Лейн тихо промолвил: “ Мы сейчас в чем-то безумном кошмаре, друг мой...”

Прочитав протянутую Лейном записку, детектив, опустив глаза сидел молча и обдумывал детали.

– Верите вы мне, или нет, детектив, но другого выхода у нас нет.

– Предлагаешь спуститься в подвал и выискивать там твоего тайного путеводителя, вместе со входом в “лабиринт”?

– А что, есть идеи получше? Отбросьте сомнения, Харт – вы даже представить себе не можете, что здесь творится... Не самое подходящее место, чтобы искать здравый смысл.

– И не самое подходящее место, чтобы довериться едва знакомому человеку. Я даже не уверен, можно ли тебе доверять...

– Считаете, что я и есть тот самый задержанный, что ускользнул от вас?

– Я не говорил, что преследую кого-то...

– Этого и не требуется – считайте, что я просто угадал.

– Послушай, парень – я не собираюсь вестись на все эти твои рассказы. Вот как мы поступим: Встав со стула, Харт обогнул стол и подняв за шиворот Лейна ткнул стволом в спину, показав ему на выход из палаты.

– Мы сейчас пойдем в городской участок, а после двинемся в Рейвенвуд. Заодно я прозвоню в свой участок и попрошу выслать ориентировки на беглеца.

Выйдя в коридор, Харт подсвечивал фонарём путь вперед, а Лейн нехотя шагал, то и дело вслушиваясь в окружение – уж если этот детектив не знает, с чем здесь можно столкнуться, то он в отличие от детектива имеет об этом некоторое представление. Жалко лишь трубу, что они оставили в той палате – пистолет, что был у Харта вещь конечно убойная, но и с другой стороны она создаст довольно много шума, выдавая их местоположение и привлекая к себе внимание. Да и оружие было не в руках Лейна – наручники сковывали руки, своя его счеты вести борьбу к минимуму. Тот еще переплёт, иначе не скажешь.

– Наручники хоть бы сняли... Вы хоть знаете, что здесь обитает в округе?

– Ага, и ствол тебе вручить... Извини дружище, но мне спокойнее, когда браслеты висят на тебе, а не на моем поясе. Пока что я тебе не особо-то доверяю.

–...А выстрелы? В кого вы стреляли?

Тут Лейн заметил, что детектив отстал от него. Развернувшись он увидел, что детектив словно застыл на месте, направляя на Лейна фонарь. Рука, что держала пистолет явно поддвигалась, но Харт пытался этого не показывать, все сильнее сжимая кольт. Харт на время успел позабыть о том, с чем ему пришлось столкнуться в коридоре, но слова Лейна снова вернули его в то состояние, когда страх начинает брать власть над телом.

– Харт? Вы же видели кого-то, верно?

– Там было слишком темно. Я предупреждал, что буду стрелять, но что-то все равно надвигалось на меня... Мне пришлось выстрелить. В свете вспышек выстрелов мне удалось разглядеть что-то... Не знаю, оно было похоже на человека, хотя с головой у него было что-то не то – будто череп какого-то животного. По нему что-то струилось, или ползало... Не могу точно сказать, но помню, что стоял такой смрад, будто рядом со мной находился кусок гниющего мяса.

Лейн поднял наручники показывая тем самым, что в них нет нужды, что они оба на одной стороне, но Харт предпочел этого не замечать.

– Вы ведь добились его, так? Эти существа весьма живучие – не факт, что вы точно убили его.

– Ты тоже видел нечто подобное?

– Пора бы вам Харт начать играть по правилам этого места... Да, я тоже их видел. И даже убивал. В одном мы наверняка сойдемся – эти существа не из нашего мира.

Как Лейн ни пытался убедить детектива идти в подвал, все попытки с треском провалились. Харт всё еще держался за рациональность и здравый смысл. Проходя по коридору, где у Харта состоялась встреча с тварью, ничего, кроме коричневых пятен и дыры от пули в потолке им обнаружить не удалось.

Спустившись на нижний этаж они заметили, что туман на улице рассеялся, но от этого видимость не стала лучше – темень стояла такая, что хоть глаз выколи. Как только Лейн с Хартом переступили порог главного входа в госпиталь по крыше забарабанил дождь, намеревавшийся перерасти в ливень.

– Странно, что во всём городе нет электричества.

Лейн посмотрел на Харта с недоумением и добавил:

– Вас только это удивляет? Ничего, что на улице нет ни одной живой души?

– Вероятно из-за ливня – хозяин собаку из дому не выгонит на улицу в такую погоду.

– Выходит, что мы с вами хуже собаки, Харт... Я так понимаю убеждать вас сделать по-моему бесполезно?

– В любом случае, нам нужно хотя-бы попытаться добраться до участка.

– Откуда вам знать, где здесь находится участок?

У Харта был ответ на вопрос, но отвечать он не стал, указав Лейну жестом, чтобы тот следовал вперед на улицу, смываемую ливнем. Идти было весьма трудно – потоки дождя хлестали в лицо обоим путникам. Дождь, уже успевший промочить их насквозь только набирал обороты.

Короткими перебежками они передвигались от одного навеса к другому – остановившись у одной из остановок, Харт принялся высматривать маршрут транспорта на миниатюрной карте: к его удивлению, на карте отсутствовало большинство названия улиц, но его интересовало кое-что другое – пометка в виде синей звезды, нависшая над одним из прямоугольников, являющих собой изображения зданий. Харт прикинул маршрут в голове и скомандовал Лейну идти вперед. Косой ливень доставал их и под навесами, и потому прятаться уже не имело никакого смысла. Лейн, корящий себя за то, что не успел огреть детектива трубой (хотя-бы попытаться), шагал впереди, подгоняемый сзади Хартом. Всё могло быть совершенно иначе – будь немного проворнее, он наверняка бы успел...

– Лейн, остановись!

После услышанных слов, Лейн резко замер в недоумении от того, что же теперь потребовалось от него детективу. И хоть луч фонаря скрывал фигуру Харта, Лейн смог разглядеть, что тот жестом указывает ему ни произносить ни звука. Харт, в свою очередь идущий сзади был настороже, не позволяя себе отвлекаться на лишние мысли: впереди, выше по улице при свете фонаря он высмотрел, как проносятся какие-то едва заметные мерцания, будто помехи, или мираж в пустыне. Лейн этого не заметил, но для него открылись некоторые другие детали картины: повернув голову к витрине он увидел, как на улице, недалеко от них двигаются странные силуэты – тени, которые разрывали потоки дождя.

– Харт, наручники... - сквозь зубы прошипел Лейн, но детектив его не расслышал из-за дождя, после чего он медленно попятился назад, к Харту, чтобы тот избавил его от оков.

– Харт, сними чёрт возьми наконец эти наручники!

Только было Харт потянулся за ключом в карман жилетки, и уже протягивал его к наручникам, как рядом раздался странный щелчок, и Харт, отдернув руку выронил ключ на асфальт, залитый потоками дождя: схватившись за пистолет, детектив начал судорожно высматривать того, кто задел его по руке, но в мельтешащем потоке капель, в которых свет фонаря разбивался на тысячи блестящих осколков не было ни черта видно; Лейн, упав на колени шарил руками по асфальту, в поисках ключа: “ Упертый баран! Из-за тебя мы в полной заднице!” – гневные мысли не покидали голову, а затем он нашёл кое-что... Это была решетка для сточных вод – шансы на успех в поисках маленького ключа свелись к минимуму: где гарантии, что заветный маленький ключик не лежит где-нибудь на дне сточной канавы? Об этом Лейн знать не мог, да и не хотел, и потому быстро взглянув на стеклянную витрину прикинул дальнейшие действия: вернуться обратно в госпиталь,

убегая от неизвестных преследователей, закованный при этом в наручники, или же попытаться счастья найти маленький ключик и быть убитым? Ну уж нет, грош цена такой свободе - выбор был очевиден. Срываясь на бег Лейн задел плечом Харта, и чуть не упал, потеряв равновесие. – Бежим обратно, сейчас же! Ответа ждать не потребовалось, и они оба рванули обратно к госпиталю.

17

Тот факт, что ты добрался до госпиталя и читаешь эту записку не может не радовать. Это значит, что мне не придется противостоять в одиночку тому, что ждёт нас впереди, ждет на самом дне этого места – там, где не светит солнце (здесь, впрочем, солнце не светит и наверху, по крайней мере за всё время, что я шляюсь по этому безумному городу. Если это вообще можно назвать городом...неважно). Может быть я зря это пишу, так как в реальности эта записка останется лежать здесь нетронутой, ведь тебя вполне могли убить существа, преграждающие путь тут и там. По крайней мере, выплеснув свои мысли на бумагу, я надеюсь, мне станет не намного, но легче; теперь же к самой сути: времени осталось немного - я чувствую, как всё меняется, преображая это место не в лучшую сторону; на улицах не без того небезопасно, и с каждым мгновением, что мы проводим здесь, чем ближе мы к разгадке этого места, тем агрессивнее окружение настраивается против нас... Нет никаких гарантий, чтобы доверять мне, но это лучше, чем бесцельно метаться по улицам и домам, в попытке найти выход из этого кошмара. Пожалуй, эта последняя точка, место назначения, где мы сможем пересечься, чтобы двигаться дальше: тебе нужно отправиться вниз, на первый этаж госпиталя и спуститься в подвал. Там ты отыщешь спуск в подвал, где тебя ожидает поиск входа в “лабиринт” – не знаю, с чем еще можно сравнить те тоннели, но он явно древнее всех тех построек, что находятся сверху. Почему я не назвал точного места спуска в лабиринт? Да потому, что вход в него постоянно меняется; он повсюду и одновременно нигде. Даже сейчас я не уверен, что он всё еще там, внизу – точно знаю, что те тоннели раскинулись под всем этим местом, связывая его между собой, словно крысиные лазы в старом доме. И ещё кое-что: я оставил метки, когда исследовал тоннели в прошлый раз, однако надеяться на их присутствие особо не стоит, но вдруг тебе повезет. Красные кресты со стрелками укажут тебе путь. Ну а если же нет, запоминай – все тоннели связаны, и хоть в них можно запросто заблудиться, твоей главной целью поисков является круглая комната: там, в самом центре находится огромная круглая дыра, ведущая в его чертоги. Насколько мне довелось узнать, именно там обитает “создатель”. Вопросов осталось наверняка больше, нежели полученных ответов, но всему своё время... Надеюсь, мы встретимся раньше, чем я успею предпринять попытки по уничтожению этого кошмара. Если мой план не сработает – нет, и все же лучше бы он сработал...

18

Только бы всё сработало... Я чувствую, что конец этого кошмара близок. Тех знаний, что мне удалось собрать должно хватить для того, чтобы расправиться с этим местом и его создателем. Конечно, все мои знания – это не более, чем собранные воедино мифы о давно забытом божестве, которое заманивает в свой мир, полный ужасов невинные людские души, терзая их кошмарами на основе страхов жертв, но других вариантов у меня нет, и я не намерен сдаваться без боя. Осталась только последняя часть, сущий пустяк – пробраться в чертоги зла и начертить тот самый круг из символов, что был изображен в той книге о местной мифологии. Угрызений совести за то, что вырвал те страницы из старого пыльного талмуда, я к слову не чувствую совсем, да и в целом какая разница? Господи, у меня даже нет никаких гарантий, что всё сработает – попытка, не пытка, как говорится. Другое же дело пытка – это просыпаться каждую ночь в этом оставленном богом месте, ожидая момента, пока тебя наконец не выбросит обратно в нормальный мир... Очень устал. Меня уже ничуть не пугают те существа, что встречаются на моём пути – в конце концов, если верить знаниям, то все эти существа некогда были обычными людьми, но со временем местное божество поглотило их, обрекая на бесцельное скитание по этому проклятому безмолвному уголку. Тоже самое ждёт и меня, если ничего не выйдет – а может быть, что и похуже... Человек, которому я оставил записку скорее всего даже не представляет, что он нужен мне вовсе не для того, чтобы помочь в борьбе с божеством, а просто является очередной жертвой – его жертва, опять же, если верить страницам из книги нужна для того, чтобы заключить одну невинную душу в этом мире, а другую (то есть мою) отправить в наш мир, навсегда разорвав узы, связывающие меня с этим местом. Но если уж и выбирать – лучше пусть кто-то другой, нежели я... Незнакомец пробирался сквозь толщу тьмы, настолько плотную, что иногда казалось, будто она старается удержать его на месте, не давая пробираться вперед. Он здесь уже бывал ранее – в прошлый раз он уже добирался до нужного места, но что-то выбрасывало его с этого мира, словно кто-то не хотел, чтобы незнакомец добрался до самого центра этого места.

“Не осталось никаких заметок с прошлого раза... Ну ничего, я найду то самое место, и буду ждать тебя там, мой дорогой друг” – так тешил незнакомец себя мыслями, бредя по узкому коридору, стены которого были расписаны странными узорами и символами. Как же не кстати подвернулись ему те копы, застав его врасплах с кошкой в руках, когда он пытался перейти на эту сторону – очень хорошо, что позже, в камере незнакомец сообразил, что печать работает независимо от того, чью кровь ей принести в жертву. Символично – в свое время племена Майя приносили кровавые жертвы своим алчным богам – получается так, что всё это правда, касаясь богов... Лишь бы мой друг по несчастью не пришёл на место первым – мне нужно успеть всё подготовить, для проведения ритуала.

Сквозь череду изломанных коридоров, незнакомец наконец добрался до круглой комнаты, но у самого входа в зал его поджидал сюрприз. Фонариком он высветил сначала силуэт, а чуть позже, когда был в нескольких шагах от цели смог разглядеть существо с облезшей кожей, покрытой нарывами: что ему всё же, показалось странным, так это непропорционально длинное щупальце, бешено извивающееся в воздухе, иногда сокращаясь и почти полностью пропадая в раздробленной челюсти, если это можно так назвать – трудно было разглядеть какие-либо черты того животного, коим являлось это нечто. Не уже ли моя история закончится вот так, у самого входа в логово зверя, порождающего весь этот ужас? Не для того я проливал кровь и терял рассудок день за днём – прочь с дороги, гнусная тварь! Существо отреагировало на незнакомца спокойно, продолжая медленно волочить свое грузное гниющее туловище в сторону незваного гостя. Достав из кармана лезвие, незнакомец схватил его в руку так, чтобы им было удобно наносить удары: занеся руку над собой, он был готов ударить неприятеля, но явно не был готов к тому, что хлыст-щупальце существа окажется куда проворнее – в сию секунду запястье незнакомца обвил напряженный язык существа, а еще через секунду он ощутил, как в кожу вонзилось острое жало, окрасив пульсирующий канат в алый цвет; бросив фонарь, незнакомец отпустил лезвие из зажатой руки, одновременно пытаясь словить его другой свободной рукой. всё прошло как нельзя лучше – лезвие удобно свалилось в ладонь, и чуток прокрутив его, незнакомец принял

полосовать натянутое щупальце: существо завизжало, причем звук действительно отдаленно напоминал тот звук, что могла издавать обычная собака; не теряя момента, перехватив инициативу незнакомец бросился к твари, сбив её с ног сильным ударом ноги, а затем яростно начал бить ботинком в то место, что могло являть собой голову. Когда грязная жидкость уже прилично растеклась под существом, незнакомец нанёс последний штрих – не боясь испачкать брюки в той зловонно пахнущей жидкости, вытекавшей из твари, он упал на колени и сдавив часть туловища провернул её на 360 градусов, ухватившись за культю существа. Бой завершён, а победителей, как вы знаете не судят.

Подняв фонарик и поднявшись с колен, незнакомец двинулся в круглый зал, чтобы подготовиться к ритуалу. Когда по контуру огромной круглой дыры в полу была нанесена символика согласно страницам тайного завета, незнакомец, немного успокоившись присел у одного из заваленных входов в комнату. Осмотрев запястье, он заметил, как по нему расползались странные черные нити, которые пульсировали, если внимательно присмотреться, но незнакомца это ничуть не беспокоило. Сейчас он находится у последней черты – осталось лишь подождать совсем немного...

19

Дождь всё не унимался ни на секунду, барабанил по кровле домов, превратив улицы городка в небольшие реки. Машина Эрика неслась среди плотного потока воды, разбрасывая в стороны брызги, выбивающиеся из-под колёс авто. Трафик на улице был совсем скудный, так что до городской библиотеки он доехал очень быстро. Припарковав машину на обочине, Эрику, не успевшему толком обсохнуть после коротких пробежек от машины к дому Брендона, предстояла ещё одна короткая дистанция – вверх, по огромной лестнице, ведущей к дверям библиотеки. Закрывшись мокрым воротником пальто, Эрик поднялся к дверям и вошёл внутрь: на улице из-за затянутых туч было довольно темно и в окна, что располагались под самым верхом здания проходило очень мало света; в обычные дни, солнечный свет заливал большой читальный зал, но сейчас здание было наполовину погружено в темноту – лишь редкие настольные лампы с зелеными плафонами освещали столики, за которыми посетители увлеченно что-то читали. “Уютная здесь атмосфера, особенно в дождливый вечер” – подумал про себя Эрик. В воздухе витал ни с чем ни сравнимый запах старых книг; казалось, что Эрик нарушал вековую тишину, никогда не покидавшую стены этого здания, шагая по плитке, оставляя гулкое эхо, отражавшееся от стен после каждого шага.

– Здравствуйте, чем могу помочь?

Из-за кафедры выдачи литературы выглянула женщина, на вид которой было не больше тридцати пяти: её симпатичное лицо обрамляли пышные локоны пепельного цвета, а из-под аккуратных очков на Эрика смотрели глаза, цвета морской волны. Эрик сначала даже немного растерялся, но библиотекарь вопрошающе взглянула на него, говоря тем самым, что пора бы уже сказать что-нибудь.

– Добрый вечер, меня интересует литература, связанная с местными легендами и мифами племён индейцев, населявших наши края.

Девушка, набирая текст на клавиатуре что-то искала, увлеченно глядя в экран монитора, отражавший синий свет в её очках.

– У вас есть какой-либо документ, подтверждающий вашу личность, чтобы я смогла внести вас в базу данных?

– Да, конечно.

Эрик достал бумажник и открыл его на вкладке, где было вставлено водительское удостоверение.

– Водительские права подойдут?

– Конечно. Теперь подождите минутку, пока я внесу вас в список читателей. Интересуетесь историей, или собираете информацию для какой-нибудь статьи?

Библиотекарь перевела на секунду взгляд на Эрика, затем улыбнувшись ему продолжила поиск по заданным критериям.

– Всего понемногу – ответил ей Эрик, улыбнувшись в ответ, после чего снял свои очки и принялся их натирать, пряча свои глаза.

– Вот список тех книг, что могут удовлетворить ваш интерес.

Взглянув на девушку Эрик увидел, что она протягивает ему листок, только что распечатанный на принтере.

– Благодарю – бросил в ответ Эрик, и направился к стеллажам с книгами.

По пути к стеллажам, Эрик, достав из нагрудного кармана авторучку обводил те экземпляры книг, что могли быть ему действительно полезны. Книг было достаточно много – по краткому описанию он выделил всего три книги, которые, как он предполагал могут пролить свет на те вопросы, что он держал в голове. Конечно, он был готов перешерстить намного больше литературы, нежели отметил – главное, чтобы это имело смысл. Вот перед ним на стеллаже стоит первая книга из списка: *“Мифы коренных племен и народов великой Америки”*, затем он отыскал вторую – *“Легенды дикого запада”*, и почти в самом конце стояла небольшая книга, довольно старая с названием *“Мифология индейцев”*. Пока хватит и этого – собрав книги в стопку, Эрик двинулся в читальный зал, выбрав для себя самое отдаленное место.

Время за штудированием книг летело с бешеной скоростью: делая разные пометки в блокноте, то и дело возвращаясь из одной книги в другую для сравнения, Эрик и не заметил, как оказался совсем один в большом темном зале – горящих ламп за столиками было и так не столь много, а теперь, кроме него и библиотекаря в этом доме книг, хранящим в себе невероятное количество историй и вовсе больше никого не было. *“Нет, всё это не то, что нужно. Есть конечно что-то схожее в некоторых историях, но это явно не наш случай”* – Эрик, измученный версткой книг на минуту уронил голову на стол закрыв глаза, раздумывая о той информации, что ему удалось найти. Мысли вихрем кружились в голове: один миф находил на другой, существа метались из одной истории в другую – в целом истории и мифы были представлены во всех книгах одинаково, с незначительными изменениями контекста, но чуть позже, в последней книге, пролистывая страницы, Эрик вдруг приободрился, когда заметил, что в данной книге не хватает двух страниц. Между сто шестьдесят четвертой и сто шестьдесят девятой страницей красовались корешки от небрежно вырванных страниц. Заглянув в оглавление, Эрик вычитал название статьи: *“божество Хуун’рох, похититель душ”*. Собрав книги, Эрик поспешно вернул два экземпляра на свои места, а тот, в котором отсутствовали страницы захватил с собой, и быстрым уверенным шагом направился к кафедре библиотекаря.

– Нашли, что искали?

Эрик заметил, что девушка уже собирала свои вещи, а затем взглянул на часы – было начало восьмого.

– Думаю, что я последний, кто задерживает вас перед тем, чтобы закрыть библиотеку и вернуться домой.

Эрик положил книгу на стол и продвинул её вперёд.

– Скажите - нет ли у вас электронной копии данной книги? Здесь не хватает некоторых страниц, и мне бы хотелось взглянуть на них.

Открыв книгу, библиотекарь быстро, но внимательно пролистала страницы, остановившись на том месте, где счёт страниц прерывался.

– Давненько у нас такого не было...

По глазам и лицу девушки Эрик уловил, что её весьма опечалила такая находка – ведь по сути эта оплошность с её стороны; конечно, это могло произойти задолго до её вступления на должность библиотекаря, но впредь ей придется стать внимательнее, проверяя те книги, что берут читатели в

книжном зале.

– У нас есть большинство книг в электронном формате, но далеко не все – в любом случае, я сейчас проверю, подождите немного...

– Мне отнести книгу назад?

– Да, если вас не затруднит.

По дороге к стеллажу Эрика поразила интересная мысль: “быть может кто-то уже интересовался до меня этой информацией, но как узнать кто именно? Обычно, если книги выдают на руки, их обязательно осматривают на внешний вид и наличие страниц при выдаче и приеме обратно – следовательно должна остаться запись в карточке, привязанной к книге. Если же кто-то читал в книжном зале, то он должен был интересоваться схожей тематикой, о чем могла помнить библиотекарь”. Вернувшись к кафедре, Эрик увидел на столе два распечатанных листа.

– Не могли бы вы сказать мне, кто брал эту книгу на руки за последнее время?

Девушка снова застучала по клавиатуре, а затем вернулась к разговору.

– За последние годы, да и за то время, сколько мы ведём электронный учёт никто за этой книгой не значился.

“Что-ж, сыщика из меня великого не вышло, да оно и не нужно – главное, что у меня на руках то, что я искал” – быстро прикинул в голове Эрик, и попрощавшись с девушкой направился к выходу, читая на ходу текст с листов.

19

Тлеющая сигарета, зажатая между пальцев, подошла к финишной прямой: мириады маленьких искр, переливались с ярких тонов до темных и обратно; расстояние до фильтра стремительно сокращалось, пока не достигло финальной позиции, коснувшись державших её пальцев. Джейн, на минуту прикрывшая глаза пробудилась, резко стряхнув руку, и заодно подорвавшись с дивана; на полу, под ногами оказалась на четверть опустошенная бутылка “white horse”, с которой на ковёр постепенно стекала жидкость янтарного цвета. Убрав остатки пепла с дивана, Джейн налила в стакан из спасенной бутылки, но немного подержав в руке и покрутив, поставила его на журнальный столик – ни к чему топить горе в стакане, да и делу это особо не поможет. Весь день она провела на в уединении с собой, убиваясь мыслями о том, куда же пропал Лейн: с участка ей никто так и не позвонил, из чего следовал вывод - никаких новостей сегодня ждать скорее всего не стоит. Возможно она сильно рано бьет тревогу, быть может Лейн вернется ближе к вечеру, или крайний случай – завтра днём. Он не мог так с ней поступить, Джейн знала, что Лейн никогда бы так не поступил. Не такой он человек, чтобы просто уйти, ни сказав при этом ни слова – он всегда ставит точки над “i”. Ей бы сейчас взять, да успокоиться, забыться на время и просто подождать благополучного исхода – но какие уж там могут быть забвения, когда часть твоей жизни в одночасье рухнула, испарившись в воздухе, не оставив за собой ни единого следа... В доме все ещё было темно; Джейн забралась на диван и поджав колени к груди сидела, углубившись в свои мысли, пока по лицу не пробежались желтые отблески лучей – подняв голову она увидела, что в окно, находящееся на входной двери пробиваются два луча от фар машины, освещая потоки дождя, стекавшие по стеклу. Джейн вскочила на ноги, и включив свет в коридоре рванула на улицу, даже не накинув на себя дождевик – она ожидала увидеть Лейна, но этот вечер преподнёс ей другого гостя: это был Эрик Дилмор – человек, который мог дать ей точный ответ на вопрос, где сейчас находится её муж, а так же пролить свет на некоторые другие вещи, в которые и сам с трудом верил до сегодняшнего дня.

Джейн стояла перед вышедшим из машины человеком, скрестив на груди руки от холода: ливень

промочил её одежду насквозь за считанные секунды, кожа покрылась “гусиной” коркой, а слипшиеся распущенные пряди волос почти полностью скрыли лицо Джейн, сделав её похожей на героиню одного старого фильма ужасов.

– Кто вы? – недоверчиво выкрикнула Джейн. Из-за дождя на улице было довольно шумно, поэтому ей пришлось заметно повысить тон, чтобы собеседник услышал её.

– Здравствуйте, миссис Рид!

Голос человека ей показался знакомым, она определенно где-то его уже слышала, да вот только на ум не сразу пришло, где именно.

– Меня зовут Эрик, Эрик Дилмор – мы с вами не так давно говорили по телефону насчёт вашего мужа.

– Эрик...

Джейн выдержала небольшую паузу, а затем продолжила:

– Да, я помню – вам что-то известно об исчезновении моего мужа?

На тот момент её абсолютно не волновал тот факт, что она стоит под проливным дождём, промокая насквозь – сейчас главное узнать хоть что-нибудь, найти хоть какую-нибудь зацепку...

– Известно и довольно много. Вы не против, если мы продолжим беседу под крышей дома?

Джейн словно ожила, услышав от Эрика, что тот кое-что знает о пропаже Лейна.

– Да, пожалуй зайдём внутрь.

Джейн уже поднималась по ступенькам крыльца, а Эрик ещё с минуту пропадал у багажника, затем проследовал к входной двери, неся в руках прямоугольную коробку и небольшую папку.

...Понимаю, что всё это звучит безумно глупо, но уж поверьте мне на слово – другую причину исчезновения Лейна вы вряд ли отыщете. Выслушав небольшой рассказ Эрика о том, что он наблюдал на одном из сеансов, когда к нему приходил Лейн, и что ему удалось найти по этому делу. Джейн немного странно смотрела на Эрика – с одной стороны ей было трудно воспринять всё то, что ей наговорил Эрик про эти кошмары и то странное место, а также существ, обитающих там. С другой же стороны у неё не было выбора – лучше уж верить во что-то и как-то действовать, нежели просто сидеть сложа руки.

– И что вы предлагаете? Должен же быть способ вернуть Лейна назад, верно?

Джейн посмотрела на Эрика с надеждой, что он расскажет как это сделать, но тот приложился к предложенной ему чашки кофе, жадно глотая до тех пор, пока не опустошил её полностью.

– Способ есть, но нет никаких гарантий, что всё сработает – да и к тому же потребуется кое-что...

Эрик открыл папку, достал пару листов и протянул их Джейн. Пока она бегло читала содержимое, Эрик комментировал:

– Там описан способ попасть за грань нашего мира, в мир кошмаров, а так же написано о том, как выбраться оттуда. Скажу вам сразу, Джейн – это билет в один конец...

Эрик снял очки и принялся их протирать – похоже, что делал он это каждый раз, когда начинал нервничать.

– Честно сказать, прочитай я об этом ранее, подумал бы, что всё это чушь собачья – легенда, не более того, но теперь... Боже, теперь я не знаю во что верить – а сколько ещё таких мифов и легенд могут оказаться давно забытой правдой?

Джейн ничего не отвечала Эрику, и лишь молча пробежала глазами по листам.

– Джейн, вы меня вообще слушаете, или нет?

Закрыв глаза, Джейн положила листы на столик и ответила:

– Не знаю Эрик... Всё, что вы рассказали мне, и что я сейчас прочла... Если это действительно так, то мне абсолютно всё равно, что ждет меня там, с обратной стороны... Я должна найти Лейна, и я не оставляю его там. Мне страшно, но я не могу просто так всё взять и бросить, пустить по течению... Он бы пошёл за мной на край света, я знаю... Вы поможете мне?

Эрик сидел и смотрел на Джейн, понимая, что она сделает это с ним, или без него. Вдохнув воздух полной грудью, а потом тяжело выпустив его, словно пар, сказал:

– Другого я от вас и не ожидал, Джейн. Я помогу вам.

Когда Эрик заканчивал чертить символы на стене, что некогда показал ему Брендон, Джейн, переодевшись в брюки и надев осеннюю куртку с капюшоном стояла у стола, упираясь в него руками и раз за разом перечитывала текст с бумаг.

– Ну вот, всё готово.

Эрик отложил в сторону мелок и принялся протирать руки тряпкой, лежавшей на столике.

– И ещё раз, Джейн: запомните хорошенько символы с этой печати – с её помощью вы сможете вернуться назад вдвоём, дальше уж что-нибудь придумаем. Вариант с жертвоприношением явно не подходит. У нас нет ни единого представления, где искать Лейна, что очень осложняет ситуацию, но думаю вы справитесь. Не поймите меня неправильно, Джейн – я бы с радостью пошёл с вами, но...

Тут Джейн его остановила, указав рукой, что не нужно продолжать.

– Понимаю, Эрик – это моё личное дело, вы совершенно не обязаны идти со мной, и... Спасибо вам за то, что подарили мне надежду.

– Не благодарите меня, Джейн – всё самое трудное впереди, но я верю в вас, вы найдете Лейна и вернете его.

Джейн, встав напротив зеркала окинула себя взглядом, взяв себя в руки достала кухонный нож из столешницы и направилась к печати, начертанной на стене. Боялась ли она того, что ждало её впереди? Безусловно. Ведь больше всего людей пугает неизвестность – она не знала, сработает ли печать, сможет ли она отыскать Лейна в том месте, и жив ли он вообще. Но она надеялась на лучшее – нельзя было просто опустить руки. Только было Джейн поднесла к руке нож, как её окликнул Эрик из гостиной.

– Джейн, погодите! Чуть было не забыл...

Вернувшись к Джейн, Эрик держал в руках ту самую черную прямоугольную коробку, что привез с собой: внутри коробка была обшита красным бархатом, а в самой середине лежала изогнутая катана в ножнах, к которым крепился кожаный ремень, позволявший владельцу этого изделия носить его с собой за спиной. Под коробкой Эрик держал светодиодный фонарь, который легко прикреплялся с помощью зажима к одежде.

– Возьмите. Эту вещицу я привёз из Японии – уж лучше с этим, чем с кухонным ножом.

Джейн взяла в руки меч и вытащила его из ножен: на лезвии были вытравлены какие-то иероглифы и изображение бамбукового леса на заднем плане.

– Осторожно, он очень остр... - не успел Эрик закончить фразу, как Джейн нанесла резкий удар по старой пластиковой вазе, стоявшей на комод: получилось не столь грациозно, как, если бы например этот удар нанёс настоящий самурай, но тем не менее с поставленной себе задачей Джейн справилась – ваза разлетелась на две части.

– Друзья подарили как-то на рождество – она мне все равно не нравилась.

Убрав меч за спину, Джейн вернулась к печати.

– Ещё раз благодарю вас, Эрик – вы хороший человек.

– Другие бы на моём месте могли сделать больше.

– Но и другие не на вашем месте, так что...

Эрик прикрепил ей фонарь на куртку, а затем отошёл в сторону.

– Будьте осторожны, Джейн. И возвращайтесь назад вместе с Лейном, хорошо?

– Я тоже на это надеюсь, Эрик – действительно надеюсь...

Печать, почувствовав запах крови начала проявлять интерес к этому миру, и понемногу разгораться – как только рука Джейн коснулась стены, печать засветилась особенно ярко.

Жребий брошен – назад пути нет.

Кап...

Кап...

Кап...

Джейн очнулась от того, что на её лицо монотонно падали капли с прохуdivшегося потолка здания. Голова странно вибрировала: боль не была похожа на ту, что бывает при мигрени, или, когда у тебя высокое давление. Впрочем, боль быстро унялась, подарив Джейн ясность мысли. В здании требовалось сделать ремонт – уж очень здесь всё было в запущенном состоянии: грязные стены, на которых кое-где был тёмный налёт грибка, образовавшийся в следствии сырости; в той комнате, где находилась Джейн стоял небольшой столик со стульями и пару шкафчиков вещей. Собрав волосы в хвост, чтобы те не лезли глаза, Джейн направилась к двери, что вела к выходу из помещения.

На улице в это время шёл дождь, скрывая из виду ближайшие постройки. Не имея ни малейшего представления о том, где искать Лейна, Джейн, врубив фонарь направилась вперёд по широкой дорожке, огражденную по обеим сторонам живой изгородью; сейчас её единственной зацепкой в поисках была деталь из рассказа Эрика - если он окажется прав, то под этим местом должны располагаться тоннели, связывающие всё это проклятое место.

20

Захлопнув за собой двери, Лейн с Хартом ещё некоторое время подпирали их своими спинами, скрываясь от преследователей с улицы. Сквозь дверь было слышно, как дождь барабанил по крыше и асфальту, и больше никаких других звуков с улицы не доносилось. Отойдя от двери, Харт, держа её на прицеле ожидал, что она вот-вот распахнётся, и в госпиталь ворвутся тени, чтобы закончить начатое.

– Харт, какого хрена ты вытворил там, на улице?!

Лейн стоял перед Хартом, направив на него запястья, закованные в наручники.

– Всё произошло так внезапно, прости Лейн – моя рука дрогнула, и...

– Смотрю вас самоконтролю совсем не учат в полиции.

На самом деле Харт был одним из лучших в своих рядах – тот парень, на которых можно положиться в сложной ситуации.

– Уж прости приятель – о том, что я увидел за последнее время нас явно не инструктировали ни на одном занятии, такое в программу обучения не входит.

Лейн был очень зол на Харта, и еще бы: промедли они там ещё немного, и неизвестно чем бы закончился этот эпизод из их жизни. Харт подошёл к стойке регистрации и начал рыться в старых папках, лежащих за стойкой.

– Запасной ключ есть?

– Есть конечно – в моём кабинете.

Договорив фразу, Харт повернулся к Лейну, стоящему позади него и принялся ковыряться в замке одного из браслетов скрепкой, что снял с одной из папок.

– Что-ж, хотя бы так...

Ещё немного, пара миллиметров в сторону и... готово! Первый браслет скользнул вниз, повиснув на цепочке, скреплявшей его со вторым браслетом, а затем слетел и второй - после Харт забрал наручники, и повесил их на пояс. Лейн потирал запястья в тех местах, где от наручников остались красные полосы – видимо в спешке, Лейн зажал браслеты сильнее, чем изначально зацепил их детектив. Харт, устроившись на лавочке рассматривал запястье, которого коснулось нечто, что встретилось им на улице: след был такой, словно его обожгло крапивой, но кое-что отличало этот ожог от обычного ожога – он выглядел так, будто его коснулась чья-то рука, оставив при этом отпечаток на бледной коже детектива.

– Ну что, детектив – ещё не передумали идти в участок? Уверен, что вас не остановит такой пустяк, как неведомая хрень, которая только что чуть не убила нас!

Лейн отрывался на Харте не только потому, что тот не доверился ему с самого начала – его выбивала из колеи вся ситуация в целом.

– Хватит, Лейн – не нужно ёрничать. Любой, здравомыслящий человек поступил на моём месте именно так, как поступил я.

Пыл Лейна начал потихоньку спадать, возвращая его разум в то состояние, в котором можно трезво рассудить обстановку и прикинуть, что им делать дальше.

– Какие мысли по поводу того, что делать дальше?

Харт поднял голову и посмотрел на Лейна: детектив понимал, что теперь, чтобы выбраться из данного переплёта нужна голова, которая уже хоть немного, но понимает то, что здесь происходит, и как всё устроено.

– Спуститься в подвал, как я и предлагал ранее. Наш единственный шанс на спасение из этого места – следовать по назначенному маршруту. Других вариантов у нас сейчас не предвидится. Харт не стал возражать, а только молча поднялся и пошёл следом за Лейном, который подхватив фонарь с лавочки двинулся к подвалу.

Спустившись на один пролёт ниже, они оказались в затхлом подвале, в котором стоял запах сырости; в подвале, по левую и правую сторону от основного прохода находились железные двери с маленькими окошками, закрытыми ставнями. Ни одна из дверей не поддавалась, хотя некоторые из них держали вовсе не замки, а просевшие дверные рамы; коридор был довольно длинный – луч фонаря, что держал Лейн не пробивал его до конца, освещая расстояние впереди около десяти метров.

– Лейн, ты слышишь это?

Харт заметил, что бетон под ногами странно потрескивал, однако Лейн не придавал этому особого внимания, да и беспокоило вовсе не это – он всматривался вдаль коридора, в надежде обнаружить местных обитателей (он наверняка знал, что они здесь не одни) гораздо раньше, чем заметят их.

– Ты имеешь ввиду треск, слышимый из под бетона? Думаю, об этом особо не стоит беспокоиться – главное, чтобы не появились непрошенные гости.

Харт смотрел под ноги, и чем дальше углублялись по коридору, тем больше он замечал, что по краям от стен, под плинтусом, стали появляться небольшие щели.

– Довольно много уже прошли. Где же вход в тоннели?

– Ты мне скажи – с ухмылкой произнес Харт, как бы бросая камень в сторону Лейна.

– Он точно где-то здесь, я уверен, что осталось совсем немно...

Оба остановились, услышав слишком громкий треск, затем ещё, и ещё громче.

– Лейн, ни шагу дальше...

Харт смотрел под ноги и видел, как под Лейном расползались трещины по бетону: обернувшись, Лейн осветил детектива и часть коридора за ним – проход к лестничной площадке был далеко позади, скрытый во тьме; Харт, сделав шаг назад, затем ещё, и ещё, смотрел на пол – Лейн напрягся и приготовился к прыжку, но не успел он даже оттолкнуться, как толща бетона обрушилась, унося его в разверзнувшуюся дыру. Он пытался ухватиться за обломки бетона, но все старания были тщетны – с криком и гримасой ужаса на лице он летел в пропасть, дна которой не было видно.

пробуждение было болезненным: всё тело ломило так, будто Лейна швыряли о стены, а затем скинули на него бетонную плиту. Откуда-то сверху послышался крик Харта:

– Лейн, ты живой?

Смахнув с лица пыль, и оттолкнув кусок бетона в сторону, Лейн, медленно и постепенно поднялся на ноги: всё тело жутко саднило, ладони стали липкими от выступавшей на них крови, но всё же он жив, да ещё и умудрился не сломать себе ничего при падении – в каком-то смысле его можно считать счастливым.

– Да, я в порядке.

Под обломками Лейн разглядел тусклый свет фонаря, едва пробивавшийся через завал – разобрав кучу, Лейн добрался до него, протёр чудом оставшиеся в целостности стекло и осветил вверх: навскидку, между подвалом, где сейчас сверху на него смотрел Харт и тем местом, где он оказался было не меньше пары этажей. Осмотрев стены прохода, где он сейчас находился, Лейн почти сразу всё понял – это и есть те самые тоннели, о которых писал незнакомец. На стенах было что-то изображено – Лейн видел уже подобные иероглифы раньше, когда выбирался по тоннелю из резервуара.

– Харт – похоже я нашёл те тоннели, что мы ищем.

– Слишком высоко, чтобы просто спрыгнуть. Подожди меня здесь, я поищу что-нибудь, с помощью чего можно спуститься вниз.

Время тянулось. Лейн не знал, сколько он просидел на куче из обломков, но детектив всё не возвращался. “Харт...?” – ответа нет. Вполне возможно, что ждать детектива не стоит – быть может его настигли те существа, ворвавшись с улицы через главный вход, или ещё какие похуже, обитающие здесь – в таком случае Лейн бы услышал череду выстрелов, но было абсолютно тихо. Могло случиться и так, что Харт, не успев открыть огонь стал жертвой одного из монстров – в любом случае, Лейн выждал еще некоторое время и отправился вперед, по длинному тоннелю. Тоннели петляли, иногда разделяясь, ставя перед Лейном непростой выбор: меток, что оставил незнакомец нигде не было видно, потому Лейн делал насечки камнем на стенах, что могли вывести Харта, если тот всё же вернется и спустится вниз. Идти было довольно тяжело, учитывая, что Лейн оказался один, и к тому же совсем без оружия – мало того, что в тоннелях трудно развернуться, если вдруг сейчас ему на пути встретится нечто, от которого придется убежать, то скорее всего эти тоннели станут для Лейна могилой. За одним из поворотов Лейн заметил, что от стены отражается тусклый свет – проследовав в этом направлении он вышел в тоннель, в конце которого горел свет; ускорив шаг, Лейн, иногда оглядываясь назад, ожидая увидеть догоняющего его Харта, но там никого не было. Теперь он различал впереди выход в большой зал, что был описан в записке. Почти у самого входа, он чуть было не наступил на существо, лежавшее в луже собственной крови. Вот он – тот самый зал, в котором должен ждать его незнакомец: огромный круглый зал, посреди которого зияла дыра, испещренная по контуру странными, но уже знакомыми символами. Лейн заметил движение у одного из проходов – кто-то поднялся с пола, двигаясь в его сторону.

21

– Я ждал тебя, правда уже начал терять надежду, что увижу тебя живым.

Лейн смотрел на незнакомца, внимательно изучая его с ног до головы: на вид, парню, стоявшему перед Лейном было не меньше тридцати; одет он был в черную куртку с капюшоном, выпачканную в крови и темные брюки, заправленные в ботинки.

– Господи, у меня столько вопросов – и я очень надеюсь, что у вас есть на большинство из них внятные ответы. Но для начала – кто вы?

– Я отвечу лишь на самые нужные вопросы, в частности на те, на которые знаю ответы.

Незнакомец отвечал Лейну, но весьма кратко – он явно что-то не договаривал, да и знал он наверняка больше, нежели все те лица, что знают об этом месте.

– Ты спрашивал, кто я – зовут меня Эдвард Норрис, но к черту эти формальности, называй меня просто Эдди.

Лейн протянул ему в ответ руку, чтобы закрепить знакомство рукопожатием.

– Лейнхард Рид, но, как ты точно подметил – к черту формальности. Они здесь совершенно не к

месту, так что перейдем сразу к делу: я пришёл сюда, следуя по твоим запискам, в которых ты писал, что у тебя есть план, как выбраться с этого места – пожалуй, не будем терять время впустую...

– Да, мне кое-что известно относительно того, как покинуть этот циклический кошмар. Перед тем, как я продолжу, мне нужно знать: как ты оказался здесь?

Лейн, нахмутив брови вспоминал тот самый первый раз, когда границы между сном и реальностью стали размыты.

– Всё началось с аварии. Я возвращался домой после командировки, но по стечению обстоятельств вылетел за дорожное ограждение на одном из поворотов – пролежал в лесу ночь, а на утро меня нашли и доставили в больницу. По началу мне казалось...

Эдди прервал рассказ Лейна, выставив вперед ладонь.

– Значит, во всём виноват тот чертов лес... У меня схожая ситуация: катался на байке по холмам, и решил на обратную дорогу срезать путь через лес, да вот не совсем удачно – налетел колесом на булыжник, и слетел с байка, сильно приложившись головой о дерево. Провалялся без сознания пару часов, а затем пришёл в себя ночью посреди леса и едва нашел в себе силы, чтобы поднять байк – потом вернулся в город. В общем кое-как доехал до больницы – там меня напичкали болеутоляющим и снотворным, так что провалялся в больничной койке довольно длительное время. Вот тогда-то мне и приснился мой первый кошмар – по крайней мере, сначала я думал, будто мне всё это снится, но было это до той поры, пока одна из местных тварей чуть не убила меня. Пробудившись после кошмара, я заметил, что у меня безумно болит рука. Чуть позже я увидел кровь под одеялом – существо в кошмаре цапнуло меня за руку, оставив глубокие порезы. И вот ведь какая штука: они остались на мне и после того, как я проснулся.

Закатав рукав куртки, Эд продемонстрировал Лейну порезы на руке.

– И сколько ты провёл здесь дней?

– Пару недель. Поначалу переход за грань происходил только, когда я ложился спать. Чуть позже мне довелось узнать то, с чем мы тут имеем дело, а заодно я нашёл способ возвращаться в наш мир в любое время.

– Хочешь сказать, что отсюда можно выбраться как-то иначе, нежели просто ждать, пока в очередной раз не потеряешь сознание?

– Да, но это всего лишь временная мера. Послушай, Лейн: не так давно я побывал в городской библиотеке и нашел там интересную информацию насчёт того, что с нами происходит – всё это началось из-за того, что мы провели некоторое время в лесу, пребывая в состоянии, которое индейцы называют “между двумя мирами”. Местные племена верили, что оказавшись в лесу, где обитает божество, именуемое, как “Хуун’рох” – бог, который ищет беззащитные души, находящиеся между миров и связывает их со своим миром, тем самым местом, где мы сейчас находимся. Здесь оно выдирает твои страхи, извращая их настолько, насколько это возможно и терроризирует тем самым тебя до тех пор, пока не возьмет над тобой верх. Существует ритуал, с помощью которого можно разорвать связь с этим миром.

– Что для этого требуется?

Вот та самая надежда и шанс, который искал Лейн – теперь он пребывал в бодром духе, думая о том, что сейчас они наконец покончат со всей этой чертовщиной. Эдди, выдержав паузу, подошёл к огромной дыре, взглянул вниз, будто что-то пытался высмотреть в непроглядной темноте, а потом, повернувшись к Лейну заговорил:

– Видишь ли, есть некоторые трудности...

– Какие трудности? Эд, не молчи – с меня хватит загадок, говори прямо!

Терпение Лейна было на пределе, он был готов накинуться на Эдварда и вытрясти с него ответ, если тот продолжит тянуть резину.

– Всё дело в том, что для разрыва связи между нами и этим местом нужен ритуал, который являет собой жертвоприношение.

– Какое ещё жертвоприношение? О чём ты говоришь?

Лейн заметил, что запястье на одной руке Эда намного темнее, нежели на другой.

– Как интересно у нас всё вышло: видишь ли...

Эдди потянулся рукой в карман, медленно доставая из него лезвие и старательно пряча его в ладони.

– Смысл ритуала в том, чтобы принести жертву божеству. Как ты уже мог догадаться, в жертву нужно принести другого человека, другую душу – и тогда, божество разорвёт узы, связывающие тебя и это место, отпустив тебя. Как же удачно всё подвернулось: вот мы стоим здесь, вдвоём, хотя всё могло быть совершенно иначе. Оно подсказало мне... Ты не задавался вопросом, как я узнал о том, что ты будешь находиться рядом с телефоном, когда я наберу номер? Оно нашептывало мне, пробиралось в мой разум и тихим, едва различимым шепотом говорило о том, что нужно сделать. Оно играет с нами, как с марионетками, направляя и сталкивая нас в финальной сцене. Да, как же удачно. Впрочем - удачно не для тебя, Лейн...

Эдди сжал лезвие крепко между пальцев, медленно двигаясь в сторону Лейна.

– Постой, Эдди – здесь что-то так... Не уж то ты думаешь, что убив меня, ты вернешься в реальный мир?

– Даже, если это не сработает – один вариант можно будет вычеркнуть из списка.

Эд сделал резкий выпад в сторону Лейна, желая вонзить лезвие в его грудь, но Лейн увернулся, и теперь они поменялись местами – Лейн стоял спиной к дыре, а Эдди снова наступал на него.

– Остановись, Эдди – это безумие!

Ещё один выпад, и теперь они стояли, удерживая руки друг друга: Лейн выронил фонарь на пол, и тот покатился к яме; Эдди всё сильнее давил на Лейна, приближая лезвие миллиметр за миллиметром к горлу. Ещё немного и Лейн не выдержит такого напора: тело всё ещё ломило после падения, сила Эдди явно превосходила над силой Лейна, осталось совсем немного и Эдвард завершит начатое дело. И всё же удача была на стороне Лейна – из темного коридора, по которому Лейн добрался до этого зала, на свет вышел Харт, державший пистолет на изготовке.

– Эй, парень!

Лейн увидел, как зрачки Эдди расширяются от непомерного удивления: ожидал ли он, что они не одни в этом месте? Следом прогремел выстрел, и Лейн с Эдвардом закончили борьбу, отступив в стороны друг от друга.

– Надо же, здесь становится как-то многолюдно – с ехидной улыбкой на лице произнёс Эдди.

– На твоём месте, я бы не делал резки движений.

Харт шёл в сторону Эдди, нацелив на него пистолет одной рукой, а другой снимая наручники с пояса.

– Ну что вы, мистер полицейский – это совсем необязательно.

– Это уже не тебе решать, вытяни руки вперёд.

Защёлкнув наручники, они стоят и молча смотрят все друг на друга, затем Харт подходит к краю дыры, чтобы заглянуть вниз: подняв чудом не скатившийся фонарь, Харт направил луч в дыру - дна у этой ямы не было видно.

– Куда ещё ниже? Мы и так находимся этажа на два ниже подвального, а тут ещё и эта пропасть...

Эдди крутил руки в браслетах, отчаянно пытаясь то-ли сбросить их, или из-за того, что они давили на запястья.

– Там, внизу, находятся его чертоги – именно туда нужно сбросить жертву, чтобы утолить жажду бога, а тот взамен должен разорвать узы, что связывают тебя с этим местом.

Лейн ходил из стороны в сторону, едва слышно проговаривая что-то.

– Это и был твой план? Заманить сюда того, кто осмелится следовать твоим указаниям из записок, а потом прирезать его и скинуть на дно этой ямы?

– В общем то да. По крайней мере, других вариантов я не нашёл.

– А если бы я не смог добраться? У меня было множество шансов умереть по пути сюда, уж поверь.

– И всё же ты здесь. Вот только он в мои планы не входил.

Эд косо посмотрел в сторону Харта, затем улыбнувшись добавил:

– *В ту же минуту Алиса нырнула в нору вслед за белым кроликом, не думая о том, как выберется оттуда.*

– Я оказался здесь из-за твоего рисунка на стене.

– Теперь всё это не важно, а важно совсем другое – как я понимаю, в жертву вы никого приносить не собираетесь, следовательно мы ребята застряли здесь надолго.

Харт посмотрел в сторону Эдди с презрением, но затем в голове у него родилась мысль. Подойдя к Эдварду, Харт схватил его за капюшон и поволок к стене.

– Что тебе от меня нужно?

Харт нацелил на него пистолет и заговорил:

– Ты нарисовал те иероглифы в участке, с помощью которых я попал сюда – рисуй их еще раз!

Эдди смотрел на Харта, и улыбка на его лице разрасталась всё больше и больше, казалось, что она растянется до ушей.

– А что, если я откажусь?

Харт взвел курок, и приставил дуло пистолета к виску Эдди.

– А ты попробуй...

Где-то впереди послышался звук выстрела, или что-то схожее в звучании. Джейн к тому моменту нашла в одном из помещений для персонала, что находились в парке проход, отличавшийся от других тем, что выглядел довольно старым – это был спуск в тоннели. Теперь она двигалась в ту сторону, где, по её мнению, прозвучал выстрел. Стены тоннелей покрывала плесень, а под ногами противно чавкала грязная вода. Джейн петляла из одного тоннеля в другой и пару раз ей казалось, что она ходит кругами, но сухой бетон, в отличие от затопленного коридора в начале говорил ей об обратном. На стенах иногда встречались до боли знакомые иероглифы – некоторые напоминали те, что Эрик начертил в её доме; иной раз коридор круто заворачивал в сторону, что мешало видеть то, что могло скрываться впереди. В одном из таких ответвлений она услышала странный звук: что-то вроде того, как вздыхает человек, у которого рак легких на последней стадии; примечательно, что до этого ей на пути не повстречались ни люди, ни те существа, о которых предупреждал Эрик – видимо настал черед кому-нибудь выйти из тени... Звук всё нарастал, становился всё ближе и ближе, и наконец, когда Джейн прошла ещё один затяжной поворот, её фонарик высветил нечто, стоявшее впереди, заставившее Джейн вскрикнуть от ужаса, о чём она в последствии пожалела – можно было просто повернуть назад, и её бы никто не заметил, но было уже поздно. Тяжело будет точно описать то, что сейчас двигалось в её сторону – вот лишь некоторые детали, что бросались в глаза при тусклом свете фонаря: груда грязных рук, множества рук, которые торчали из одного тела, и не совсем понятно, откуда вообще доносились это тяжкое дыхание. Джейн, прижав руками рот пятилась назад, и уже собралась развернуться, чтобы бежать, как существо оттолкнулось руками от пола, прыгнув в её сторону, сбивая её с ног – тут она закричала, но крик резко прервался: темные, слизкие руки, по которым стекала черная жидкость схватили её за горло, сдавливая его всё сильнее и сильнее; другая часть рук удерживала ноги, не давая ей встать – Джейн захрипела и попыталась разжать сдавливающие горло пальцы, но они намертво сомкнулись, не желая её отпускать; лопнувшие капилляры окрасили её глаза в красный цвет, и силы начали медленно покидать тело – она не могла вдохнуть и уже была готова сдаться, как в голове молнией пронеслась спасительная мысль: катана! В порыве ужаса она совсем забыла про неё, но теперь, протянув руку, она вытянула меч из ножен и перехватившись поудобней вонзила меч в то место, где у существа должно быть тело. Душившие её руки ослабили хватку, и она смогла вдохнуть воздух, а затем, надавив на меч двумя руками откинула тварь

вперед. Существо схватилось за лезвие в попытках вытащить меч из себя: на пол хлынул поток темной жижи, а затем оно рвануло куда-то вглубь тоннеля, разбрызгивая по стенам наполнявшую его жидкость. Через мгновение Джейн услышала, что ладони, служившие существу ногами, перестали шлёпать по бетону – скорее всего существо умерло, или убежало слишком далеко, чтобы его можно было услышать. Джейн, вытирая лицо от темной жидкости, жадно хватала ртом воздух, а затем отдышавшись перевернулась на бок и поджав под себя ноги в позе эмбриона зарыдала взахлёб – это был истерический плач, плач человека, который отвоевал свою жизнь у смерти и остался жив, ни смотря ни на что. Чуть позже, успокоившись, она поднялась на ноги, собравшись морально подняла лежавший у стены меч и двинулась дальше по тоннелю. “Соберись Джейн, ты сильнее, чем ты себе представляешь – не сдавайся” – подбадривала она себя, продвигаясь все глубже по тоннелю. За одним из поворотов она увидела свет впереди, и ей даже показалось, что оттуда доносились голоса. Оставшуюся дистанцию она преодолела бегом.

– Ну и что – убьешь меня, если я откажусь? Мне казалось, что вас в полиции учат защищать людей, а не наоборот.

Эдди скалился на Харта своей улыбкой во весь рот, явно нервируя детектива.

– Не стоит испытывать моё терпение – приступай к работе, иначе я мигом сотру ухмылку с твоего лица.

Пока Харт и Эдди вели пылкие переговоры, Лейн всё пытался уложить в голове по полочкам, но их перепалка явно отвлекала его от нужных мыслей, а затем он и вовсе услышал, что кто-то, или что-то быстро движется по одному из тоннелей в их сторону – обернувшись, он увидел, как по тоннелю прыгает луч фонаря, освещая то одну, то другую стену.

– Харт, у нас гости.

Бросив короткую фразу в сторону детектива, Лейн всё не отрывал взгляд от тоннеля, готовясь к самому худшему. Харт, шагнув в сторону, резко направил ствол по направлению к коридору и приготовился вести огонь по незванным гостям, как из тоннеля кто-то выкрикнул: “Лейн!”. Джейн, вбежав в огромный зал чуть было не сшибла с ног Лейна, бросившись к нему в объятия.

– Джейн, но как...?

Лейн не верил своим глазам и поначалу не совсем осознавал, как ему отреагировать – что, если это не Джейн, а существо, которое играет с его воображением, взяв её образ из его головы?

Однако сомнения были не долгими: он сжимал её всё крепче, прижав одной рукой к себе обхватив за талию, а другой поддерживая на уровне плеч. Уж слишком был манящий её особенный запах, она была слишком живой, слишком настоящей.

– Лейн, я даже и не знаю с чего начать, столько событий за столь короткий промежуток времени, столько вопросов, на которые я не знаю ответов...

В эту минуту случилось нечто непоправимое: потеряв бдительность, Харт опустил руку с пистолетом, позабыв о том, что среди них есть тот, кто пойдет на всё, лишь бы выбраться из этого места и больше не возвращаться сюда. Детектив разглядывал женщину, что кинулась в объятия Лейну, думая о двух вещах: стоит ли её опасаться, т.к. в этом плане он уже рассуждал так же, как и Лейн, и второе – эта женщина была чертовски хороша. Не в том смысле, что она вызывала у него какие-то чувства, вовсе нет – он думал о том, что она, не взирая на то, что могла погибнуть всё равно дошла до конца, получив то, зачем пришла в это место. Но...

У Эдварда Норриса были свои планы на сложившуюся ситуацию: он не желал возвращаться обратно в реальный мир, пока не разорвет связь с этим местом. К тому же теперь перед ним

находятся целых три потенциальных жертвы! Остановят ли его какие-то вшивые наручники? Ну уж нет, не сегодня. Он прошёл через слишком многое, слишком большая награда стоит на кону – его собственная жизнь без всех ужасов этого проклятого места. Теперь же, когда Харт отвлёкся на смазливую парочку у него появился ещё один шанс – и он им воспользовался. Резким движением, Эдди ударил Харта кулаком в нос, а затем продублировав удар в живот выхватил пистолет, хоть и не без труда – не успей он схватиться за оружие чуть раньше, реакции детектива вполне бы хватило, чтобы эта выходка стала последней в жизни Эдди. Перехватив пистолет как надо, Эдвард отходил назад и держал всех в поле зрения, готовый высадить хоть весь рожок в того, кто сунется на него.

– Зато я знаю, с его начать!

Джейн и Лейн, увлеченные друг другом не сразу сообразили в чем дело, пока не услышали, что заговорил Эдвард. Харт стоял ближе всего к Эдди, но всё же расстояние было большим, чтобы рискнуть и наброситься на него. Прижимая нос рукой, детектив то и дело шмыгал ноздрями, вытирая ладонью вытекавшую струю крови. В последнее время на его долю выпадает слишком много неудачных моментов – Харт поймал себя на мысли, что этой работе он больше не нравится, и что, если он выберется из этой передраги живым, то уйдет в частный сыск, а то и вовсе сменит профессию.

– Господа, наша пьеса стремительно набирает обороты и мы, кажется находимся на последнем акте. Прошу вас, давайте закончим всё без глупостей – мне всего-то нужен кто-то один из вас, а дальше мы разойдемся, и больше я вас надеюсь не увижу, но для начала...

Эдвард сделал настолько широкую улыбку, насколько ему позволял рот и перевел прицел на детектива.

– Не могли бы вы, любезнейший достать ключи, что снимут эти браслеты и подтолкнуть их мне? Ну же – смелее детектив, время не ждет!

Не совсем понятно, что повлияло так на изменение настроения Эдварда, но он явно пребывал в бодром духе. Детектив потянулся к поясной пряжке с ключами, но тут его голову пронзила весьма позитивная мысль: ключей от наручников у него сейчас нет...

- Пожалуй, сейчас ты немного огорчишься, Эдди – один из ключей от твоих наручников лежит где-то на дне канализационного стока, а может быть и где-то на дороге перед госпиталем. Можешь попытаться счастья и вернуться поискать его.

- А запасной?

- Он к твоему несчастью остался в участке.

Эдди оскалил зубы и злобно зарычал, но через мгновение он был снова спокоен. Выпустив пар, Эдди снова заговорил:

- Эй, дамочка! Да, это точно сработает – у тебя однозначно должна быть с собой заколка, и попробуй меня разочаровать в этом.

Джейн стала рыться в карманах, но она уже знала наверняка, что заколки там нет. Она тянула время. Однако в самый последний момент, когда Эдди уже собирался открыть рот, Джейн нащупала что-то в заднем кармане – и действительно, там лежала заколка. Она думала о том, что неплохо бы выкинуть её к чертям собачьим в дыру, но в таком случае явно кто-то пострадает. Пришлось бросить заколку к ногам Эдварда.

Отогнав всех от себя подальше, во избежание нежелательных действий со стороны окружающих, Эдвард стал возиться с заколкой, ковыряясь в замках браслетов.

– Ну вот, так уже интересней – теперь перейдем к тому, о чём мы с вами толковали ранее: как вы понимаете, мне нет смысла убивать вас всех – и потому мне нужен кто-то один.

Эдди потихоньку обходил всех со стороны, тем самым оказавшись возле одного из коридоров, а все остальные оказались спинами к яме. Когда Эдвард делал вид, что играет в считалочку, водя дулом пистолета от одного человека к другому, Лейн решил прервать молчание.

– Послушай, Эдди – это не выход! Мы найдем другой выход, только не стоит горячиться.

– С печатью сработало, значит и с этим должно всё пройти гладко. Не мешай мне считать,

пожалуйста.

Затем подключилась Джейн, настроившись на волну Лейна, поддерживая его в словах, но чуть позже Эдди раздраженно прервал их:

– Хватит! Умоляю, замолчите... Знаете, я бы не прочь отправить детектива к праотцам, очень даже не прочь, но выходит как-то несправедливо – всё же он подарил мне шанс, без него бы у меня ничего не вышло, и поэтому...

Эдди навёл ствол на Джейн, и та машинально шагнула назад – ещё пара сантиметров, и её нога угодила бы в дыру, а сила инерции скорее всего потянула бы вслед всё тело, но Лейн придержал её рукой сзади, а затем выдвинулся вперед, загородив Джейн.

– Не её – она здесь не при чем.

Эдди ещё некоторое время целился в Лейна, а затем развел руками в стороны.

– А кто же при чём, Лейн? Разве мы просили этого?! Это же гребанная адская лотерея и мы, сука, в ней вытянули с тобой два счастливых билета!

Веселье с лица Эдварда в миг куда-то улетучилось.

– Хотя знаешь, Лейн – ты действительно прав, не её.

Эдди жестикулируя пистолетом указал Джейн и Харту, чтобы те отошли подальше в сторону.

– Вы двое – в сторону.

Харт, отходя в сторону посмотрел на Лейна – рискнуть конечно можно, вряд ли он сумеет застрелить их двоих, однако по мнению детектива риск был неоправданным. “Этот ублюдок ещё совершит ошибку, я просто обязан исправить ситуацию в лучшую сторону, но ещё не время” – Харт думал, что ему ещё представится шанс обезвредить Эдди – главное, не торопиться.

– Харт, Джейн не пойдет сама...

Джейн посмотрела на Лейна после этих слов как-то дико, словно на нём сидел какой-нибудь огромный паук. Харт положил руку на плечо Джейн, чтобы та отошла вместе с ним, но та, откинув руку в сторону смотрела в глаза Лейну.

– Лейн, я не могу тебя потерять снова, нельзя...

– Так нужно, Джейн...

Харт ещё раз позвал Джейн, но на этот раз она кое-что увидела в глазах Лейна, словно прочитала в них, что эти двое играют в одну игру, ей нужно только подыграть – с другой стороны была тревога, что закончится всё именно так, как задумал Эдди.

– Хватит тут мыльную оперу раздувать!

Не выдержав, Эдди высадил одну пулю по бетону – в аккурат, где стояли все трое.

– Мне что, до трёх посчитать, или сами отойдете?

Все трое всполохнулись, но теперь Джейн, ошарашенная выстрелом смотрела на Харта и увидела, что тот, глазами указывал ей отойти в сторону – он что-то явно затевал.

– Всё будет хорошо, Джейн – поверь мне.

Лейн поцеловал Джейн в уголок губ и шагнул назад, почувствовав, как под каблуком уже нависает пропасть. Теперь Джейн на пару с детективом отошла в сторону ровно настолько, сколько позволил им Эдди. Они двинулись в сторону Лейна, аккуратно переставляя то одну ногу, то другую, будто бы шёл по минному полю.

– Лейн, дружище – ты уж прости меня за мой выбор, но я не хочу без конца возвращаться в это проклятое место, так что без обид. Кстати...

Эдди подошёл вплотную к Лейну, держа ствол перед собой.

– Я так понимаю, это не то кстати, за которым следует мое помилование?

– Вовсе нет, но – я всё же предоставляю тебе выбор: можешь прыгнуть в эту чертову дыру сам, или же я могу помочь тебе, наспиговав твою грудь свинцом перед тем, как столкну тебя вниз. Видишь ли, сама суть ритуала заключается в том, чтобы божество, чей обитель находится на самом дне, пожинало жертву самолично – опять же, если верить тем записям. Так как дна этой помойной ямы мы не видим, следует вывод, что умрешь ты скорее от падения, а нет от того, что попадешь в чрево местного бога-монстра.

Эдди смотрел в глаза Лейну, упуская другие детали, что находились вне его угла зрения – туда как раз попал детектив, который всё ближе подбирался к Эдди.

– И не завидую тебе, если останешься жив после падения...

На самом деле Эдди всё прекрасно видел, но предпочел сделать вид, будто бы его бдительность усыплена. В тот самый момент, когда по расчетам Харта он смог бы допрыгнуть до Эдварда, сбив его с ног, Эдди вдруг заговорил:

– Хотелось бы завершить нашу пьесу каким-нибудь заумным высказыванием, но что-то на ум ничего не приходит... Хотя постойте-ка, есть кое-что подходящее: “ Мы погрязли в своих грехах, и нет нам искупления, как нет для нас ни рая, ни ада”.

Харт, остановившись выждал паузу, и вот он уже готов сделать бросок вперед, как Эдди толкает рукой Лейна, и молниеносно развернувшись делает пару выстрелов в сторону детектива, пробивая навывлет правое лёгкое; Джейн срывается с места и бежит к Лейну, но всё происходит слишком быстро: Лейн, в последней попытке за что-нибудь ухватиться цепляется за рукав куртки Эдди, утаскивая его за собой в бездонную пропасть.

– Лейн!

Джейн падает на колени над краем пропасти, склонившись вниз, из-за чего меч из ножен выскальзывается и вращаясь летит вдогонку тем двоим. Последнее, что она услышала, это была отборная брань, вылетающая из уст Эдварда – вскоре они исчезли из виду, оставив после себя медленно пикировавшие две пожелтевшие страницы, что выпорхнули из кармана Эдди.

22

Коренные жители Северной Америки верили во многие вещи, которые в цивилизованном мире принято относить к мистификации. Как и у каждого отдельного народа, в разных племенах индейцев существовали разные представления о духовном мире, но в большинстве случаев они во многом были схожи. В данной главе представлено описание мифа, связанного с божеством, носившим имя “Хуун’рох” (дословно – похититель души) – это божество не несло людям никакой пользы, а наоборот добавляло невзгод в их не без того трудную жизнь. В племенах считалось, (и считается по сей день в ныне существующих племенах) что тело человека тесно связано с его астральным телом – душой. Местные племена индейцев верили, что душа может существовать отдельно, сама по себе, блуждая по иным мирам, порождаясь сознанием человека. Данное божество преследует лишь одну цель – забрать человеческую душу, утолив ею свой ненасытный голод; оно создало свой мир, астральную проекцию того, что ближе всего к людскому роду, с одной поправкой: мир этот был одновременно пуст и наполнен созданиями, порождаемыми из образов тех, кто попадал в тот мир. У индейцев было поверие, что это божество обитает одновременно в своём и нашем мире, однако для обычных людей оно совершенно не представляет угрозы, за исключением одного факта: ни в коем случае, тело человека не должно оставаться в лесу, в ночное время, в бессознательном состоянии – считается, что в этот момент Хуун’рох может подменять жертвам их сны, на свой мир, тем самым связывая их с собой. Вы не найдете ни одного захоронения в лесу кого-либо из местных племен - своих усопших они погребали в горах, в пещерах под камнями: так, души усопших могли продолжать свою астральную жизнь, пока для них не наступит очередное время для перерождения. Хуун’рох скрепляет душу человека со своим миром, жизнь человека и превращается в кромешный ужас после того, как он засыпает, изводя его кошмарами, на которые он повлиял сам. Чуть позже, когда связь становится достаточно прочной, божество получает власть над телом человека, позволяя причинять ему вред, а затем и вовсе погружая его в свой мир. Существует способ, позволяющий ненадолго покинуть проклятое место –

требуется начертить на любой поверхности определенный цикл символов, позволяющий открыть “мост” между миром кошмара и реальным миром, однако, чтобы “мост” сработал, потребуется заключить, что называется “сделку на крови”, предложив печати свою кровь, или чью-то (подойдет и кровь животных), после чего символы, расположенные в правильном цикле должны загореться алым пламенем, приглашая открывшего мост в свой мир, или же дав возможность выбраться из него. Данный способ был рассказан одним из старейших шаманов местного племени индейцев. Так же шаман утверждал, что это поможет выбраться из мира божества, но, чтобы разорвать связь с ним полностью требуется жертва – человек сможет покинуть мир ужасов, навсегда разорвав с ним связывающие узы только после того, как будет принесена в жертву другая плоть и другая душа.

Кровь хлестала из раны так, что даже приложенный кусок ткани с рубашки Харта не мог остановить кровотечение полностью. Джейн, только что потерявшая часть своей жизни нависла над телом умирающего детектива, заливая его слезами, и стараясь не отпустить ткань, приложенную к пулевому ранению. Багровая лужа под спиной Харта становилась всё больше и больше; при каждом вдохе ему приходилось выплёвывать немалые порции крови, чтобы не захлебнуться.

– Не так я себе представлял свою смерть...

Харт, отхаркивая кровь, с большим усилием пытался говорить, но удавалось с трудом.

– Думал... что всё же встречу... старость в маленьком уютном домике... на берегу... моря, наслаждаясь тишиной и покоем, а тут такое...

Теперь говорить стало совсем тяжело – обильный поток крови хлынул изо рта. Джейн давила на тряпку в области ранения как могла, не зная, что и сказать в ответ: оба они прекрасно понимали, что счастливого конца у этой истории не будет – по крайней мере, Харт это уже знал это наверняка... Джейн лишь оставалось сидеть и ждать, когда костлявая заберет с собой детектива – но заберет ли? Что, если его душа останется здесь, среди других блуждающих душ, не знающих покоя... Глаза Харта непомерно расширились – он словно что-то искал в глазах Джейн, но через мгновение веки опустились вниз – его глаза закрылись навсегда. Искра жизни покинула тело детектива – обмякшее тело осталось на руках Джейн, которая осталась совсем одна в этом богом забытом месте.

Для неё теперь обычный мир совершенно потерял смысл – но она знает, как воссоединиться с Лейном, она наверняка знает. Медленно уложив тело Харта на пол, Джейн закатывает рукав куртки и смотрит на свое белое запястье – она определенно знает, что теперь нужно сделать, а предмет, что лежал в кармане куртки ей поможет в этом.

– Вставай, чертов ублюдок!

Лейн, очнувшись вовсе не от того, что кто-то громко орёт, стоя над ним, а после того, как ему прилетел удар ботинка в район почек; боль быстро возвращала его к жизни, но перед глазами ещё некоторое время стояла дымка. Когда зрение сфокусировалось, он рассмотрел стоявшего над ним Эдди, державшего в руках пистолет - он заносил ногу для следующего удара, но передумал после того, как увидел, что Лейн отреагировал на удар.

Пол, на котором лежал Лейн был испещрен невероятным количеством символов. Чуть позже, когда зрение полностью восстановилось, он заметил, что вся комната представляла что-то вроде арены, на которую было только два входа: тот, через который они сюда упали и тот, что представлял из себя пролом в стене. Интересно, как им удалось выжить после такого падения?

Они очень долго летели вниз – поначалу Лейн слышал вопли рядом летящего Эдди, но потом всё исчезло. Только крошечная тьма, и больше ничего.

– Мы что, уже в аду...? – спросил Лейн с такой интонацией, словно только что проснулся после долгой дрёмы.

– Ты ещё и шутить вздумал? Из-за тебя мы оба в беспросветной жопе! Мне следует разрядить в тебя всю обойму, и себе одну пулю оставить...

Лейн уже поднимался на ноги, не сводя глаз с разъяренного Эдварда.

– Что-то ты не так весел, как до нашего падения – что стряслось, Эдди?

Не выдержав такой дерзости, Эдвард спустил курок: Лейн, закрыв руками лицо ждал, когда его пронзит жгучая боль, но ничего такого не происходило. Опустив руки он огляделся, и увидел проделанное пулей отверстие в стене.

– Из-за тебя! Из-за тебя нам обоим крышка, ты понимаешь это?!

Следом за репликой Эдди, они вдвоём услышали звук, похожий на взмах крыльев, исходивший из той дыры в стене. Эдди нацелился на пролом и стал быстро отходить назад, пока не упёрся в стену спиной; Лейн последовал его примеру. Из дыры послышался странный шёпот, словно говорили сразу на нескольких языках. Что удивительно: в комнате отсутствовали какие-либо источники света, но и темно в ней тоже не было – будто сам воздух светился в комнате, наполняя её слабой туманной дымкой. Из проёма появилась огромная чёрная клешня, походившая на клешню скорпиона; с другой стороны проёма стену поджимали длинные, загнутые крюками острые прутья, или что-то похожее на строительную арматуру. Шёпот не унимался, сильно воздействуя на нервы. Лейн держался как мог, не издавая ни звука; у Эдди с психикой дела обстояли куда хуже – не выдержав бессвязного бормотания, он закричал: “ Господи, останови эти голоса!” – после чего он начал палить в проём. Шёпот смолк, и вместе с ним пропало неизвестное существо, пытавшееся забраться в проём.

– Оно ушло...?

Эдди смотрел на Лейна с надеждой, что всё обошлось – но на самом деле всё только начиналось...

– Думаю да.

Проём стал неестественно тёмным, намного темнее той пустоты, что висела над комнатой, а затем вернулся и шёпот. Теперь он был более осязаем, и казалось, что он витает в воздухе рядом с тобой, однако после непродолжительного гомона снова наступила тишина, принеся с собой из далека знакомый звук хлопающих крыльев.

– Это что ещё за хрень?!

Наконец им довелось увидеть то, что издавало эти хлопки: в проём влетело огромное существо, крылья которого походили на крылья мотылька; голова существа не была похожа ни на одну голову из существующих животных на нашей планете (да и неизвестно, была ли это голова) – с ромбовидной формы черепной коробки вились вверх огромные рога, а вся площадь того места, где должно находится лицо была покрыта множеством отверстий, по всей видимости заменявших глаза; вместо рук, из огромного конусовидного туловища, у которого отсутствовали ноги, по бокам торчали сплетённые, из странно пульсирующих жил с одной стороны черная клешня, а с другой загнутые крючковидные штыри. Откуда-то из фигуры существа доносился тот самый шёпот – теперь он обрёл более бубнящий тембр, отражающийся от стен. Эдди принялся растрчивать оставшиеся патроны в магазине стреляя в существо, пока не раздалась щелчка, говорившие о том, что неплохо бы и перезарядиться, да вот незадача – патронов больше не было. Можно считать, что первый ход остался за Эдди, но и победой здесь явно не пахло – скорее небольшой отсрочкой перед неизбежной и страшной смертью. Существо пыталось набрать высоту, но проделанные пулями отверстия в крыльях не давали такой возможности, опуская существо всё ниже и ниже, пока оно вовсе не рухнуло на пол. Лейн стоял как вкопанный, глядя на страшное создание, что упало посреди комнаты; Эдди вышел из транса быстрее, решив, что лучше уж попытаться убежать в ту дыру в стене, нежели просто сдаться этому монстру. Сорвавшись с места, Эдди ринулся к пролому, оббегая существо как можно ближе к стене: вот он уже на середине комнаты, ещё

немного и он будет у цели; ещё пара метров и вот он достиг её. Сгруппировавшись, он сделал прыжок в темную бездну, зажмурив при этом глаза. Открыв их через пару мгновений, он увидел, что завис над пропастью – существо в самый последний момент рывком добралось до него, схватив клешней и теперь оно затаскивает его обратно в зал. Лейн видит, как туловище начинает разрываться на две части, открывая огромную пасть с множеством загнутых зубов. Как Эдди не пытался вырваться из захвата, всё было напрасно – и тогда зал наполнился его истошным криком. – Я не хочу умирать! Лейн, помоги мне!

Но что Лейн мог сделать, чем помочь? Идти с голыми руками и попытаться разжать клешню, сдавливавшую Эдди – такое действие смерти подобно... Вот если бы он не истратил весь запас пуль – быть может тогда он смог бы отвлечь чудовище... Не успев закончить в голове мысль, Лейн заметил предмет, лежавший на полу у одной из стен – это была катана, что принесла с собой Джейн. Она бросила её сюда? Слишком удачное совпадение, но сейчас не до размышлений – хоть Лейн и оказался в этой яме из-за того, кто сейчас просит о помощи, но не попытавшись помочь ему, он поступит ничуть не хуже, чем поступил Эдди. Схватив катану, Лейн побежал к существу, но было уже поздно – тварь почти полностью поглотила Эдди, запихивая в себя остатки нижней части тела. Страх одолевал Лейна и в другие минуты, но сейчас было особенно не по себе: оставшись один на один с монстром, который без труда сможет убить тебя, при том, что теперь бежать некуда. Осталось только сложить оружие и ждать, пока тебя разорвёт в клочья местное божество. Но кроме страха было еще кое-что – ненависть. Ненависть к тому, что именно ему выпала эта участь – ведь он мог жить, как и все другие нормальные люди, не зная о том, что грань между нашим миром и миром грез так тонка... Лейн сжал катану двумя руками покрепче, встав в позу, словно собирался отбивать битой мяч, летящий в его сторону.

Последний бой. Последний шанс закончить этот кошмар. По лицу Лейна расплзлась безумная улыбка, а в голове прозвучала ещё более безумная мысль: “Если уж и умирать – то на своих условиях”. Существо, отталкиваясь когтями от пола, рывками подбиралось к Лейну; он стоял на месте не двигаясь, выжидая момент, когда ему представится сделать удачный выпад: долго ждать не пришлось – создание с наскока налетело на Лейна, выставив вперед клешню, но промахнулось, оставив для Лейна возможность ударить по пульсирующим нитям. Катана, со свистом рассекая воздух прошла по созданию, выпустив из него наружу чёрные сгустки, что зашипели, коснувшись пола. Адреналин сделал свое дело, заставив Лейна двигаться очень быстро, нанося удар за ударом по монстру, который только и успевал отбиваться от ударов, ловя их попеременно когтями, или клешней; чёрная жижа выплёскивалась во все стороны. Через пару мгновений Лейн почувствовал, как эта жидкость, попав ему на лицо стала прожигать его, подобно кислоте – боль была терпимая, но долго он так явно не протянет. В какой-то момент Лейн понял, что существо играет с ним, как играет кошка с пойманной ею мышью, которую в конечном итоге ждёт только один финал. Ещё один взмах мечом, и клешня крепко зажимает катану, обламывая лезвие в аккурат по самому центру, превращая катану в нож танто. В очередной раз увернувшись, Лейн почувствовал, как когти скользнули по его животу. “Фуух, вроде повезло” – подумал он, но увидел, что цвет когтей монстра заметно изменился, окрасившись в цвет жидкости, что циркулировала в теле Лейна. Проведя ладонью по животу, Лейн, не спуская глаз с монстра почувствовал, как ладонь становится влажной; существо задело только верхний слой кожи, хоть порезы довольно глубокие. Сейчас ему повезло, но сколько ещё будет длиться везение? В этот момент, к нему в голову закралась идея – слишком опасная и рискованная, но может сработать. Даже если и не сработает – что он теряет? Подкосив ноги, Лейн упал на колени. Существо снова забормотало, протягивая к Лейну клешню. Схватив его, оно тянет его к себе, раскрывая свою мясорубку, не так давно перемоловшую несчастного Эдди; Корчась от невыносимой боли, Лейн делает попытки выбраться, но всё безуспешно – впрочем, в его план это входило, и теперь, когда он находится в считанных сантиметрах от пасти, что темнее тьмы, ему, как в своё Эдди выпадет шанс, который нельзя упустить. Рука, что держит обломок меча сжимается всё сильнее: ещё немного... ещё... Сейчас! Взмахом руки, Лейн отправил нож в ромбовидную голову, вонзив по самую рукоять в то

место, где находилось множество черных отверстий. Клешня ослабила в миг хватку, оставив Лейна висеть на ноже. Неизвестно откуда, вокруг появился истошный вопль, но Лейн всё держался за рукоять – он чувствовал, что чаша весов скользнула в его сторону, и потому он не остановился на начатом: с большим усилием, он потянулся второй рукой к одному из рогов, ухватившись за него вытянул нож и принялся вонзать его снова и снова, пока не выбился из сил. Расслабив руку, что держалась за рог, он грохнулся на пол и, что было сил бросился в сторону: существо, осунувшись назад рухнуло на пол. Попыталось подняться, но снова рухнуло без сил. Лейн едва стоял на ногах, чувствовал дрожь во всём теле. Затем, сверху, на него что-то упало, потом ещё, и еще. Теперь это было повсюду: сверху, с темного пролома прорывались капли дождя. Всё вокруг постепенно погружалось в темноту, и последнее, что увидел Лейн перед тем, как вырубиться – неминуче быстро приближающийся пол.

23

Раннее утро. Развалившись на столе, посреди кучи бумаг, что нужно было изучить за ночное дежурство, Харт просыпается от того, что кто-то стучится в дверь. Протирая лицо рукой, он хлопает себя по лицу ладонями, чтобы быстрее прийти в чувства, а затем направляется к двери, чтобы отпереть замок.

– Харт, до вас не достучишься – у вас всё в порядке?

Перед ним стоит Пирс, с двумя бумажными стаканчиками в руках.

– Да, пожалуй всё нормально – разбираю детали одного дела, и не заметил, как на меня подействовала сила гравитации.

Пирс, улыбаясь протянул стаканчик Харту.

– Да уж, видать весьма интересное дельце было.

Пирс немного помялся, а затем попрощавшись ушёл, оставив Харта одного.

Зайдя в кабинет, детектив развалился в кресле, и попивая кофе вспоминал детали того сна, что снился ему до того, как его разбудил Пирс. Потом, он вспомнил что-то ещё – рывком подорвавшись с кресла, Харт побежал вдогонку за Пирсом. Он застал его в коридоре, у самого выхода из участка.

– Пирс!

Полицейский обернулся на крик.

– Да, детектив?

Харт подошёл к нему поближе, и положив ладонь на плечо спросил:

– Послушай-ка, а вчера на дежурстве вы никого не задерживали?

– Нет, Сэр. Вчера такой шёл такой ливень, что и собаку на улице не увидишь, ни говоря уже о человеке.

Харт вернулся в кабинет, и стал рыться на столе в поисках показаний, что вчера оставила Джейн, но ничего не нашёл – ни единой зацепки. Всего лишь кошмар...? Свалившись в кресло, Харт потирал голову руками, думая о том, что ему приснилось. Слишком всё было реально – даже через чур.

Принимая очередного пациента на дому, Эрик Дилмор вслушивался в жалобы сидящего перед ним бедолаги, у которого не сложилась жизнь, а заодно прокручивал в голове тот до боли

странный сон, где его пациентом был некий Лейн Рид, терроризируемый до боли реалистичными кошмарами; он помнил, как провёл с ним ни один сеанс, помнил, как тот пропал. Ему в последствии пришлось провести собственное небольшое расследование. Как же звали то божество, что было описано в одной из книг? Этот ответ всё не приходил в голову. Странно всё это...

– Вы меня слушаете...?

Эрик вдруг осознал, что с головой погряз в свои мысли, совсем позабыв о пациенте.

– Прошу прощения, я немного задумался. Так что вы там говорили насчёт вашего отца?

Нужно выкинуть всё это из головы. Это всего лишь сон – очень подробный, но всё же. После заключительных мыслей, Эрик полностью погрузился в ту проблему, о которой толковал ему клиент.

Брендон, проснувшись утром всё лежал в своей постели, думая о том, что он совершенно не помнит последние месяцы своей жизни. Что же произошло? Он лежал и рассматривал свои руки, затем повернувшись к прикроватной тумбочке взял с неё зеркало, пристально всматриваясь в отражение, но смотрел на него оттуда совершенно незнакомый ему человек. Альцгеймер в таком раннем возрасте? Амнезия? Брендон всё смотрел в зеркало, с ужасом понимая, что совсем не узнает того человека, что смотрит на него. Последнее, что он помнил – его пробуждение после длительного и жуткого кошмара – словно он прожил в нём часть своей жизни, а теперь проснувшись не может понять, что есть сон, а что реальность. Ну ничего, это ещё не конец жизни. Бывают случаи, когда люди помнят всего лишь считанные минуты, а затем для них всё начинается по новой – он же помнит часть своей жизни, помнит детство и другие подробности своей не столь долгой жизни, пусть далеко не всё. Сегодня наведуясь в больницу для обследования – уж они явно раскроют причину моей внезапной амнезии.

Лучи солнца пробивались через занавески, разгоняя полумрак в комнате. Лейн проснулся немного позже, чем Джейн – она лежала на боку и легкими касаниями водила пальцами по его лицу.

– Проснулся наконец.

Она потянулась к нему, чтобы поцеловать в губы.

– По ощущениям, чувствую себя так, словно всю ночь вагоны разгружал.

Джейн, улыбнувшись добавила:

– Ну уж насчёт вагонов не знаю, а вот насчет кое-чего другого... Скажем так – вы были на высоте, мистер Рид.

Лейн тоже улыбнулся ей в ответ.

– Чего только не сделаешь для любимой женушки.

Джейн, встав с кровати накинула халат и пошла вниз. Лейн ещё лежал некоторое время в кровати, раздумывая о том, что ему предстоит сделать. Чуть позже, в голову вклинились мысли о ночном кошмаре – о безумном кошмаре, но они быстро ушли в сторону.

Лейн направился напрямиком в душ. Искупавшись и одевшись, Лейн поднял упавшую с вешалки куртку, лежавшую на полу – из кармана выпал свернутый лист. Развернув его и прочитав, Лейн

стоял какое-то время в недоумении, вспоминая детали сна, но после вдруг резко смяв лист выбросил его в мусорное ведро, а затем спустился вниз на кухню.

“ Да, с той площадки будет открываться прекрасный вид!” . Оглядываясь через плечо, девушка в страховочном поясе ставит замки и карабкается всё выше по отвесной скале, по самой высокой из тех, что есть в этих краях. Она довольно опытный альпинист – ей покорялись и не такие вершины, так что беспокоиться особо не о чем. Находясь у самого верхнего уступа, девушка ставит последний замок, цепляя за него страховочный карабин и тянется вверх, чтобы взобраться на ровную площадку, как вдруг один из камней вырывается из-под руки, и она срывается вниз: к счастью, последний поставленный замок выдерживает вес её тела и пролетев несколько метров вниз останавливает трос, но к несчастью – с размаху, она ударяется головой о скальную породу и почти мгновенно теряет сознание. Солнце, озаряя долину красным заревом скрывается за горами. Голова жутко раскалывается, когда женщина наконец приходит в себя - она едва находит силы, чтобы встать с холодной земли. Уже довольно темно, но у неё всегда в запасе есть фонарик, ведь кто знает, насколько можно задержаться в горах. Да вот только это не горы – она очнулась у какого-то старого шоссе, что тянулось к небольшому городку. Сделав первый шаг в сторону городка, она начинает свой путь, сжимая фонарь в руке.

Кто она, эта незнакомка, и как она здесь оказалась? Кто знает, что ждёт её впереди? Ещё одна странная история, но...Быть может вы её уже слышали...?